

86.7
А-89

АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ

1981

Издательство политической литературы

АРГУМЕНТЫ

1981

Москва
Издательство
политической
литературы
1981

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

П. М. КОМАРОВ
Э. И. ЛИСАВЦЕВ
П. В. МАКАРЦЕВ

АВТОРСКИЙ
КОЛЛЕКТИВ:

АХМЕДОВ А.
БАЛЕВИЦ З.
ГОЛЬДЕНБЕРГ М. А.
ДМИТРУК К. Е.
ЗОЦ В. А.
МИГОВИЧ И. И.
НИКИТИН В.

А79

Аргументы. 1981 /Редкол.: П. М. Комаров
и др.— М.: Политиздат, 1981.— 127 с.

Сборник составлен из материалов, разоблачающих буржуазно-клерикальных фальсификаторов (представителей мусульманской реакции, антикоммунистов от католицизма, иерархов Украинской католической церкви и др.), которые пытаются исказить основополагающие принципы марксистско-ленинской теории, клеветают на социалистическую действительность, извращают положение религии и церкви в СССР.

Книга рассчитана на массового читателя.

А $\frac{10509-296}{079(02)-81}$ 249—81 0400000000

86.3
29

участия в революционных преобразованиях и в управлении государством. В этом свете очень важное значение приобретают различные социальные формы организации населения. В. И. Ленин подчеркивал, что социализм осуществляют «не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству...»¹.

Положения научного коммунизма намеренно искажаются и примитивизируются мусульманской реакцией. В сочинениях богословов марксизм изображается как учение, ориентирующееся лишь на материальные интересы и полностью игнорирующее духовную жизнь человека. Человек для коммунистов лишь производительная сила, вещает один из исламских антикоммунистов, а богом для них является экономика².

Одним из распространенных среди мусульманских богословов приемов критики марксизма является объявление научного коммунизма учением, стремящимся к реализации сугубо экономической программы и игнорирующим духовную жизнь человека. Исходя из такой постановки вопроса, они считают, что в научном коммунизме человек является только средством достижения успехов общества, его орудием. При этом наши противники извращают практику реального социализма, замалчивают огромную работу, проводимую Коммунистической партией и социалистическим государством по повышению общеобразовательного и культурного уровня населения, по воспитанию сознательного отношения к жизни и высоконравственного поведения. Они игнорируют проводимый в жизнь принципиальный курс, провозглашенный партией, — «Все для человека, все во имя человека», который имеет целью формирование всесторонне развитых, нравственно чистых, духовно богатых и физически совершенных людей.

Коммунисты стоят за ускоренное развитие производительных сил, за расцвет экономики не ради самих производительных сил и экономики, а для того, чтобы на их основе можно было все полнее удовлетворять растущие материальные и духовные потребности

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 199.

² The Muslim World, 1979, 8.IX.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

П. М. КОМАРОВ
Э. И. ЛИСАВЦЕВ
П. В. МАҚАРЦЕВ

АВТОРСКИЙ
КОЛЛЕКТИВ:

АХМЕДОВ А.
БАЛЕВИЦ Э.
ГОЛЬДЕНБЕРГ М. А.
ДМИТРУК К. Е.
ЗОЦ В. А.
МИГОВИЧ И. И.
НИКИТИН В.

А79 **Аргументы.** 1981 /Редкол.: П. М. Комаров
и др.— М.: Политиздат, 1981.— 127 с.

Сборник составлен из материалов, разоблачающих буржуазно-клерикальных фальсификаторов (представителей мусульманской реакции, антикоммунистов от католицизма, иерархов Украинской католической церкви и др.), которые пытаются исказить основополагающие принципы марксистско-ленинской теории, клеветают на социалистическую действительность, извращают положение религии и церкви в СССР.

Книга рассчитана на массового читателя.

А $\frac{10509-296}{079(02)-81}$ 249—81 0400000000

86.3
29

Обострившаяся идеологическая борьба ныне не сводится для империализма к противоборству идей. По словам Л. И. Брежнева, Запад «пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление». Одно из звеньев этой системы — клерикальный антикоммунизм, использующий религию в борьбе против марксистско-ленинской идеологии, мира социализма. В руках реакционных сил религия становится орудием против социалистического строя.

Под разными знаменами выступают антикоммунисты от религии: под знаменами ислама и католицизма, иудаизма и протестантизма. Спекулируя на чувствах верующих людей, они стремятся вызвать у них враждебное отношение к социализму, дискредитировать тот единственно верный путь, который ведет к счастью человечества. При этом используются лживые измышления о якобы непримиримом отношении коммунистов к религиозным убеждениям людей. Наша позиция четко выражена в словах Л. И. Брежнева, который с трибуны XXVI съезда КПСС, говоря о социальных движениях, происходящих под исламскими лозунгами, заявил: «Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения»¹.

В этой книге пойдет речь об акциях клерикальных центров, направленных против теории и практики на-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 13.

учного коммунизма, против попыток клерикалов остановить неизбежный процесс атеизации общества, который особенно отчетливо проявляется в социалистических странах. В ней раскрывается деятельность мусульманских и католических клерикалов, сионистов, протестантов, идущих в русле антикоммунизма, изыскивающих средства противодействия росту влияния коммунистической идеологии на нашей планете. Им противопоставляются учение марксизма-ленинизма, основанная на нем политика Коммунистической партии и Советского государства по отношению к религии и церкви, более чем 60-летний опыт нашей страны, сумевшей претворить в жизнь идеи научного коммунизма. Им противопоставляются невиданный социальный прогресс в первом в мире социалистическом государстве, как его величайшее достижение — крепнущее из года в год единство советского народа — новой социальной и интернациональной общности людей.

Разумеется, клерикальный антикоммунизм не собирается сдавать позиции, напротив, по мере обострения идеологической борьбы он активизируется, прибегает к более изощренным формам и методам, пытается любой ценой оказывать влияние на советских людей. Это требует от нас давать достойную ответную реакцию тем, кто пытается осуществлять идеологические диверсии против сил социализма.

В ходе сложных процессов, происходящих в странах традиционного распространения ислама, эта религия используется не только лидерами национально-освободительного движения, но и реакционными силами, выступающими с позиций антикоммунизма. Некоторые мусульманские деятели выдвигают социальную доктрину ислама как альтернативу коммунистической идеологии. Искажая учение классиков марксизма-ленинизма, они пытаются доказать неприемлемость его для «мусульманского мира», практически лишая трудящихся возможности увидеть реальный путь к революционным преобразованиям. Глашатаи исламского антикоммунизма выступают с теоретическими работами, занимаясь бесперспективным делом — «опровержением» научного коммунизма, они ведут широкую пропаганду против коммунистического учения, вводя в заблуждение простых людей.

Критике некоторых положений, взятых на вооружение мусульманскими теологами, исповедующими антикоммунизм, посвящена предлагаемая читателям статья.

Под флагом ислама

(Некоторые положения марксистско-ленинской теории в кривом зеркале мусульманских фальсификаторов)

Нет на свете такого мировоззрения, такой социальной доктрины, которые могли бы соперничать с учением научного коммунизма по силе воздействия на умы десятков и сотен миллионов людей, по способности раскрывать законы общественного развития и мобилизовать массы на революционные преобразования окружающего мира. «Нет такой страны или группы стран, такого идейного или политического течения, которое не испытало бы на себе в той или иной мере влияния социализма»¹, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

Вместе с тем нет на свете другого такого учения, против которого так дружно выступали бы все силы темной реакции, как учение марксизма-ленинизма. Среди этих сил не последнее место занимают идеологи исламского клерикализма. По мере роста авторитета научного коммунизма среди общественности мусуль-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 79.

манских стран, по мере усиления популярности в мире опыта реального социализма нападки на теорию марксизма-ленинизма со стороны клерикальных антикоммунистов становятся все более частыми и ожесточенными.

Спекулируя на естественном стремлении людей узнать побольше об учении, которое уже изменило значительную часть планеты и превратило ее в оплот мира и социального прогресса, мусульманская реакция с помощью изощренных приемов дает людям искаженное представление о научном коммунизме и его воплощении в жизнь в странах социализма.

Наряду со стремлением опорочить марксистско-ленинское учение об обществе и извратить положение дел в социалистических странах, мусульманская реакция преследует цель доказать незыблемость частной собственности на средства производства и убедить массы в несоциалистических странах в «преимуществах» общественного строя, основанного на частном предпринимательстве. Иначе говоря, для клерикальных антикоммунистов, так же как и для пропагандистов империализма, «самое главное — отвлечь людей от социализма»¹.

Одна из важных целей религиозно окрашенного антикоммунизма — создать препятствия на пути крепнущего единства верующих и неверующих в борьбе за уничтожение эксплуататорского строя. Не дать возможности трудящимся мусульманских стран осознать единство своих коренных интересов с интересами людей труда в других, в особенности в социалистических, странах, лишить их четких революционных ориентиров — вот к чему направлены устремления идеологов мусульманской реакции.

Организуя антикоммунистическую пропаганду, клерикалы делают ставку на высокую степень религиозности населения мусульманских стран. Всеми силами они хотят внушить последователям ислама убежденность в том, что приверженность религии обязывает их быть противниками научного социализма, врагами коммунистов.

Объектом наиболее частых нападков исламских антикоммунистов является марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях. Они

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 9.

обрушиваются на это учение, так как оно лежит в основе материалистического понимания истории, утверждает прогрессивное развитие общества путем смены одной формации другой, разрушает концепции о вечности строя, основанного на частной собственности, и убедительно доказывает неизбежность перехода человечества к бесклассовому коммунистическому обществу. Главные доводы противников учения о формационном развитии общества сформулировал М. Кутб: «Никакие народы, живущие вне Европы, никогда не проходили эти стадии развития (первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, коммунизм.— А. А.). За всю свою историю мир ислама никогда не проходил через стадию феодализма, а также никогда до сих пор не подходил к стадии коммунизма и никогда к этой стадии не подойдет»¹.

В другом разделе своей книги М. Кутб вновь возвращается к нападкам на марксистскую теорию формационного развития общества. «Хорошо известно,— пишет он,— что Россия, являющаяся примером коммунистического государства, прошла путь непосредственно от феодализма к коммунизму, миновав стадию капитализма. Таким образом, Россия, принявшая доктрину Карла Маркса, практически не оправдала теорию Маркса относительно последовательности стадий развития, через которые проходит каждое государство». Столь настойчивые нападки на марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях имеют целью не просто бросить тень на теорию научного коммунизма, но в первую очередь убедить народы мусульманских стран в том, что социализм якобы является случайным событием во всемирной истории и никак не приемлем для мусульманских стран.

Эти суждения, по сути своей типичные для западных «советологов» и исламских антикоммунистов, не выдерживают никакой критики.

Возьмем прежде всего заявление М. Кутба о том, что «мир ислама никогда не проходил через стадию феодализма». Доказательства в пользу такого вывода автор ищет в сопоставлении определенных черт, выделенных теорией марксизма для характеристики феодальной общественно-экономической формации, с не-

¹ *Qutb M. Islam the Misunderstood Religion. Kuwait, 1967.*

которыми особенностями развития мусульманских стран. И естественно, не обнаруживает полного совпадения.

Методика, использованная М. Кутбом, серьезно искажает существо марксистско-ленинского подхода к исследованию общества. Марксисты многократно подчеркивали, что учение об общественно-экономических формациях есть теоретическая модель процесса развития человеческого общества, отражающая сущность этого процесса, и в силу этого она значительно беднее самого живого процесса. И вполне естественно, что теоретическая модель, скажем, капиталистической формации не совпадает с конкретными особенностями капиталистического общества в той или иной стране. «В действительности же,— писал К. Маркс,— всегда имеется налицо лишь некоторое приближение; но приближение это тем больше, чем полнее развит капиталистический способ производства»¹.

То же относится и к моделям других общественно-экономических формаций.

Как бы предвидя попытки критиков марксизма рассматривать учение о формациях в качестве некоего шаблона, прикладываемого к конкретному обществу, а затем отвергать теоретическую модель из-за ее несовпадения с теми или иными признаками этого общества, Ф. Энгельс писал: «Разве феодализм когда-либо соответствовал своему понятию? Возникший в Западно-франкском королевстве, развитый дальше в Нормандии норвежскими завоевателями, усовершенствованный французскими норманнами в Англии и Южной Италии, он больше всего приблизился к своему понятию в эфемерном Иерусалимском королевстве... Неужели же этот порядок был фикцией, оттого что лишь в Палестине он достиг на короткое время вполне классического выражения, да и то в значительной мере лишь на бумаге?»

Разве понятия, господствующие в естествознании, становятся фикциями, оттого что они отнюдь не всегда совпадают с действительностью?»²

Можно взять другой пример. Одним из определяющих признаков капитализма, как известно, является отсутствие у трудящихся собственности на орудия

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 191—192.

² Там же, т. 39, с. 356—357.

и средства производства. Но вместе с тем всем капиталистическим странам на определенном этапе их развития присущ тип сельского рабочего с земельным наделом¹. И от этого капитализм не перестает быть капитализмом.

Поэтому, анализируя ту или иную общественно-экономическую формацию, следует стремиться выявить ее сущность. Сущность же феодализма составляют такие социально-экономические отношения, когда непосредственный производитель (крестьянин) лишен собственности на главное средство производства — землю, в силу чего он ведет индивидуальное хозяйство на земле крупного собственника — землевладельца (не имеет значения, является ли он частным лицом, государством, религиозной организацией и т. п.), зависит от него и вынужден отдавать ему свой неоплаченный труд или продукты, то есть феодальную земельную ренту (отрабotoчную, натуральную или денежную).

Если с этих позиций рассматривать развитие общественных отношений в исламском мире, то мы увидим, что в большинстве стран этого мира в эпоху средневековья, да и гораздо позже, господствующим был феодальный способ производства (с сильными пережитками дофеодальных отношений).

Но даже если бы мир ислама не проходил стадии феодализма, это ни в коей мере не могло бы поколебать марксистскую теорию формационного развития общества. М. Кутб утверждает, что народы, живущие вне Европы, не проходили в своем развитии всех пяти общественно-экономических формаций, о которых говорится в марксистско-ленинской теории развития общества. Но марксистско-ленинская теория никогда не утверждала, что все народы должны непременно пройти все формации². Пять общественно-экономических формаций являются стадиями развития всего человечества в целом.

Что же касается отдельных стран и народов, то они могут миновать и на деле минуя некоторые из этих

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 171.

² «Нельзя вдаваться в своего рода социологический экстремизм, когда всем народам предписывается неизбежность прохождения всех стадий, начиная с рабства», — справедливо замечает Р. А. Ульяновский (см.: Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. М., 1966, с. 186).

этапов общественного развития. И такое допущение мы находим уже у основоположников научного коммунизма. К примеру, К. Маркс допускал возможность развития первобытнообщинных отношений как к рабовладельческому строю, так и к феодализму¹. В свою очередь Ф. Энгельс отмечал, что при помощи победившего пролетариата отставшие народы смогут «значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу и избежать большей части тех страданий и той борьбы, через которые приходится прокладывать дорогу нам в Западной Европе»².

После победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин развил эти идеи основоположников марксизма в стройную теорию о возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, которая нашла полное подтверждение в опыте перехода к социализму народов Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, Монгольской Народной Республики³.

Из марксистского анализа исторического опыта следует, что лишь две общественно-экономические формации являются общеобязательными ступенями развития всех народов: первобытнообщинная и коммунистическая⁴. Первая из них уж давно пройдена большинством народов планеты, вторую предстоит пройти всем, в том числе и народам мусульманских стран. Народы Средней Азии, Казахстана, Поволжья и Кавказа, для которых ислам являлся традиционной религией, с помощью братских народов Советского Союза уже построили зрелое социалистическое общество, являющееся, как известно, первой фазой коммунистической общественно-экономической формации. Народы целого ряда мусульманских стран избрали путь социалистической ориентации и, несмотря на яростное противодействие империализма и реакции, осуществляют радикальные социально-экономи-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 482.

² Там же, т. 22, с. 446.

³ Следует попутно отметить, что не Россия, как пишет М. Кутб, миновала стадию капитализма (она стояла на довольно высокой ступени капиталистического развития перед Великим Октябрем), а те ее народы, которые не вступили в стадию капитализма или только начали вступать. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

⁴ См. подробнее: Израитель В. Я. Проблемы формационного анализа общественного развития. Горький, 1975.

ческие преобразования, подготавливая условия для перехода к строительству социализма.

Так живая общественная практика опровергает утверждения мусульманских антикоммунистов о том, что исламский мир «никогда не подойдет» к коммунистической общественно-экономической формации. Предстоящие десятилетия представят новые убедительные свидетельства верности марксистского учения об общественно-экономических формациях.

Если марксизм рассматривает историю человечества как прогрессивный процесс, как восхождение от первобытной общественно-экономической формации через рабство, феодализм, капитализм к коммунистической общественно-экономической формации, то богословская мысль норовит вернуть народы планеты к уже давно пройденным этапам общественного развития. Вместе с тем мусульманские теологи пытаются бросить тень на марксистское учение об обществе. Они утверждают, например, что марксисты-ленинцы стремятся вернуть человечество к временам первобытного коммунизма. «Коммунисты утверждают,— пишет М. Кутб,— что человеческое общество может положить конец социальным бедствиям (разобщенности людей, социальным конфликтам, войнам) путем возвращения к первобытному коммунизму», где никто не имел своей собственности и все продукты труда делились поровну между людьми. «Они верят, что это единственный путь к возрождению мира, любви и гармонии на земле».

В этом фальсифицированном изображении идеала коммунизма кроме стремления вызвать у читателей неприязнь к этому идеалу нужно отметить и другую сторону: попытку по-своему в лучшем свете представить исламское социальное учение. Теолог как бы говорит читателю: не только ислам зовет к восстановлению социальных институтов более чем тысячелетней давности, зафиксированных в Коране и Сунне, аналогичным образом поступают и марксисты, призывая возвратиться к порядкам первобытного коммунизма.

Чтобы убедиться в клеветническом характере утверждения мусульманского теолога, достаточно привести характеристику коммунизма, данную в Программе КПСС: «Коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним

развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердятся общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»¹.

Таким образом, коммунисты зовут народы не назад, а вперед, не к дележу продуктов поровну, а к всестороннему прогрессу во всех областях жизни, к построению общества, в котором будет обеспечено изобилие материальных благ, и полному социальному равенству. Путь к такому обществу лежит только через уничтожение эксплуататорского строя, коренные социально-экономические преобразования и построение зрелого социализма.

Массированным атакам клерикалов подвергается учение научного коммунизма о классах и классовой борьбе. Оно «устарело» и «не соответствует условиям нашей эпохи», пишет, например, богослов и писатель из Египта Мустафа Махмуд в книге «Марксизм и ислам». Он, как и многие другие клерикальные антикоммунисты, берет на вооружение разработанные идеологами империализма концепции об изменении классовой структуры современного капиталистического общества, об утрате рабочим классом своей ведущей роли в социальном развитии. И хотя Мустафа Махмуд на словах критикует капитализм, однако на деле он восхищается его «достижениями». Нет теперь «забитого и бесправного рабочего XIX века», — пишет Мустафа Махмуд. В капиталистических странах теперь «рабочий стал жить в условиях благополучия, сидит перед пультом», «нет армии угнетенных рабочих». На их место пришла «армия преуспевающих служащих», «имеющих возможность получения образования и медицинского обслуживания». Капитализм «создал новый класс трудящихся, которые получили доступ к долевого участию в капитале». Вместо предсказанного

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 62.

К. Марксом возрастания противоречий между буржуазией и пролетариатом, пишет М. Махмуд, «происходит все большее сближение между классами». Концентрация капитала в руках крупных монополий прекратилась,— продолжает М. Махмуд,— произошло распределение капиталов между акционерными обществами и дробление земельной собственности при переходе по наследству, а «все кризисы капитализма имеют случайный характер».

Ну чем не идеальный строй — этот капитализм?!

Однако действительное положение вещей в капиталистическом мире решительно не согласуется с картинками, которые рисуют защитники отживающего строя. Монополистический капитал в погоне за максимально высокими прибылями усиливает эксплуатацию трудящихся. В условиях США, например, лишь $\frac{1}{4}$ рабочего дня пролетариат работает на себя, а $\frac{3}{4}$ — на капиталиста. Неуклонно растет производственный травматизм. Согласно официальной статистике, только за 1970—1971 гг. в США, ФРГ, Италии, Франции и Великобритании зарегистрировано 15,7 млн. случаев производственного травматизма, в том числе 56,1 тыс. — со смертельным исходом. Невиданных размеров достигла стоимость медицинского обслуживания. В середине 70-х годов в США средняя плата за день пребывания в больнице по сравнению с 1960 годом возросла в 3 раза, составив 144 доллара. Журнал «Америкэн федерейшинист» пишет: «Стоимость лечения в нашей стране такова, что 9 из каждых 10 нуждающихся в нем не могут оплатить его без огромного ущерба для своей семьи». Быстрыми темпами растет инфляция. С 1970 по 1980 г. в развитых капиталистических странах цены поднялись в среднем в 2,3 раза, и этот процесс продолжается. Президент США Р. Рейган не случайно признал, что «инфляция угрожает поколебать самые основы жизни» миллионов американцев. Фальшивыми оказываются и суждения о прекращении концентрации капитала в руках монополий и о «распределении капиталов». В 1974 г. около 350 крупнейших монополий, составляющих всего 0,002 от общего числа компаний капиталистического мира, сконцентрировали $\frac{2}{3}$ рабочей силы, около 70% активов и прибылей. Крупнейшие американские транснациональные монополии (такие, как «Дженерал моторс», «Экссон», «Форд») имеют филиалы в десятках

стран, а их товарооборот превышает валовой национальный продукт таких стран, как Австрия, Норвегия, Дания. За период с 1963 по 1974 г. активы американских корпораций, контролируемых группой Морганов, увеличились с 69,6 млрд. до 254,4 млрд. долларов. За этот же период активы, подконтрольные группе Рокфеллеров, выросли с 62,9 млрд. до 163,2 млрд. долларов.

В США почти $\frac{3}{5}$ национального богатства находится в руках 1 % собственников. Более 80 % всех акций принадлежит 1,6 % населения. Одна только семья миллиардеров Дюпонов владеет акциями, в 10 раз превышающими сумму акций, находящихся у всех американских рабочих, вместе взятых. В ФРГ 90 % акций и банковских вкладов принадлежит менее чем 1 % семей.

Так что «долевое участие» трудящихся в капитале оборачивается обманом, рассчитанным, с одной стороны, на внушение им мысли о том, что они должны быть заинтересованы в успешной деятельности капиталистических предприятий, в росте их прибылей, то есть в увеличении степени эксплуатации рабочих, а с другой стороны, этот обман способствует усилению могущества крупного капитала, «получающего в свое распоряжение даже мельчайшие крохи «народных» сбережений»¹.

Не соответствуют истине и домыслы о «дроблении земельной собственности». В 1976 г. в среднем на одну ферму в США приходилось 157 га земли. Крупнейшие фермы с земельными участками 1000 акров и более (405 га и более) составляют только 5,5 % общего числа ферм, но владеют 54,4 % фермерской земли и дают основную массу товарной продукции. За 1949—1975 гг. в ФРГ число хозяйств площадью от 1 до 10 га каждое сократилось более чем в 2 раза. В то же время число хозяйств площадью в 20 и более га каждое увеличилось в 1,7 раза².

Разговоры о «случайном» характере экономических кризисов при капитализме опровергаются и мощным экономическим кризисом перепроизводства 1974—1975 гг., который охватил весь капиталистический мир и который по силе и глубине можно сравнить лишь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 290.

² См.: Мировая экономика. М., 1978, с. 213—214, 234.

с кризисом 1929—1933 гг., и тем что за последнее десятилетие капитализм трижды пережил кризисные спады производства. За последнее десятилетие армия безработных в развитых капиталистических странах возросла вдвое и составила в 1980 г. 19 млн. человек¹.

При рассмотрении в комплексе подобных явлений, характерных для современного капиталистического общества, обрекающего десятки миллионов людей на безработицу, бесправие, физические и моральные увечья, особенно зримо, что это происходит не по «злой воле» отдельных капиталистов, как хотят это изобразить защитники отживающего строя, а составляет неотъемлемую черту системы частного предпринимательства, где главной целью производства является извлечение максимальной прибыли. Хищническое отношение к человеку, природным богатствам, окружающей среде является законом развития капиталистического способа производства. Не имеют под собой почвы и заявления клерикалов, подобных Мустафе Махмуду, о «сближении между классами» и о расколе рабочего класса «на два антагонистических класса»².

Социальная направленность этих суждений ясна.

Они проникнуты безудержным стремлением принизить роль и место рабочего класса в современном обществе, его всемирно-историческую миссию по освобождению человечества от всех форм эксплуатации и угнетения.

Прежде всего жизнь свидетельствует о том, что рабочий класс растет и абсолютно и относительно. В середине XIX в. численность рабочих во всем мире составляла 9 млн. человек, к началу XX в. она достигла 30 млн. человек. К 70-м годам XX в. в рядах рабочего класса насчитывалось 540 млн. человек, а к 80-м годам — 600 млн. человек³.

По подсчетам западногерманского экономиста Ф. Бааде, в 2000 г. в мире будет 1,2—1,6 млрд. промышленных рабочих. Одновременно и неуклонно ра-

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

² «Маркс окутал пролетариат (рабочий класс) сказочным ореолом, чрезвычайно преувеличивая его чистоту, как будто он является избранником Аллаха или нацией, пришедшей с Марса. В то же время мы являемся в настоящее время свидетелями того, что рабочий класс вследствие различия доходов раскалывается на два антагонистических класса», — пишет клерикал.

³ См.: Тимофеев Т. Рост рабочего класса и современная идеологическая борьба. — Правда, 1976, 17 января.

стет общая численность лиц наемного труда. Во многих развитых капиталистических странах она охватывает теперь от 80 до 90 с лишним процентов самодельного населения.

● Вовлечение подавляющего большинства населения в орбиту капиталистической эксплуатации, естественно, открывает дополнительные возможности для объединения вокруг рабочего класса все более широких слоев трудящихся, для возрастания руководящей роли пролетариата в этой борьбе.

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «попытки снизить накал классовой борьбы путем кое-каких социальных реформ также не имеют успеха. Число участников забастовок выросло за десятилетие более чем на треть, достигнув, только по официальным данным, четверти миллиарда человек»¹. Расчеты Института международного рабочего движения Академии наук СССР показывают, что только в индустриально-развитых капиталистических странах последнее время ежегодно в забастовочном движении участвовало от 50 до 73 млн. человек, то есть практически каждый десятый. При этом с каждым годом число забастовщиков существенно росло², что говорит об усилении социальной напряженности в странах капитализма.

Как отмечал академик Б. Н. Пономарев, характерной чертой массовых выступлений трудящихся, в том числе наиболее крупных забастовок, является усиление их классовой, политической, антикапиталистической направленности. «Это значит, что рабочие массы в странах капитала не хотят мириться с эксплуатацией, интенсификацией труда, с безработицей, все более нетерпимы к росту дороговизны, инфляции, к покушениям на свои экономические и социальные завоевания, к попыткам урезать демократические права и свободы. Рабочие не только защищают уже завоеванные позиции, но и усиливают наступательные действия, выдвигают новые требования, затрагивающие самые основы капиталистической собственности и власти»³.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

² См.: Тимофеев Т. Классовое противоборство в условиях обострения кризиса капиталистической системы.— Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 3, с. 48.

³ Пономарев Б. Н. Живое и действенное учение марксизма-ленинизма. (Ответ критикам). 3-е изд., доп. М., 1981, с. 64.

Мусульманские противники марксизма пугают своих читателей. В их интерпретации диктатура пролетариата выглядит как сплошное насилие, обращенное против всей массы населения с целью превращения каждого человека в бездумного и бездуховного производителя материальных благ. При этом диктатура пролетариата выдается за диктатуру Коммунистической партии и даже только ее Центрального Комитета. «Коммунистическая экономика покойтся на полностью оперившейся диктатуре пролетариата, что означает, что государство само решает, какие функции должны выполняться различными гражданами, не учитывая их склонностей и желания»¹, — пишет египетский антикоммунист М. Кутб, решительно извращая подлинные факты. Диктатура пролетариата намного страшнее единоличной диктатуры какого-либо деспота, продолжает идеолог ислама. «В случае с одним правителем возможно, чтобы он обладал благоприятным скромным характером и чтобы благосостояние страны было очень дорого его сердцу; временами он может даже снисходить до консультаций с представителями народа — действительными или мнимыми — до принятия решения по какому-либо вопросу или до издания закона. Но все эти возможности отпадают в случае государства диктатуры пролетариата, интересующегося главным образом одной экономикой и достижением ее целей железной рукой. Вот что означает само название — диктатура пролетариата»².

Еще дальше в своих инсинуациях идет другой мусульманский идеолог — С. Юсуф. Он утверждает, что, согласно коммунистическому учению, государство «определяет для каждого, к чему он способен и что необходимо ему для жизни» и в соответствии с этим «диктатура должна заставить каждого производителя производить согласно предопределенной способности и принимать без колебаний то, что выдано ему на его предопределенные жизненные потребности»³.

Если обратиться к произведениям классиков марксизма и практике реального социализма, мы увидим, что подобные суждения ничего общего с истиной не имеют. Прежде всего о самом понятии «диктатура пролетариата». «Диктатура пролетариата есть особая

¹ Qutb M. Islam the Misunderstood Religion, p. 350

² Ibidem.

³ Iusuf S. M. Economic Gustice in Islam. Lahore, 1977, p. 105.

форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их,... союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»¹,— писал В. И. Ленин. Диктатура пролетариата есть целая система государственных, политических и общественных организаций, объединенных и руководимых марксистско-ленинской партией. Насилие, принудительные меры используются в отношении прежде всего свергнутых эксплуататорских классов. Лояльным элементам из среды эксплуататорских классов предоставляется возможность применять свои знания и способности в строительстве нового общества.

По отношению к трудящимся применяются методы воспитания, убеждения, организации, ибо новое общество и новые формы жизни можно создать только при высокой сознательности многомиллионных масс.

Политическое господство класса капиталистов прикрыто различными демократическими формами, но суть его остается всегда одной — это диктатура буржуазии. Если диктатура буржуазии призвана увековечить экономическое и политическое господство класса капиталистов, то диктатура пролетариата является инструментом уничтожения в исторически короткое время всяких форм эксплуатации и угнетения и связанных с ними социального неравенства и классового господства.

По своему политическому содержанию диктатура буржуазии оборачивается демократией для незначительного меньшинства населения — капиталистов и диктатурой, механизмом подавления подавляющего большинства населения — трудящихся масс. Диктатура пролетариата есть демократия для подавляющего большинства членов общества, для всех людей труда, в качестве же орудия подавления, диктатуры, она направлена против незначительного меньшинства свергнутых классов, оказывающих сопротивление социалистическим преобразованиям.

Рабочий класс борется за построение социализма и коммунизма. В ходе этого строительства дело идет не к увековечению классов, а к преодолению классов-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 377.

вых различий. Как говорилось на XXVI съезде КПСС, уже в исторических рамках развитого социализма в главном и основном произойдет становление бесклассовой структуры общества в СССР. «Ведущей силой этого процесса, его, говоря словами Маркса, «социальным разумом и социальным сердцем» был и остается современный рабочий класс. Его революционная идеология и мораль, коллективистская психология, его интересы и идеалы становятся ныне достоянием всех слоев советского общества»¹.

С построением развитого социалистического общества в СССР, в полном соответствии с марксистско-ленинским учением, государство диктатуры пролетариата переросло в общенародное социалистическое государство, выражающее, как сказано в Конституции Советского Союза, волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны. Таким образом, диктатура пролетариата устанавливается на исторически ограниченный промежуток времени — переходный период от капитализма к социализму, и делается это в интересах подавляющего большинства населения страны.

Организуя производство и общественную жизнь, социалистическое государство руководствуется целью — наиболее полно удовлетворять растущие материальные и духовные потребности всех членов общества, расширять реальные возможности для раскрытия гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности. Наконец, следует подчеркнуть, что в соответствии со статьей 40 Советской Конституции социалистическое государство обеспечивает всем своим гражданам право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием.

Мусульманские богословы — защитники эксплуататорского строя — основой всех человеческих прав и свобод считают частную собственность на средства производства. Они пугают трудящихся несоциалисти-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 53—54.

ческих стран тем, что коммунисты, выступающие за обобществление средств производства, будто бы тем самым добиваются ликвидации прав и свобод членов общества. «В отношении частной собственности ислам открыл великую мудрость, которая заключается в том, что конфискация частной собственности одновременно означает уничтожение той опоры, на которой держится человек,— пишет антикоммунист Мустафа Махмуд,— частная собственность является внешним выражением достоинства и безопасности человека. При ее конфискации люди превращаются в наемных рабочих, получавших жалованье и продукты питания. Их превращают в стадо, где никто не имеет права иметь свое мнение». В подобного рода суждениях что ни слово, то фальсификация истинного положения вещей и клевета на учение научного коммунизма. Прежде всего о частной собственности как «выражении достоинства и безопасности человека». История человеческого общества свидетельствует о том, что частная собственность и эксплуатация человека человеком — это неизменные спутники, первая является основой второй. По мере развития общества, основанного на частной собственности, особенно капиталистического общества, все усиливается тенденция концентрации частной собственности на основные средства производства, а миллионы трудящихся превращены в наемных рабочих. И таких людей в несоциалистическом мире становится все больше. Так, по сравнению с началом 50-х годов во второй половине 70-х годов доля наемных работников в самостоятельном населении выросла в Италии с 59 до 73,1%, во Франции — с 66,5 до 78,3%, в Австрии — с 64,6 до 80,1%, в США — с 81 до 89,2%, в Швеции — с 76,8 до 92,3%, в Англии — с 92,5 до 92,9%¹.

Вместе с тем только за 20 лет (1950—1970 гг.) в странах развитого капитализма разорилось 22 млн. крестьян и фермеров — более половины всего сельскохозяйственного населения этих стран².

¹ См.: Тимофеев Т. Классовое противоборство в условиях обострения кризиса капиталистической системы.— *Мировая экономика и международные отношения*, 1981, № 3, с. 59; Пономарев Б. Н. Живое и действенное учение марксизма-ленинизма. (Ответ критикам), с. 60.

² См.: Пономарев Б. Н. Живое и действенное учение марксизма-ленинизма. (Ответ критикам), с. 62—63.

Отсюда понятно, что ликвидация частной собственности на средства производства, осуществляемая социализмом, затрагивает меньшинство населения, и именно в первую очередь ту его часть, которая эксплуатирует чужой труд. И делается это для того, чтобы подавляющую часть населения — всех людей труда — освободить от эксплуатации и обеспечить защиту их человеческого достоинства и безопасность.

Без ликвидации частной собственности на средства производства нельзя решить проблему прав и свобод трудового человека. Ибо в основе всех этих прав и свобод лежит свобода от эксплуатации. «Пока собственность остается за капиталистами, — указывал В. И. Ленин, — всякая демократия будет только лицемерно прикрытой буржуазной диктатурой»¹.

Общественная социалистическая собственность на средства производства обеспечивает экономически равное положение членов общества, которые выступают как совместные, коллективные хозяева производства, объективно заинтересованные в увеличении социалистической собственности как главной базы роста экономического потенциала страны и повышения материального благосостояния каждого человека.

Общественная социалистическая собственность на средства производства освобождает одинаково всех членов общества от всех форм эксплуатации, превращая равно всех членов общества в трудящихся, обеспечивая каждому равную возможность трудиться и получать равную оплату за равный труд. Равенство граждан по отношению к средствам производства является основой их подлинного равноправия в области политической, экономической, культурной и общественной жизни. Будучи совместными собственниками средств производства, советские люди работают не на какого-то хозяина, а на все общество в целом, то есть на самих себя. Чувствуя, что общество нуждается в их труде, в их способностях и дарованиях, люди вырастают в собственных глазах.

А общество в свою очередь заинтересовано во всестороннем развитии каждого своего члена, ибо, чем богаче и многограннее индивиду, входящие в общество, тем богаче оно само. И оно не оставляет человека на произвол судьбы, оно заботится о нем, стремится обес-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 437.

печить каждого работой в соответствии с его квалификацией и наклонностями, средствами к существованию, создает наиболее благоприятнейшие условия для овладения знаниями, для гармоничного развития личности. «В связи с этим,— как правильно замечает В. П. Тугаринов,— повышается как относительная ценность личности (ее ценность для общества), так и абсолютная ее ценность (ценность в себе), а также ее ценность для себя, т. е. ценность ее в собственных глазах»¹. А такое положение является для человека новым стимулом для развертывания своих способностей и дарований и стремления использовать их с максимальной пользой для общества.

Мусульманские богословы антикоммунистического толка Аббас Махмуд аль-Акад и Ахмад Абд аль-Гафур Атар в своей работе «Коммунизм и ислам» пишут: «Религия защищает право собственности во всех ее видах. Ислам именем Аллаха и его пророка ведет борьбу с теми, кто посягает на это право. Коммунисты лишают владельцев собственности и убивают их». И далее: «Наследование — законное право наследников, однако коммунизм отрицает такое право».

Утверждение об убийстве собственников попросту нелепо. Остальные же утверждения противоречат теории и практике научного коммунизма. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что коммунисты стоят за уничтожение не личной собственности граждан, а за уничтожение частной собственности капиталистов. Они подчеркивали: «Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения порабощать чужой труд»².

Право личной собственности гарантировано гражданам Советской Конституцией. В личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. Личная собственность граждан и право наследования охраняются государством; говорится в статье 13 Конституции СССР. Согласно этой же статье Конституции, в пользовании граждан могут находиться участки земли, предостав-

¹ Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968, с. 82.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 440.

ляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства. Государство и колхозы оказывают содействие гражданам в ведении подсобного хозяйства.

Защищая право личной собственности граждан, закон предупреждает, чтобы имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не служило для извлечения нетрудовых доходов и не использовалось в ущерб интересам общества.

Желая скомпрометировать учение марксизма-ленинизма, мусульманские антикоммунисты бездоказательно утверждают, что научный коммунизм сводит все человеческие отношения к производственным отношениям, а весь процесс исторического развития — только к ожесточенной борьбе классов¹.

Коммунистическая философия, пишет М. Кутб, «делает из человека простую игрушку экономических сил», ибо она считает, что «только экономический фактор является высшим фактором», а «отдельный человек не имеет никакого значения» и воля его ничего не значит «перед лицом материальных и экономических сил». Идя дальше, М. Кутб приписывает К. Марксу заявление о том, что потребности человека «ограничиваются едой, жильем и половым удовлетворением»².

Марксизм топит личность человека «в водовороте социальной целесообразности»³, — пишет пакистанский богослов Ф. Р. Ансари в своей книге «Ислам против марксизма».

Чтобы убедиться в клеветническом характере таких утверждений, обратимся к положениям классиков марксизма. Все их теоретические выводы, касающиеся проблем общественного развития, особенно связанные с предвидением будущего, ставят во главу угла активную роль субъекта истории — народные массы. В отличие от природных процессов возможность в общественном развитии превращается в действительность только благодаря деятельности людей. Классики

¹ The Islamic Affairs (бюллетень исламского общества штата Джорджия, США), 1977, № 21.

² *Qutb M.* Islam the Misunderstood Religion, p. 342, 340, 337.

³ *Ansary F. R.* Islam versus Marxism. Karachi, 1967, p. 8.

марксизма неоднократно подчеркивали мысль о том, что люди сами творят свою историю¹.

«Люди сами делают свою историю,— подчеркивает К. Маркс,— но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»².

Если бы марксисты-ленинцы исходили из того, что экономика — все, а потребности, интересы, воля людей — ничто, как пытаются это изобразить исламские антикоммунисты, то почему в таком случае К. Маркс и марксисты проводили титаническую работу по соединению научного социализма с рабочим движением? Да потому, что К. Маркс и марксисты хорошо знали, что «только в зависимости от степени действительного приобщения самого (рабочего.— А. А.) класса к идеям научного социализма, проникновения этих идей в сознание класса он и субъективно становится способным к осуществлению своей исторической миссии»³.

Классики марксизма-ленинизма хорошо знали, что историю творят народные массы, и всемерно стремились поднять к самостоятельному творчеству все новые миллионы людей. «...Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести,— подчеркивал В. И. Ленин,— тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»⁴.

В противоположность утверждениям антикоммунистов В. И. Ленин оценивал социальные революции как акт высочайшего творчества широчайших народных масс. Марксизм-ленинизм исходит из того, что социалистическая революция «может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся»⁵, что социализм не создается по указке сверху, а есть создание самих масс. Отсюда острая необходимость поднять социальную активность широких масс, добиться их сознательного

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 295.

² Там же, т. 8, с. 119.

³ Марксистская философия в XIX веке. В 2-х кн. Кн. 1. От возникновения марксистской философии до ее развития в 50—60 годах XIX века. М., 1979, с. 327.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

⁵ Там же, г. 36, с. 171.

участия в революционных преобразованиях и в управлении государством. В этом свете очень важное значение приобретают различные социальные формы организации населения. В. И. Ленин подчеркивал, что социализм осуществляют «не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству...»¹.

Положения научного коммунизма намеренно искажаются и примитивизируются мусульманской реакцией. В сочинениях богословов марксизм изображается как учение, ориентирующееся лишь на материальные интересы и полностью игнорирующее духовную жизнь человека. Человек для коммунистов лишь производительная сила, вещает один из исламских антикоммунистов, а богом для них является экономика².

Одним из распространенных среди мусульманских богословов приемов критики марксизма является объявление научного коммунизма учением, стремящимся к реализации сугубо экономической программы и игнорирующим духовную жизнь человека. Исходя из такой постановки вопроса, они считают, что в научном коммунизме человек является только средством достижения успехов общества, его орудием. При этом наши противники извращают практику реального социализма, замалчивают огромную работу, проводимую Коммунистической партией и социалистическим государством по повышению общеобразовательного и культурного уровня населения, по воспитанию сознательного отношения к жизни и высоконравственного поведения. Они игнорируют проводимый в жизнь принципиальный курс, провозглашенный партией, — «Все для человека, все во имя человека», который имеет целью формирование всесторонне развитых, нравственно чистых, духовно богатых и физически совершенных людей.

Коммунисты стоят за ускоренное развитие производительных сил, за расцвет экономики не ради самих производительных сил и экономики, а для того, чтобы на их основе можно было все полнее удовлетворять растущие материальные и духовные потребности

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 199.

² The Muslim World, 1979, 8.IX.

всех членов общества, «чтобы у всех оставалось достаточно свободного времени для участия в делах, касающихся всего общества, как теоретических, так и практических»¹.

Обрушиваясь на марксистско-ленинскую теорию за то, что она дает экономическое обоснование неизбежности гибели капиталистического строя и замены его социалистическим, и искажая ее отношение к активной роли людей, народных масс в истории, М. Кутб пишет: «Некоторые пропагандисты материализма относят все проблемы капиталистической системы за счет природы самого капитала, а не за счет какой-то злой воли или стремления к эксплуатации со стороны капиталистов. Такая наивная и нелепая аргументация означает, что человек со всеми его мыслями и ощущениями является всего-навсего беспомощным существом перед лицом всемогущей экономики»². Подобная постановка вопроса оборачивается попыткой снять с капитализма вину за страшные преступления перед человечеством (эксплуатацию, войны, колониальный грабеж сотен миллионов людей и т. д. и т. п.), а с другой стороны, проводится мысль о возможности «облагородить» капитализм, сохранить его «позитивные» стороны, устранить все негативное в нем. Для этого достаточно добиться того, чтобы все люди выполняли нормы шариата.

Марксизм-ленинизм никогда не отрицал активной роли идей в жизни общества, воли и сознания людей в развитии исторического процесса... «Сила нашего строя в сознательности масс,— отмечалось на XXV съезде КПСС.— И партия считает своей постоянной заботой воспитание коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм»³.

Марксистско-ленинской наукой давно установлено, что в будущем «для всех сфер жизни и развития нашего общества все большую роль будет играть уровень сознательности, культуры, гражданской ответственности советских людей»⁴.

Одним из весьма часто употребляемых мусульманской реакцией способов опoшления марксизма-лени-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 187.

² Qutb M. Islam the Misunderstood Religion, p. 134.

³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 71.

⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1978, т. 6, с. 586.

низма, очернения опыта СССР является клевета на теорию и практику научного социализма с помощью подмены понятий. Клерикалы особенно охотно говорят на темы морали, желая внушить рядовым мусульманам представление о социалистическом обществе как обществе вседозволенности, обществе, где отброшена всякая мораль. Чтобы сделать свои фальсификации более убедительными, они даже готовы процитировать те или иные места из произведений классиков марксизма-ленинизма.

Однако предпринимается это с тем, чтобы извратить суть самого социализма. «Социализм базируется на материализме,— возмущается некий доктор М. Х. Дуррани.— Он не только отвергает бога, но отрицает также и мораль. Отец социализма Ленин пишет: «Мы отвергаем всякую мораль, взятую из сверхчеловеческой или бесклассовой концепции»¹. Приведа (не очень точно) одно место из известной речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ «Задачи союзов молодежи», теолог делает вывод: в социалистических странах люди «лишены свободы, для них не существует ничего святого в человеческой жизни»².

В своем стремлении во чтобы то ни стало очернить учение научного коммунизма теолог «не заметил», что в цитированной ленинской речи беспощадно разоблачаются применяемые им приемы борьбы против марксизма. Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? — спрашивал В. И. Ленин. И отвечал: — Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ подменить понятия, бросить песок в глаза рабочим и крестьянам.

«В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?» — ставил вопрос В. И. Ленин и подробно разъяснял, что марксисты отрицают мораль лишь в «том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия» и другие эксплуататоры, которые занимались надувательством и забиванием умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов³.

«Мы говорим, что наша нравственность подчинена

¹ The Muslim World, 1973, 22.VIII. .

² Ibidem.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

вполне интересам классовой борьбы пролетариата»¹,— говорил В. И. Ленин и подчеркивал: «Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда... В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма»², строительство которого, как известно, включает наряду с созданием соответствующей материально-технической базы формирование новых людей, гармонически сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Так на деле выглядит ленинская постановка вопроса о коммунистической нравственности. В практике реального социализма зримо воплощаются предначертания программы КПСС о возрастании роли нравственных начал в жизни общества; десятки миллионов граждан СССР неуклонно следуют принципам морального кодекса строителя коммунизма, в котором содержится синтез основных общечеловеческих нравственных норм, выработанных народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками.

В выступлениях зарубежных деятелей, в том числе и религиозных, побывавших в нашей стране, неизменно отмечается высокий уровень нравственности, присущий советскому образу жизни, атмосфера доброжелательности, взаимного уважения и взаимопомощи, господствующая в отношениях между людьми разных национальностей и вероисповеданий и целыми народами. Они также отмечают присущую советским людям не показную, а подлинную заботу об общественных интересах. «Все дороги перед каждым из 30-миллионного мусульманского населения СССР открыты, чтобы стать лидерами страны в области политики, военной деятельности, в науке, в промышленности, в сельском хозяйстве и во всех других областях жизни,— писал в газете «Ас-Саура» муфтий Йеменской Арабской Республики А. М. Забара, неоднократно бывавший в Советском Союзе.— Советское государство осуществило равноправие 250-миллионного населения своей страны, где каждый работает сплоченно и трудится преданно и самоотверженно. Там нет места шо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

² Там же, с. 313.

винизму и сектантству, нет предпочтения одного во вред другому. Предпочтение отдается только добросовестному труду, преданности Родине, честности и знанию»¹.

Отвергая классовую мораль эксплуататоров, эгоистические нравы старого мира, В. И. Ленин, коммунисты противопоставили им новую мораль, выражавшую интересы и идеалы всего трудящегося человечества.

Желая оболгать марксизм, клерикалы приписывают ему догматизм, а марксистов обвиняют в том, что они считают себя познавшими «все истины земли и неба». «Они верят утверждению Карла Маркса,— говорится в уже цитированной книге «Коммунизм и ислам»,— что он разработал систему для всего мира и все человечество будет строго придерживаться ее, что никто не может добавить к ней ничего нового, так как система охватывает все, что необходимо миру: конституцию, законы, шариат. Все это не подлежит изменению в течение тысячелетий, так как система лишена недостатков и отличается абсолютным совершенством».

Здесь что ни слово, то беспардонная ложь и беззастенчивая клевета. Основоположники научного коммунизма были самыми решительными противниками догматизации своего учения. Они неизменно подчеркивали мысль о необходимости его постоянного развития и сами на протяжении всей жизни показывали в этом отношении образец творческого подхода к теории. Так же поступал В. И. Ленин. Еще в первые годы существования марксистской партии в России он писал: «Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»².

Позже В. И. Ленин неоднократно возвращался к этой мысли. Он неизменно подчеркивал необходимость теоретического обобщения социального опыта трудящихся, творческого развития революционного учения основоположников научного коммунизма.

Последователи научного коммунизма никогда не считали теорию марксизма-ленинизма каким-то набо-

¹ Цит. по: *Аширов Н.* Ислам и нации. М., 1975, с. 134.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 184.

ром неизменных формул, не догматизировали ее. Они всегда подчеркивали творческий характер этой теории, смотрели и смотрят на нее как на живое развивающееся учение, тесно связанное с жизнью. Революционная теория, подчеркивал В. И. Ленин, «не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения»¹. Марксистско-ленинская теория питается революционной практикой, и именно эта практика определяет ее творческий характер. Будучи наукой о постоянно развивающейся общественной жизни, она и сама развивается вместе с развитием жизни, научно отражая ее процессы и закономерности.

КПСС, другие марксистско-ленинские партии творчески подходят к трудам К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Они руководствуются их принципами подхода к анализу и преобразованию действительности и, опираясь на эти принципы, продолжают развивать теорию научного коммунизма. «Коммунисты видят свою задачу в том,— сказано в обращении международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»,— чтобы в борьбе против любых противников твердо отстаивать революционные принципы марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, неуклонно претворять их в жизнь, постоянно развивать марксистско-ленинскую теорию, обогащать ее на основе современного опыта классовой борьбы и строительства социалистического общества. Коммунисты всегда будут верны творческому духу ленинизма»².

Создав миф о марксизме как о догматическом учении, отказывающем последователям в праве на его развитие, упоминавшиеся выше авторы книги «Коммунизм и ислам» здесь же начинают и разоблачать этот миф. «Факты показали несостоятельность учения Маркса,— утверждают они.— Система, которую он называл совершенной и неизменной, была изменена его поклонниками и последователями». Далее идет целая серия инсинуаций, касающихся учения марксизма.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 7.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 333.

В своих исследованиях Маркс будто бы утверждал, что семья распадется, браки отойдут в прошлое, личная собственность будет ликвидирована, патриотизм отомрет и т. п. Богословы пытаются убедить читателей в том, что «социалистическое государство опровергло предсказания Карла Маркса». В «доказательство» приводятся факты, свидетельствующие о том, что в Советском Союзе семья существует, браки поощряются государством, организуется патриотическое воспитание граждан, колхозники имеют приусадебные участки, а рабочие — счета в сберегательных кассах. И все это будто бы делается вопреки учению марксизма-ленинизма.

Один из приемов исламских антикоммунистов — объявление научного коммунизма «иностранный доктриной», «европейским учением», чуждым «мусульманским народам», а коммунистов — «агентами» Советского Союза, отступниками от национальных интересов «мусульманских народов».

Подобно средствам массовой информации империалистических государств, своими нападками на учение марксизма-ленинизма исламская реакция стремится вбить в головы мусульман пропагандистский стереотип: «коммунизм — враг свободы и демократии». Враги социального прогресса добиваются того, чтобы со словом «коммунист» у верующих ассоциировались представления о коварстве, распущенности, антимусульманских замыслах и кознях. Иначе говоря, преследуется цель отравить сознание мусульманина до такой степени, чтобы в коммунисте он видел противника всего доброго и справедливого, своего личного врага.

Еще в 20-е годы нашего столетия муфтий Египта выступил с фетвой о большевиках и большевизме, в которой утверждал: «Большевики не признают ни божьих, ни человеческих законов»; «Все, что разрешено делать большевиками, запрещено Кораном»; «Большевики убивают всех тех, кто не признает их учения», поэтому они «приравниваются к язычникам»; а мусульманам предлагается «очистить свое государство от большевистской заразы».

С тех пор много воды утекло. Грандиозные преобразования произошли на планете. Под руководством коммунистов построено развитое социалистическое общество в СССР, являющееся высшим достижением

социального прогресса, обеспечивавшее всем гражданам, включая и мусульман, широкие демократические права, неуклонный рост материального благосостояния и культурного уровня. Возникла целая семья социалистических государств, руководимых коммунистами. Социалистическое содружество стало надежным оплотом мира и социального прогресса, опорой освободительного движения народов (в том числе и народов мусульманских стран) в борьбе против империализма, неокOLONиализма, сионизма и расизма. На путь социалистической ориентации стало около 20 развивающихся стран, среди них целый ряд мусульманских.

Многое изменилось в мире. Не изменился лишь злобный антикоммунизм исламской реакции, осталось прежним ее отношение к силам, стоящим во главе общественного прогресса. Более того, в наши дни исламская реакция с еще большей энергией продолжает клеветать на последователей научного коммунизма и их революционное учение. Обратимся к уже цитированной книге «Коммунизм и ислам». Уже во вступительной части ее авторы заявляют: истинный мусульманин не может жить в мире с коммунизмом. Борьба между исламом и коммунизмом подобна инстинкту, но она сильнее... Мусульманин по своей природе враждебен коммунисту, «между ними не может быть добрососедских отношений».

Среди причин, побудивших авторов насаждать среди мусульман ненависть к коммунистам, наряду с противоположностью мировоззрений называются в книге и такие: «сионизм породил коммунизм», «арабский и мусульманский мир понимает, что его трудности исходят от коммунистов», «истинный мусульманин является для коммунизма врагом номер один».

На основании этих клеветнических утверждений они призывают всех мусульман прекратить всякое общение с коммунистами, а мусульманские страны — порвать отношения с государствами, во главе которых стоят коммунисты. «Однако, несмотря на наши постоянные предупреждения об опасности коммунизма для других стран, последние, как ни странно, продолжают сотрудничать с коммунистическими государствами», — выражают недовольство богословы.

Не надеясь на силу своей аргументации против учения марксизма-ленинизма, авторы книги переходят к угрозам. Мусульманам, которые проявляют ин-

терес к теории научного коммунизма, разделяют его идеалы, они грозят смертью. «Мусульманин, который верит в коммунизм, является отступником... Приговор ислама отступнику известен — это смерть». Авторы требуют физической расправы и над теми, кто идет за коммунистами, не разбираясь, верят они учению коммунизма или нет.

Что касается марксистов-ленинцев, то они всегда относились и относятся с искренним уважением к религиозным убеждениям и чувствам верующих. Они отстаивали и отстаивают тесное сотрудничество с представителями ислама и других религий в борьбе за мир и социальный прогресс. XXVI съезд КПСС вновь подтвердил эту позицию.

Идеологи клерикального антикоммунизма причину всех зол, существующих в мире, причину войн, экономических потрясений, испытываемых несоциалистическим миром, видят в распространении идей коммунизма. Отсюда и вывод о необходимости борьбы с коммунизмом и физическом истреблении коммунистов. Так, в интервью шейха Ахмада Салаха мекканской газете «Известия исламского мира» (№ 431 от 9 июня 1975 г.) можно прочитать: «Если бы все страны мира боролись против коммунизма так же, как боремся мы в своей стране (в Саудовской Аравии.— А. А.), на земле процветал бы мир и все человечество жило бы хорошо».

Мусульманская реакция вслед за самыми оголтелыми представителями буржуазной идеологии стремится изобразить дело так, будто борьба за национальную независимость и социальный прогресс инспирирована Советским Союзом. В соответствии с представлениями реакционных богословов достаточно ликвидировать коммунистов — и недовольство широких народных масс своим положением исчезнет и навсегда утвердится социальная стабильность.

Ничего общего с истиной такие суждения не имеют. Прежде всего, развитие всемирной истории по пути социального прогресса стало фактом задолго до установления социалистического строя в нашей стране и даже до появления научного коммунизма. Классовые битвы и социальные потрясения были характерны для эксплуататорского общества на всем протяжении его существования. Коммунисты не только не были их зачинщиками и изобретателями, но даже не были

первыми, кто описал историю классовой борьбы. Это было сделано задолго до К. Маркса. Заслуга открытия классовой борьбы как двигателя истории принадлежит французским буржуазным историкам О. Тьерри, Ф. Гизо, О. Минье, на что указывал автор «Капитала» в своем историческом письме к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г.

Вслед за империалистической пропагандой, твердящей о «руке Москвы», о «кознях коммунистов», мусульманская реакция никак не хочет признать, что стремление трудящихся масс к национальному и социальному освобождению имеет естественный характер, а революция является выражением исторической необходимости. Ни утверждениями о наличии в исламском обществе «социального согласия», ни выдумками о «кознях Кремля» нельзя остановить освободительное движение трудящихся. «Нет на земле силы, которая могла бы повернуть вспять неумолимый процесс обновления общественной жизни,— говорил Л. И. Брежнев на Всемирном конгрессе миролюбивых сил.— Там, где есть колониализм, будет борьба за национальное освобождение. Там, где есть эксплуатация, будет борьба за освобождение труда. Там, где есть агрессия, там будет и отпор ей». Ярким подтверждением этой мысли являются антиимпериалистические, народные революции, происшедшие в мусульманских странах — Иране и Афганистане.

Громкие призывы не иметь никаких отношений с государствами, во главе которых стоят коммунисты, в первую очередь никак не отвечают интересам самих мусульманских стран. Они вредны также для развертывания международного экономического сотрудничества и укрепления мира на земле, в чем мусульманские страны заинтересованы никак не меньше, чем другие страны планеты.

Если бы подобные призывы были осуществлены, они привели бы к тому, что мусульманские страны остались один на один с империализмом, который не скрывает своих экспансионистских планов, направленных на подавление освободительного движения народов, на ущемление независимости мусульманских стран, на эксплуатацию их природных и трудовых ресурсов. Отказ мусульманских стран от сотрудничества с социалистическими государствами привел бы к невиданному усилению американо-израильского нажима

на арабские страны и, несомненно, сказался бы на их экономическом развитии.

Вспомним, что при содействии Советского Союза в развивающихся странах, в том числе и мусульманских, были построены многие десятки заводов, фабрик, электростанций. «Среди законченных в прошедшие годы объектов немало крупных или даже ведущих для экономики соответствующих стран,— говорил Л. И. Брежнев, выступая с Отчетным докладом ЦК КПСС на XXVI съезде партии.— Это, например, гидроэнергетический комплекс Ас-Саура в Сирии, который дает свыше 70 процентов вырабатываемой в стране электроэнергии, вторая очередь металлургического завода в Алжире, увеличившая его мощность до 2 миллионов тонн стали, предприятие по добыче 2,5 миллиона тонн бокситов в Гвинее и т. д.»¹.

Огромное значение сотрудничества мусульманских государств, всех освободившихся стран со странами социалистического содружества понимают все более широкие круги мировой общественности. Как отмечала бейрутская газета «Ан-Нида», «дружба с Советским Союзом стала главным фактором в жизни любого государства, действительно стремящегося добиться полного освобождения и независимости... Арабские народы... знают СССР как верного, бескорыстного друга, твердо отстаивающего их национальные интересы перед лицом заговоров империализма, сионизма и реакции, в том числе в решении ключевой проблемы всей арабской нации — освобождения Палестины от сионистской оккупации».

Призывы отказаться от сотрудничества с социалистическими странами по своему содержанию реакционны, так же как идея о необходимости для развивающихся стран занять позицию «равноудаленности» от двух противоположных социальных систем — империализма и социализма. Такая позиция объективно является пособничеством силам империализма и гегемонизма, значительно усилившим в последнее время попытки поставить под свой контроль районы Персидского залива, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии — основные районы проживания мусульман. Эти призывы работают на силы, которые добиваются отрыва мусульманских стран от общего фронта борьбы про-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 12.

тив империализма, сионизма и расизма, за мир, свободу и социальный прогресс.

Заявления исламских антикоммунистов о необходимости «порвать все связи с коммунистами», не иметь контактов с государствами, во главе которых стоят марксисты, в период, когда жизнь все настоятельнее требует сотрудничества стран с различным социальным строем в решении таких глобальных общественных проблем, как обеспечение всеобщего мира, разрушение, рациональное использование ресурсов земли и Мирового океана, освоение космоса, особенно наглядно показывают антигуманную сущность антикоммунизма, его вред для прогресса всего человечества.

На протяжении многих десятилетий на ведущую роль в системе клерикального антикоммунизма претендовал Ватикан. Еще на заре пролетарского движения К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии» о том, что папство объединилось с самыми черными силами старого мира для «священной травли» коммунизма.

Ныне многое изменилось в мире. Со времени понтификата папы Иоанна XXIII на рубеже 60-х годов XX столетия Ватикан избрал более реалистический курс, стал проводить политику с позиций «здорового смысла». Учитывая настроения масс, первоиерархи католической церкви стали выступать за разрядку международной напряженности, за сотрудничество народов в борьбе за социальный прогресс. Однако ряд католических деятелей и сейчас отдают дань антикоммунизму и в своих программных документах и в практических действиях. Клерикальная реакция оказывает поддержку тем силам, которые осуществляют враждебные акции против социалистических стран, предпринимают попытки дискредитации реального социализма. Ватикан ведет целенаправленную радиопропаганду на Советский Союз и другие социалистические государства, оказывая определенное воздействие на сознание верующих людей. Католические иерархи берут под защиту те эмигрантские круги, которые с позиций религии пытаются пропагандировать буржуазно-националистические идеи, ратуют за раскол содружества советских народов.

Все это факты, а от них нельзя отмахнуться. Именно факты дают возможность раскрыть деятельность католического клерикализма в наши дни.

Зачем Ватикану институт атеизма?

В самую пору назвать бы его «Институтом антиатеизма». Однако, не считая себя вправе именовать это учреждение иначе, чем это сделали сами основатели, сохраним за ним имя, коим оно было наречено 14 февраля 1977 года, в день своего рождения: «Институт по изучению атеизма».

Местом жительства ему определен папский Урбанианский университет в Риме, отметивший уже свое 350-летие. Таким образом, «младенец» сразу же стал подопечным почтенного старца, позаботившегося о том, чтобы приставить к нему многоопытного наставника в лице директора — отца Баттиста Мондена, считающего атеизм «наихудшим из всех зол». Чтобы тор-

жественно отметить образование нового «научного» заведения, судя по всему предназначенного играть роль ударного отряда в борьбе с атеизмом, в Вечном городе собрались семь кардиналов, три архиепископа, немало членов дипломатического корпуса, аккредитованных при «святом престоле», и многочисленная менее сановитая публика.

С учебной программой института всех постаралось познакомить католическое информационное агентство «Фидес». Состоит она из трех разделов — исторического, теоретического и феноменологического, рассчитана на три года. Курсов лекций намечено около тридцати. Агентство перечисляет запланированные на первый учебный год, указав в скобках профессоров, которым поручено их чтение: «Философия религии и атеизма» (В. Миано); «Маркс, Энгельс, Ленин и атеизм» (Ф. Шкода); «Волюнтаристско-иррациональные корни атеизма: Ницше, Фрейд» (П. Микколи); «История дехристианизации» (Б. Жаклин); «Экзистенциалистский атеизм в театре и кино» (М. Ажасса); «Атеист и его поведение с точки зрения Библии» (Т. Федеричи).

Хотя этот перечень не обходит вниманием и буржуазное свободомыслие, львиная доля «боеприпасов» института предназначена для массированного обстрела марксистско-ленинского атеизма. Не оставляет места для сомнений в этом и основной доклад «Банкротство «научного» атеизма» (кавычки внутри заглавия сохранены там, где их поставила ватиканская газета «Оссерваторе Романо» от 16 февраля 1977 г.— М. Г.), с которым на церемонии открытия выступил архиепископ Вены кардинал Ф. Кёниг. Выбор докладчика, как и самой темы, вряд ли случаен. Ведь тогдашний руководитель ватиканского Секретариата по делам неверующих слышет в католических кругах крупнейшим специалистом в области изучения (разумеется, с теологических позиций) атеизма.

Понимая, что одних саркастических кавычек, в которые Кёниг заключает прилагательное «научный» в сочетании со словом «атеизм», недостаточно, он привел целый ряд неотразимых, по его разумению, аргументов. Например, такой.

Марксистский атеизм, говорил кардинал, придерживается той точки зрения, что религия есть «ложное сознание» (кавычки Кёнига.— М. Г.), появившееся вме-

сте с расколом общества на классы, неизвестное до этого раскола и осужденное на исчезновение вместе с уничтожением классового общества. Чтобы подтвердить, что именно такую позицию занимает марксистский атеизм, Кёниг выделяет следующий отрывок из неназванного им советского источника: «Наука неопровержимо доказала, что возникновению первых форм религии предшествовал длительный безрелигиозный период. На основе археологических открытий было установлено, что человек начал существовать примерно миллион лет тому назад. Однако ни одна из раскопок не обнаружила материала, который доказывал бы наличие религиозных представлений у людей наиболее древних эпох. Только у человеческих существ, живших 50—100 тысяч лет тому назад, были найдены признаки, свидетельствующие о том, что у них были религиозные представления».

Так где же (с той точки зрения, которую Кёниг пытается навязать «советской пропаганде») возникла религия? В классовом обществе. Когда? 50—100 тыс. лет тому назад. Позвольте, вправе возразить любой читатель средней грамотности, да ведь тут концы с концами не сходятся: если религия появилась десятки тысяч лет тому назад, то это никак не могло произойти в классовом обществе, поскольку возраст древнейших рабовладельческих государств не превышает 6 тыс. лет.

Выходит, советский источник «помог» кардиналу доказать как раз то, что он изо всех сил старается опровергнуть: научный атеизм относит зарождение древнейших религиозных представлений именно ко времени первобытного, доклассового общества.

Серьезный просчет Кёнига заключается не в том, что он воспользовался устаревшим советским источником, — на основании археологических данных, полученных еще в 60-х годах, антропология, в том числе советская, удлинит возраст человечества примерно втрое, — а в том, что он вообще им воспользовался. И все же от науки отказаться Кёниг не может. В наш век тяжких для теологии испытаний ей не выжить без ссылок на должным образом препарированные «научные» данные, без переделки самого богословского понятийного аппарата на «научный» лад. Всем этим клерикальный идеолог оснастил свое выступление весьма обильно.

Неверно было бы думать, что доклад Кёнига целиком обращен в далекое прошлое. У него имеется и вполне актуальный (для клерикализма, разумеется) аспект, а именно: антикоммунистический, антисоветский. Научный характер атеизма подвергается кардинальской атаке и по той причине, что он «выступает одним из основных аргументов, во имя которых в социалистических странах вера и религия низведены до уровня париев, а это в указанных странах приводит к очень горьким для миллионов верующих последствиям».

Если Кёниг (в который уже раз!) снова об этом заговорил, то тут нам дополнительно понадобятся некоторые свидетельства зарубежной печати. В 1977 г., например, два буржуазных журнала в Италии повели речь о том, что в этой стране духовенство все более утрачивает контакт с миром и с каждым днем вытесняется на периферию общественной жизни, что народ, несколько лет тому назад с энтузиазмом именовавший себя народом божьим, ныне перестает понимать, к какой церкви принадлежит, и считает, что его пастыри говорят на непонятном, искусственном языке, обращенном к несуществующему миру.

Это ли не признание глубокого упадка религии, ощущения ее неполноценности и ущербности? Так логично ли выводить из «агрессивности» научного атеизма и советских атеистов кризисные явления в религиозной сфере, наблюдаемые отнюдь не только у нас?

Заключительный аккорд доклада Кёнига был выдержан в том же антисоветском духе. В СССР, заявил он, наука должна поставлять аргументы «для сохранения общества, состоящего из двух классов: привилегированного класса атеистов и ущемленного класса верующих. Достойно особого сожаления то обстоятельство, что это зрелище наблюдается в рамках политического движения, которое вначале намеревалось покончить с любым классовым господством». Итак, под конец кардинал снова оседлал своего любимого конька: ведь именно ему принадлежит «открытие» в нашем обществе двух выделенных им классов¹. Однако на сей раз он сделал «шаг вперед», сформулировав в адрес не названной, но недвусмыс-

¹ См.: Окулов А. Кардинал в роли дезинформатора.— Наука и религия, 1976, № 6.

ленно подразумеваемой им нашей Коммунистической партии обвинение в том, что она якобы не сумела преодолеть классовое неравенство.

Несомненно, клерикальный деятель такого рода не может разделять наше понимание классов и классовой борьбы, но иметь о нем хотя бы общее представление обязан, коль скоро берется об этом судить. Определяющими признаками классов марксисты-ленинцы считают их место в системе общественного производства, их отношение к средствам производства, их роль в общественной организации труда, способ получения и размеры той доли общественного богатства, которой они располагают. Очень важно также учитывать, что один класс может присваивать себе труд другого.

Таковы широко известные ленинские критерии. У кардинала же «критерий» всего один, и конечно же совсем иной: классовая принадлежность людей «определяется» их отношением к богу, религии, церкви. При этом прелат затушевывает главное — эксплуататорскую сущность капиталистического общества; сначала он с ученым видом выдвигает бесподобную по своей нелепости концепцию классов и классового антагонизма (хотя в ней нетрудно уловить связь с клерикальным тезисом о том, будто основное противоречие нашей эпохи вытекает из конфликта между атеизмом и религией), а затем нападает на Коммунистическую партию и советский общественный строй за то, что у нас не ликвидировано придуманное им, Кёнигом, «классовое господство угнетателей-атеистов над угнетенными верующими».

В свете сказанного Кёнигом весьма также знаменательны заверения, прозвучавшие на той же церемонии в речи другого кардинала — «великого канцлера» Урбанианского университета А. Росси. «Институт не нацелен против определенных политических и социальных режимов, — утверждал он, — институту нет никакого дела до политики». Возможно, эти слова и прозвучали бы искренне, не будь в той же речи таких вот, к примеру, высказываний: «Даже если бы мы имели дело с одним лишь неудержимым натиском агрессивного и вероломного атеизма, навязывающего в сфере воспитания и в социальных отношениях несправедливость атеизации, то уже в одном этом случае институт был бы нужен».

Впрочем, иначе и быть не могло. Ведь ватикан-

ский институт призван выполнять четкий социальный заказ тех классов, чьим идеологическим рупором являются консервативно-клерикальные круги. Поэтому стратегическая задача попытаться подорвать престиж научного атеизма, парализовать или хотя бы ограничить и ослабить его влияние есть задача классовая и политическая.

Сторонники марксистско-ленинского атеизма никогда не скрывали свою связь с политикой: им незачем ее скрывать, поскольку это политика прогрессивная, направленная на освобождение масс от экономического, социального и духовного рабства. А наши мировоззренческие противники, на деле уйдя с головой в политику, на словах отрешиваются от нее, ибо это политика наихудшего толка, нацеленная на освящение и сохранение наемного рабства.

Эти соображения верны и в отношении третьего оратора — директора института Б. Монденя. Как, скажем, оценить его заявление о том, что «в атеизме нет гуманизма, а есть варварство, нет свободы, а есть угнетение, нет истины, а есть мракобесие»? Может быть, как свидетельство того, насколько «непричастен к политике» вверенный его пастырскому попечению институт? Или как проявление христианской кротости, смирения и всепрощения? Причем в таком духе выдержано почти все его выступление. И вот что еще важно: неистовства в нем сколько угодно, но попыток хоть как-то обосновать свои наветы ровно никаких. Между тем в своей обличительной речи руководитель института обронил такое признание: «...культурные феномены нашего времени — в основном атеистические». Выходит, современную культуру творят главным образом варвары и мракобесы?

Знакомство со всеми этими выступлениями приводит к выводу, что они содержат множество неувязок, причем каждый оратор зачастую вступает в противоречие не только с двумя остальными, но и с самим собой, а все вместе — со здравым смыслом.

В самом деле: если научный атеизм объявлен банкротом, то какая необходимость учреждать целый институт для борьбы с ним? И как в этой связи понимать слова, которыми начал свое выступление кардинал Росси: «Институт по изучению атеизма с такой очевидностью актуален, срочность его создания в лоне церкви настолько бесспорна, что нет надобности в

пространных доказательствах и обоснованиях». В таком случае чем же вызваны такая жгучая актуальность и лихорадочная поспешность? Тем, что церковь крайне встревожена опасностью, исходящей от «банкрота»?

Да и что это за банкрот, если к нему тянутся все новые миллионы людей? Ведь не кто иной, как Монден, признает, что современная культура развивается главным образом под знаком атеизма, что если в прошлом объектом деятельности миссионеров были язычники, то ныне «фронт миссионерства в широкой степени противостоит фронту атеизма». В широкой степени! Чтобы сдерживать наступление «банкрота»? «Наши исследования направлены на выяснение причин, способствовавших распространению атеизма в современном мире», — заявляет тот же Монден. Выходит, атеизм потерпел «настолько жестокое поражение», что необходимо в срочном порядке заняться изучением причин его распространения во всем мире.

Святые отцы настолько увлеклись своей обычной игрой словами, что, по сути, признали: религия сегодня находится в состоянии кризиса, а атеизм завоевывает все более широкие массы.

«Говорит радио Ватикана...»

Реальный социализм, воплотивший в жизнь лучшие гуманистические идеалы, все в большей степени овладевает умами и сердцах людей во всех уголках земного шара. Его притягательная сила растет вопреки усилиям наших недругов, их тщетным попыткам очернить новый строй, преобразующий мир и самого человека. Идея всестороннего развития личности, раскрытия ее творческих способностей ныне нашла свое отражение даже в богословии: вчерашний «раб божий» превратился в партнера, соучастника бога в процессе творения. Об актуальности этой проблемы для современных церквей свидетельствует хотя бы тот факт, что ей, по сути, посвящена и первая энциклика нового папы римского Иоанна Павла II «Редemptор гоминис» («Спасение человечества», март 1979 г.), утверждающая, будто Христос присутствует в «каждом человеке нашей планеты».

Анафемы уходят в прошлое не потому, что отпала в них нужда, а потому, что они стали неэффективными. Отсюда и поворот к «религии любви», и предпринимаемые кое-где попытки восстановить революционно-демократический дух раннего христианства в форме «теологии освобождения», «теологии революции» и тому подобных течений. Большинство иерархов в своих выступлениях уже предают забвению политику «холодной войны», вражды и ненависти под флагом религии, проводившуюся печальной памяти папой Пием XII в уповании на ядерную мощь Запада. Прошло немало времени, пока церковь осознала, что ее оружие — оружие духовное, «оружие слова и любви» («Редemptор гоминис», п. 16), пока она стала считать борьбу за мир и взаимопонимание, за сотрудничество между людьми тоже одной из своих задач. Конечно, призыв совместно со всеми людьми доброй воли строить «цивилизацию любви», проявлять искреннюю заботу обо всем, что способствует духовному росту и всестороннему развитию личности, дает значительно больше шансов продлить существование религии, смягчить остроту ее кризиса.

Однако люди в нашем веке привыкли сопоставлять слова с делами, и от их взгляда не может укрыться, как медовые слова о «религии любви» то и дело сдab-

риваются полуправдой или откровенной ложью. Как это бывает, например, в передачах радио Ватикана на латышском языке, которое вещает с 1948 г. У его латышской редакции, стало быть, есть немалый опыт ведения «холодной войны». И хотя ныне в передачах этой радиостанции уже не услышишь открытой аполгии термоядерного шантажа и призывов к «освобождению» Советской Латвии, однако нотки нагнетания международной напряженности, злобы и ненависти ко всему советскому нет-нет да и прорываются через елейную завесу «духа правды и любви», провозглашенного в энцикликах и выступлениях последних пап.

Своей основной задачей радиовещание Ватикана считает миссионерство.

Однако на практике реакционные идеологи латышской эмиграции — впрочем, так же как и их собратья-эмигранты из других социалистических стран и советских республик — отвергают «дипломатические тонкости» официального курса Ватикана, используя время, отведенное им его радиостанцией, не только для поддержания религиозного духа. И они вставляют в рубрики «Церковные известия», «Вести из Рима и разных стран мира» всякого рода слухи и наветы, провокационные фальшивки, поставляемые спецслужбами психологической войны. Или же под видом поисков «духовных основ творчества» запускают в эфир анти-советские пасквилы, состряпанные людьми, которым чужды понятия о Родине, чести и совести.

Таким образом, получается, что на деле в программах радио Ватикана пропаганда его миротворческой деятельности причудливо сочетается с сочувствием намерениям реакционных кругов помешать разрядке напряженности, возродить дух «холодной войны». В частности, систематические радиообзоры политической деятельности латышских эмигрантов и их печатных изданий сопровождаются всякого рода антисоветскими выпадами и инсинуациями.

Впрочем, само содержание этих передач как в зеркале отражает роль религии в современной идеологической борьбе, методы злоупотребления ею в политических целях.

Латышская редакция радио Ватикана, например, не считается с известной установкой II Ватиканского собора, объявляющей церковь не связанной с каким-

либо одним общественным строем. Разумеется, передачи, которые готовит эта редакция, адресованы не только католикам Советской Латвии, но и эмигрантам, по злой воле гитлеровских оккупантов и их приспешников — буржуазных националистов — рассеянным по разным странам. Кстати, именно эти люди и являются слушателями таких передач, ибо, в отличие от католиков Советской Латвии, они, как правило, лишены возможности регулярно посещать богослужения и проповеди на родном языке.

Но можно ли проповедовать «религию любви» и одновременно сеять недоверие, ненависть к строю, идейное влияние которого на современный мир заставило церковь обратиться к идеям раннего христианства? Можно ли говорить об озабоченности всем, что тормозит духовный рост личности, и одновременно упорно «не замечать» становление нового человека в социалистическом обществе, нравственной атмосферой которого восхищаются даже объективные буржуазные наблюдатели.

Латышская же редакция радио Ватикана за многие годы лишь однажды, осуждая бурный рост разводов в мире капитала, вынуждена была признать, что, в отличие от Запада, в социалистическом обществе нет «свободы» от ответственности за семью. Дело в том, что римская церковь ныне широко рекламирует себя защитницей устоев семейной жизни, выносит вопросы семьи и брака на обсуждение очередного ватиканского синода епископов...

В целом же было бы тщетно искать в латышских передачах радио Ватикана хотя бы минимум объективности в оценке того, что происходит в СССР и других странах социалистического содружества, или проводимой ими внешней политики. Да и чего ждать от людей, которые в пылу такого, с позволения сказать, «миссионерства» называют (например, в передаче от 23 июня 1979 г.) общество, в котором господствует научно-материалистическое мировоззрение, не иначе как «обществом вырожденцев».

Как тут не вспомнить афоризм латышского писателя прошлого века Рейниса Каудзита: «Очки религиозной веры различают только две краски: все, что ее, — белое, все, что не ее, — черное».

Людей, способных чернить святая святых — Родину, вряд ли можно в чем-то убедить: ведь это те, о ком

еще в старину говорили — без роду, без племени... Однако их усердие заслуживает внимания: где же найти еще более яркую иллюстрацию той тенденциозности, к которой может привести — и приводит — ослепленность антикоммунизмом.

Спрашивается, кого же еще рассчитывают поймать на удочку елейно-националистической пропаганды эти отщепенцы, пользующиеся услугами ватиканского радио? Для того чтобы это понять, нам придется проделывать небольшой экскурс в прошлое.

Для досоветской Латвии были характерны не только экономическая отсталость и культурный застой, но и своеобразное деление граждан на две категории. К низшей в основном относилось трудящееся население юго-восточной части страны — Латгалии, где исторически был распространен католицизм. Страдая от безземелья, население этого края поставляло дешевую рабочую силу кулацким хозяйствам остальных частей Латвии, где преобладало лютеранство. В годы буржуазно-националистической власти господствующий класс насаждал высокомерное отношение не только к латышскому населению, но даже к латгальцам, которых он третировал как «темных католиков».

Но трудовой народ Латгалии стойко сопротивлялся этим попыткам разжечь неприязнь, расколоть единство трудящихся в борьбе за свои права и человеческое достоинство. Католическая церковь в Латвии в 20—30-е годы была вынуждена считаться с тем, что ее паства состояла не только из латышей, но и из литовцев и поляков и даже оказывала некоторое сопротивление курсу на сращивание религии и национализма, проводимому лютеранским духовенством. В частности, власти были недовольны тем, что латгальские ксендзы противодействовали массовому празднованию лиго — латышского варианта языческого славянского земледельческого праздника иванова дня (Ивана Купалы) 24 июня, которому буржуазия пыталась придать националистическую окраску.

Ныне же накануне этого дня латышская редакция радио Ватикана исправно передает песни, объявлявшиеся ксендзами до войны «языческими», а национализм — опять же вопреки официальному отмежеванию Ватикана от расизма — давно взят этими радиопроповедниками на вооружение. В религиозной и национальной ограниченности реакционеры усматривают

спасение от углубляющегося кризиса религии: Восхваляя древний праздник лиго, радио Ватикана скромно умалчивает о былых упорных попытках церкви искоренить этот обычай, зато превозносит его отсталые, националистические черты. Так на деле осуществляется иезуитский принцип «цель оправдывает средства».

Вообще надо сказать, что этот принцип пронизывает собой всю деятельность латышской редакции радио Ватикана. Тенденциозное восхваление патриархальных традиций прошлого, непомерное преувеличение былой религиозности, бездоказательные «опровержения» работ по истории религии и церкви, выходящих в Советской Латвии, то и дело звучат в ее передачах. Впрочем, сегодня столь явное искажение истории может быть принято за чистую монету только людьми, давно порвавшими с Родиной, то есть эмигрантами. Среди католиков в Советской Латвии теперь днем с огнем не сыскать людей, тоскующих по «добрым старым временам», расписываемым ватиканскими радиопропагандистами. Советская власть, принесшая с собой социальное равенство и братство всех народов, подлинную свободу совести, не только позволила латгальцам впервые в истории покончить с вековой социально-экономической отсталостью и былым неравноправным положением, но и осознать свое достоинство творцов новой жизни.

После вступления на папский престол Иоанна Павла II радио Ватикана явно усилило попытки противодействовать закономерному процессу отмирания религии в социалистическом обществе. Причины этого можно толковать по-разному. Факт избрания римским первосвященником кардинала из социалистической страны опроверг клеветнический миф о существовании там «церкви молчания». Сопровождавшие папу во время его визита в Польшу (июнь 1979 г.) западные журналисты «открыли» здесь религиозность, свободную от ханжества и показухи, свойственной приходам буржуазного мира. Кстати, новая глава католической церкви усиленно рекламирует именно тот тип религиозности, который существует в условиях социалистического общества, забывая, однако, что было бы тщетно механически переносить его в «свободный мир», где нет подлинной духовной свободы, свободы сознательного выбора между религией и атеизмом.

На встрече с преподавателями и студентами католического университета в Люблине 6 июня 1979 г. он говорил о том, что люди, мировоззрение которых определяется конъюнктурными соображениями и которые выбирают его, исходя не из голоса собственной совести, — эти люди опасны и не нужны ни церкви, ни, как он выразился, «противной стороне». Известны также неоднократные заверения папы, что церковь не требует для себя привилегий. Непонятно только, как все эти заявления связать с утверждениями, будто свобода атеистической пропаганды равнозначна ущемлению свободы совести. Наоборот, именно она создает необходимые предпосылки для сознательного выбора между религией и атеизмом.

А тем временем латышская редакция радио Ватикана, как и прежде, продолжает сдабривать свои передачи дезинформацией о мнимом ущемлении свободы совести в Советской Латвии, назойливо приписывая нашим атеистам методы, категорически отвергнутые марксизмом-ленинизмом. Еще Ф. Энгельс справедливо отмечал: «Одно несомненно: единственная услуга, которую в наше время можно еще оказать богу, — это провозгласить атеизм принудительным символом веры»¹. Эту услугу идее бога советские атеисты не собираются оказывать. Их благородная деятельность направлена не на принуждение, а на духовное раскрепощение.

«Говорит радио Ватикана...» — звучит каждый вечер в эфире. С этой сакраментальной фразы начинаются передачи, в которых «дух правды и любви» заглушается духом «холодной войны», столь близким реакционным силам латышской эмиграции. Такие передачи лишь дискредитируют религию в глазах верующих трудящихся. Но комментаторы из латышской редакции радио Ватикана продолжают уныло твердить свое.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 514.

Среди тех реакционных сил, которые пользуются поддержкой католических клерикалов, в последнее время активизировались последователи униатской церкви, которая на протяжении трех с половиной столетий вела борьбу за умы людей на западных землях Украины. 35 лет назад она по требованию верующих прекратила свое существование. Многие ее иерархи, сотрудничавшие в годы войны с фашистами, сбежали на Запад. Они не прекращают ныне усилий к ее возрождению на украинской земле. В альянсе с украинскими буржуазными националистами они выступают за отторжение Украины от Союза Советских Социалистических Республик, стремятся вбить клин между русским и украинским народами. А в возрождении униатской церкви они видят наиболее действенный путь к осуществлению своих замыслов.

Публикуемые ниже материалы содержат факты, раскрывающие деятельность униатов в наши дни. Они свидетельствуют об оживлении клерикалов от антикоммунизма в связи с обострением международной обстановки, борьбы идей в современном мире.

Правда истории и мифы фальсификаторов

В годы «холодной войны» в западных странах на политическую арену выдвинулись различные ультраправые организации и объединения эмигрантов из числа украинских буржуазных националистов и униатских клерикалов. Именно в эти годы в Мюнхене начало выходить клерикально-националистическое издание «Христианский голос», а в радиовещании Ватикана активизировался «украинский отдел», которым руководят униатские богословы из ордена василиан и бывшие фашистские пособники, участники банд ОУН — УПА.

В феврале 1980 г. папа Иоанн Павел II посетил все отделы ватиканской радиостанции, в том числе «украинский отдел». По его указанию радиостанция усилила пропаганду, особенно на языках советских республик: русском, украинском, белорусском, литовском, латвийском, армянском. Вдвое увеличилось время радиовещания на этих языках, усилились злостные антисоветские инсинуации и грубые антикоммунистические выпады. Так были отмечены «торжества» по случаю 30-летия вступления в строй ватиканской радиостанции.

Сознательно извращая положение религии и церкви в СССР, советское законодательство о религиоз-

ных культурах, клерикально-националистические авторы «Христианского голоса» и ватиканские радиодиверсанты стремятся враждебно настроить мировую общественность против реального социализма. При помощи беспардонной клеветы они пытаются разжечь среди верующих в нашей стране религиозный фанатизм, вызвать недоверие к политике Коммунистической партии и Советского государства.

Антисоветские инсинуации систематически подаются не только в печатных изданиях и радиопередачах, но вставляются в религиозные проповеди и послания униатских иерархов. С антисоветскими нападками неоднократно выходили в эфир архиепископ И. Бучко, епископы М. Германюк, М. Марусин, митрополит М. Любачивский. Последний на чрезвычайном синоде так называемой «Украинской католической церкви» 25—27 марта 1980 г. папой был назначен коадьютором (наследником) кардинала И. Слипого. Пасхальное послание, с которым Любачивский выступил по ватиканскому радио 6 апреля 1980 г., было преисполнено редкими даже для униатских клерикалов грубыми антисоветскими выпадами. Так как это послание было первым публичным выступлением Любачивского в роли коадьютора, то его можно расценивать как программное заявление будущего главы эмигрантской униатской церкви. Это выступление выдержано в стиле худших образцов периода «холодной войны», изобилует призывами «совершить суд над коммунизмом», «освободить из коммунистического ярма Украину» и т. п. измышлениями.

Таким образом, вопреки осуждению Ватиканом расизма и национализма в период понтификатов Иоанна XXIII, Павла VI и Иоанна Павла II клерикально-националистические остатки, когда-то бежавшие в обозе бегущих с Украины фашистов, под религиозным камуфляжем проповедуют националистическую идеологию, национальную вражду.

Униатско-националистические вожаки с одобрением встретили попытки реакционных сил торпедировать разрядку напряженности. Своеобразным евангелием антикоммунизма для них являются высказывания Бжезинского, Бегина, то есть все то, что включает «священную» травлю коммунизма, открыто поддерживает агрессивную политику империализма. Это не новое явление в деятельности униатства, скорее тради-

ция, основная его ориентация. Следует подчеркнуть, что униатство никогда не являлось целостным религиозным течением, у него даже нет собственной теологической доктрины. Однако этот своеобразный симбиоз католической догматики и православной обрядности всегда имел четкую политическую направленность. Греко-католическая церковь была послушным орудием Ватикана, правящих кругов панской Польши, надежной опорой австро-венгерской монархии, буржуазной Чехословакии, боярской Румынии, идейным наставником и тесным союзником украинских буржуазных националистов.

Осуществленная во главе с большевиками, руководимыми В. И. Лениным, победоносная социалистическая революция принесла политическое, социальное и национальное освобождение трудящимся нашей Родины, в том числе и украинскому народу. В результате социальная база для буржуазного национализма внутри страны была подорвана, его центры перебазировались за границу. Но вследствие империалистической политики правящих кругов Запада и предательской деятельности украинских буржуазных националистов Восточная Галиция, Западная Волынь, Закарпатье и Северная Буковина были захвачены иностранными государствами. Здесь в 20-х годах на антикоммунистической, антисоветской платформе произошла концентрация и консолидация различных контрреволюционных сил. Ее составной частью стал идейно-политический альянс униатской церкви и оуновцев, имевших единые политические цели, общность классовых интересов, однотипную социальную базу, родственные идеологические позиции, сходные организационные структуры.

Униатская церковь была антinationальной, ибо всегда действовала в интересах врагов нашего народа. Она составляла неотъемлемый элемент оккупационного аппарата, прислужничала австрийским, немецким, венгерским, польским и другим чужеземным захватчикам. Реакционная, антинародная деятельность ее руководства и многих служителей, особенно отчетливо проявившаяся после победы Великого Октября и в годы второй мировой войны, привела к полной дискредитации греко-католической церкви в глазах верующих.

В процессе преодоления отсталости, доставшейся

западным областям Украины, Закарпатью и Буковине из-за длительного господства чужеземцев, в ходе ликвидации тяжелых последствий прошлой войны, за годы социалистического строительства преобладающая часть населения здесь отошла от религии, большинство оставшихся верующих возвратились в православие, и только отдельные из них, главным образом бывшие униатские попы и монахи, продолжают оставаться под влиянием Ватикана.

Бежавшие от народного возмездия за пособничество гитлеровцам украинские буржуазные националисты и служители униатской церкви нашли себе приют на Западе. Здесь они вместо самораспущенной на Украине униатской церкви провозгласили (из разбросанных в капиталистическом мире греко-католических приходов) «Украинскую католическую церковь». Ее претенциозное название совершенно не отвечает действительности ни с точки зрения церковно-административной (УКЦ не имеет на Украине ни одного прихода), ни с канонической (униатская, греко-католическая церковь официально именовалась Восточной католической церковью славяно-византийского обряда). Главным содержанием деятельности осколков униатства за рубежом стали антисоветские происки, активное участие в идеологических диверсиях империализма. Пользуясь значительной финансовой и политической поддержкой Ватикана и реакционных сил Запада, эмигрантская униатская церковь превратилась в орудие «холодной войны», ярого проповедника антикоммунизма. В первые годы после войны униатские капелланы и оуновские убийцы из дивизии СС «Галичина» продолжали выполнять свою прислужническую роль в лагерях, где по заданию спецслужб империалистических государств препятствовали репатриации советских военнопленных и «перемещенных лиц» на Родину, а потом участвовали в осуществлении обанкротившейся политики «сдерживания коммунизма», «освобождения» социалистических стран и других авантюры антикоммунизма.

Националистические лидеры и униатская верхушка занялись поставкой агентов для иностранных разведок из числа своих последователей. Бывшие греко-католические попы преподавали им основы конспирации и иных неблагочестивых наук, благословляли лазутчиков и диверсантов на проведение подрывных

акций в СССР, куда они забрасывались нелегально. Затем, рассеявшись по США, Канаде, Англии и другим западным странам, остатки недобитых эсэсовцев и униатских бандитов создали свои и прибрали к рукам ранее существовавшие украинские буржуазно-националистические организации, парафии «Украинской католической церкви». Маскируясь словами о вере и благочестии, они стали призывать верующих украинского происхождения «бороться с безбожниками-коммунистами», воспитывать из молодых эмигрантов «крестоносных рыцарей-националистов», готовиться к «новым походам».

В годы «холодной войны» буржуазно-националистические и униатские лидеры, выполняя предписания своих господ из разведывательных и идеологических служб США и их союзников по НАТО, всячески содействовали нагнетанию антикоммунистической истерии. Это особенно отчетливо проявилось во время борьбы американских империалистов и их пособников против корейского народа. Униатские попы и оуновские главари не только яростно агитировали за ее продолжение до победного конца, но и вербовали из бывших головорезов так называемой УПА («Украинской повстанческой армии») и фашистских полицей-легионов добровольцев в армию Макартура и в войска специального назначения — «зеленые береты». В самих США в период «охоты на ведьм» (преследования коммунистов и всех прогрессивно мыслящих) униатствующие бандеровцы всячески травили прогрессивные организации украинской эмиграции, строчили доносы в ФБР на симпатизирующих СССР, раздували шпионманию, поддерживали призывы реакционных кругов к усилению конфронтации с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

С неприкрытой радостью восприняли униатско-националистические группировки на Западе американскую агрессию во Вьетнаме, надеясь, что она перерастет в новую мировую войну и поможет им «на американских танках возвратиться на Украину». Немало сынков оуновцев в составе американских войск приняли непосредственное участие в этой войне.

Украинские националисты и униатские попы вместе с империалистической реакцией восторженно приветствовали контрреволюционный переворот в Чили, вызвавший справедливое возмущение прогрессивной

мировой общественности, а затем установили непосредственную связь с пиночетовской кликой.

Униатские клерикалы вкупе со своими буржуазно-националистическими воспитанниками усиленно ищут новые формы и методы консолидации и укрепления своих рядов на антикоммунистической платформе. Недоброй славы альянс креста и трезубца стремится распространить тлетворное влияние как на эмигрантские массы, так и на политически незрелых лиц в УССР. Его коварные щупальца проникают во внутрицерковную жизнь, сферу идеологии и политики, культуры и быта.

В современных условиях религия в целом, в том числе и униатство за рубежом, переживает острый кризис. Неуклонно продолжается массовый отход трудящихся-эмигрантов от УКЦ, несогласных с превращением ее в орудие антисоветизма. Часть прихожан порывает с религией вообще. Чтобы предотвратить или хотя бы замедлить отход верующих от церкви, униатская верхушка предпринимает лихорадочные усилия. Она стремится объединить и подчинить своему влиянию различные «христианские» и «мирские» союзы, землячества, религиозные и националистические, культурно-просветительные и другие группировки, действующие среди украинской эмиграции, претендует на роль лидера, идейного наставника ее антикоммунистических кругов.

Униатское духовенство активно поддержало созданную вскоре после войны в США и Канаде бандеровскую организацию «четыре свобод Украины», которая позже вошла в состав профашистского «Украинского конгрессового комитета Америки» (УККА), возглавляемого бывшим сотрудником американской военной разведки Л. Добрянским, диверсионно-террористическую «Лигу освобождения Украины», «братство» мифической Украинской национальной армии, объединившее остатки дивизии СС «Галичина», так называемые «станции воинов» «Украинской повстанческой армии» (УПА). При поддержке бывших униатских капелланов нацистские военные преступники прибрали к рукам молодежные оуновские организации, пытаются направить их деятельность в антикоммунистическое русло. Сообща они заняли руководящие посты в таких украинских католических объединениях, созданных еще до второй мировой войны, как

союз украинцев-католиков (СУК) «Провидение» (США), «Братство украинцев-католиков» — БУК (Канада), «Союз украинцев Британии» — СУБ (Англия), в обществе католического студенчества «Обнова», в «Союзе украинской молодежи» — СУМ, «Украинском христианском движении» — УХД, «Украинском всемирном патриархальном объединении» и т. д.

Как координирующий их центр используются «Украинский конгрессовый комитет Америки» (УККА) в США и «Комитет украинцев Канады» (КУК), ставшие орудием разведывательных служб империалистических держав. В состав их исполнительных органов ныне входят бывшие гестаповцы и эсэсовцы, епископы униатской и автокефально-православной церкви, профессиональные разведчики. Например, в руководство УККА входят униатские священники М. Марусин, М. Хорина и другие. Руководство КУКа возглавляют митрат В. Кушнир, представители униатского «братства» А. Качур, Н. Новосад. Верхушку УХД представляют униатский епископ П. Корнеляк и бывший агент гестапо, а ныне униатский «профессор» В. Янив.

Бывшие униатские капелланы и эсэсманы пытаются устранить непреодолимые внутренние распри в этих организациях, «навести в них порядок». Они все чаще появляются на собраниях враждующих клерикально-националистических группировок, поучают их лидеров, требуют «единства». С мая 1977 г. их «наблюдатель» стал, например, присутствовать на заседаниях «президиума секретариата» организации, претенциозно названной «Всемирным конгрессом свободных украинцев» (СКВУ), которая по их замыслам призвана была объединить оуновцев и «экзильные церкви», примирить желто-голубых «президентов», атаманов и епископов. В состав образованного СКВУ руководящего центра вошли униатский священник В. Кушнир, громко именуемый «президентом» СКВУ и КУКа, митрополит УКЦ М. Гермаюн, представители украинской автокефально-православной церкви, зарубежного объединения украинских евангельских христиан-баптистов и другие клерикально-националистические главари. Однако постоянная грызня за «командные посты», неконтролируемый доступ к финансовым подачкам империалистических разведывательных центров и разного рода «благотворительным» фондам монополистического капитала в этой мертво-

рожденной, по признанию самих националистов, организации не прекращаются.

Выучка униатских священников осуществляется в созданных на деньги Ватикана Украинском католическом университете имени св. Климента, большой и малой духовных семинариях имени св. Йосафата в Риме, так называемом «Украинском свободном университете» в Мюнхене, духовных семинариях в Вашингтоне и Буэнос-Айресе, других учебных заведениях УКЦ.

Несмотря на отход трудящихся от религии, делаются попытки расширить сеть ее приходов, ведется строительство новых церквей, вокруг чего устраиваются шумные кампании, имеющие цель оживить внутрицерковную и общественно-политическую жизнь украинской эмиграции. Клерикально-националистическая пресса полна призывов, посулов и требований к верующим родителям направлять детей в униатские семинарии, чтобы как-то решить проблему острой нехватки священников.

Как и много десятков лет назад, немаловажное место в униатском арсенале занимает фабрикация разного рода «чудес» для разжигания религиозного психоза. При этом используется многовековой опыт католической церкви и собственных «чудотворцев» типа Йосафата-Кунцевича, авантюристок-«пророчиц», инспирации «явления» божьей матери и святых, «чудодейственных» икон, «исцелительных» источников, других приемов и средств пропаганды «благочестивой» мистики и невежества.

Для придания «божественного» ореола УКЦ са-новники унии при активной поддержке националистических лидеров в последние годы начали организовывать «паломничества» верующих к так называемым «святым» местам: в Фатиму (Португалия), Лурд (Франция), папскому престолу в Риме. Однако паломники отдают предпочтение не богослужениям, а знакомству с историческими достопримечательностями этих мест, что вызывает злобное недовольство иерархов церкви.

Подогреванию религиозно-националистических чувств эмигрантов было подчинено строительство в 60-х годах на одной из окраин Рима кафедрального собора униатской церкви, представляющего собой миниатюрную копию киевского собора Софии. Однако и

лже-София не оправдывает надежд униатской верхушки.

Оживлению внутренней жизни УКЦ по замыслам ее верхушки призвана послужить также кампания по беатификации митрополита графа А. Шептицкого. Начавшаяся еще в период «холодной войны», она продолжается и сегодня. Пытаясь обелить своего духовного наставника, униатские священники и бандеровские прихвостни хотели бы, таким образом, обелить и свое предательское прошлое. За последние годы активизировались их «исследования» жизни и деятельности святоюрского владыки, сочиняют в его честь панегирики и молитвы, распространяют разного рода воспоминания, организуют панихиды и поминальные собрания, проводят «научные заседания», посвященные этому врагу украинского народа. Почти полвека правя униатской церковью, Шептицкий много сделал для насаждения мистики и невежества, был вдохновителем и одним из организаторов идейно-политического альянса империализма, буржуазного национализма и клерикального антикоммунизма на западно-украинских землях. Он принимал активное участие в провокациях международной реакции против СССР, подавлении революционной борьбы трудящихся Западной Украины, всячески помогал гитлеровским оккупантам.

Поэтому кампания за причисление его к лику блаженных не только и не столько внутреннее дело униатских кругов, сколько политическая, антисоветская акция, вызывающая гнев и возмущение честных людей — как верующих, так и атеистов, которые не могут забыть преступлений этого «благочестивого» мракобеса.

Вот уже несколько лет в униатско-националистических кругах на Западе продолжается шумная кампания вокруг создания так называемого «Киевско-Галицкого католического патриархата», с помощью которой святоюрские банкроты хотели бы усилить влияние на украинцев-эмигрантов, а заодно повысить свои антисоветские акции. По мысли ее инспираторов, «создание униатского патриархата поможет уничтожить Советскую власть на Украине».

В отличие от своих предшественников, новый глава Ватикана благосклоннее относится к их несостоятельным претензиям. Само избрание Кароля Войтылы

римским папой вызвало среди униатской верхушки огромную радость и большие надежды. Сразу же после собора секретариат кардинала Слипого направил приветствие новому папе, в котором говорилось, что руководство «Украинской католической церкви» надеется на его понимание и поддержку, так как он, мол, вышел из иерархии «страдальческой» церкви и знает, что значит терпеть, быть преследуемым и не иметь никаких прав. В письме выражалась уверенность, что Иоанн Павел II будет решительно выступать в защиту «божественных прав человека». Обращалось его особое внимание на то, что в этом больше всех нуждается «Украинская католическая церковь» и народ.

Следует отметить, что новый папа эти надежды оправдывает. Если Павел VI неодобрительно относился к идее создания патриархата «Украинской католической церкви», не разрешал созывать синод униатских епископов, то новый папа сразу же такое разрешение дал. Буквально в ноябре 1978 г. епископы УКЦ провели свое совещание, после которого папа принял их, имел с ними длительную беседу. Как было сказано в официальном сообщении, на совещании рассмотрено положение «Украинской католической церкви» и согласован документ по этому вопросу, который затем был вручен папе во время аудиенции.

12 марта 1979 года папа направил послание Слипому и униатской иерархии в связи с подготовкой к тысячелетию крещения Руси. В этом документе высказывается мысль о католических истоках христианства на Руси, «глубокой» религиозности украинцев, фальсифицируется история Брестской унии и в целом греко-католицизма, превозносится его роль в общественном развитии украинского народа. В послании униатство неправоммерно отождествляется с национальной принадлежностью, говорится о каких-то «страданиях», «испытаниях» несуществующей греко-католической церкви после второй мировой войны, о том, что она должна «пользоваться уважением и религиозной свободой», делается попытка в связи с 1000-летием введения христианства на Руси активизировать всю религиозную жизнь в республике.

Наряду с этим посланием новый папа осуществил ряд иных мер, направленных на поддержку униатства. Он несколько раз принимал кардинала Слипого, канадского митрополита Максима Германюка, аргентин-

ского епископа Андрея Сопелюка и других униатских иерархов.

Выдвинутый в программной энциклике «Редемптор гоминис» (1978 г.) тезис: «Границы для Христа не существует», поддержка папой католической церкви украинского обряда, то есть самоликвидировавшейся в 1946 г. на Львовском соборе униатской церкви, имеет определенный смысл в контексте буржуазной антисоветской пропаганды.

Многочисленные заявления Ватикана по поводу «государственного атеизма» в социалистических странах, обращения к восточноевропейским церквам, в частности к «Украинской католической церкви», ее главе кардиналу Слипому используются буржуазными клерикалами в антикоммунистической пропаганде.

Одной из причин отхода верующих от униатства являются процессы ассимиляции зарубежных украинцев, особенно молодежи. Браки с лицами иных национальностей, как правило, влекут за собой переход к другим вероисповеданиям. Орган монахов-редемптористов журнал «Голос спасителя» в 1975 г. обеспокоенно писал: «В нашей среде становятся пустыми и бесплодными души людей... обесцениваются духовные сокровища и наша украинская католическая церковь... во многих наших семьях уже не общаются на родном языке, не читают украинских книг и нашей прессы».

Прикрываясь словами о необходимости воспрепятствовать процессу ассимиляции и секуляризации, униатские священнослужители тщетно пытаются христианизировать культурно-бытовую сферу эмиграции. Они насаждают обучение религии в детских садах, школах, парафиях, расширяют выпуск религиозно-националистической литературы в издательствах «Сучасність» (ФРГ), «Смолоскип» и «Пролог» (США), навязывают свои газеты, журналы и другие периодические издания, создают всевозможные «фонды» для их выпуска, а зачастую ради собственного обогащения, не брезгая при этом прямыми вымогательствами.

Особую активность проявляет созданная в 1948 г. в г. Льеже (Бельгия) «Украинская католическая пресс-служба» (УКПС), ставшая рупором униатско-националистических отщепенцев. В различных западных странах распространяются сотни ее клерикально-националистических материалов, пропагандирующих

среди населения украинского происхождения антикоммунизм, клерикализм и религиозную мистику.

В г. Сарселе, около Парижа, размещен «европейский филиал» и издательский центр униатско-националистического общества, кощунственно названного именем непримиримого врага унии Т. Г. Шевченко. В Мюнхене действует так называемый «Украинский свободный университет» (УВУ). Здесь недоучки из ОУН в течение нескольких месяцев становятся «магистрами», «профессорами», «докторами» различных наук. Так, «ученые» дипломы в нем получили главарь кровавой СБ униат И. Кашуба, жена лидера АБН С. Муха-Стецько и другие представители клерикально-националистической «элиты», не окончившие даже приходской школы. «Профессорами» этого университета являются бывший капеллан кровавого фашистского батальона «Нахтигаль» И. Гриньох и другие предатели украинского народа.

Различными путями и способами униатские пастыри стремятся сбечь так называемую «национальную субстанцию» в иноязычном мире. Для этого они предлагают изолировать украинскую молодежь от сверстников в странах поселения, запереть ее в своеобразное украинско-патриархальное гетто. От родителей требуют усилить на нее моральное и духовное воздействие, побуждать юношей и девушек к регулярным молитвам, постам, исповедам, посещениям богослужений. Газеты, журналы, молитвенники печатаются на украинском и английском языках.

Чтоб воспитать подрастающее поколение в религиозно-националистическом духе, делаются попытки активизировать деятельность «Союза украинской молодежи» (СУМ), организуются летние юношеские лагеря, проводятся фестивали, выставки, литературные вечера, создаются музеи, открываются памятники, посвященные пропаганде униатства и буржуазного национализма. Однако ни эти мероприятия, ни громкие призывы к «спасению церкви», ни посулы, ни проклятия — ничто не оправдывает надежду униатских старцев. По сообщению буржуазно-клерикальной прессы, в созданных оуновцами и реакционным духовенством молодежных организациях состоит всего около 1% украинских юношей и девушек, проживающих на Западе. Строящиеся обители мракобесия пустеют.

Беспомощность верхушки УКЦ и националистиче-

ских лидеров особенно отчетливо видна в их потугах на «теоретическом» поприще. Это прежде всего «научное» обоснование незыблемости капиталистического строя, отрицание классовой борьбы трудящихся, апологетика частной собственности на средства производства как «естественного» права. В печатных изданиях и проповедях служителей УКЦ утверждается, что «господином Вселенной является бог», люди, мол, временные жители на земле, которые получают здесь лишь материальные средства «для достижения определенной им цели». «Частная собственность,— безапелляционно заявляет один из современных униатских идеологов В. Янив,— охраняется доктриной христианской церкви»¹, является основой и гарантом свободы и инициативы людей, важнейшим условием общественного порядка и социального прогресса. Таким образом, игнорируется классовая природа, подлинная функция частной собственности, освящается эксплуатация трудящихся в странах капитала, присвоение продуктов их труда монополистической буржуазией.

Грубым нападкам подвергают униатско-националистические идеологи диктатуру пролетариата, обвиняя ее в антидемократизме, «унижении» свободы и политических прав личности. Советский строй в их грязных пасквилях называется не иначе как «красная тирания», «большевистский тоталитаризм» и т. п. Униатские «теоретики» утверждают, что «только в боге и Христе возможна общность людей, подлинный коммунизм»². Ведущей силой общества объявляются «хлеборобские слои» — этот будто бы «единственный элемент, способный ограничить свободу единицы и подчинить ее интересам группы, народу, государству». Идеалом униатских клерикалов остается кулак, ведущий «образцовое хозяйство», представителей же рабочего класса они презрительно называют «воинствующими кочевниками», которые, мол, не понимают национальных (то есть националистических) потребностей и стремлений. В широко распространяемой за рубежом писанине Д. Донцова и других профашистских националистических авторов и поныне пропагандируется «крестьянская мелкобуржуазная республика», содержится неприкрытая ложь и клевета на построен-

¹ Релігія в житті українського народу. Мюнхен — Рим — Париж, 1966, с. 198.

² Христианский голос (ФРГ), 1979, № 12, с. 6.

ное в СССР общенародное государство, искажается сущность социалистического государства.

Злобным нападкам униатских клерикалов и оуновцев подвергается конституционно закрепленная руководящая роль КПСС в жизни советского общества, которая якобы означает «диктатуру партии», «закрепление личности», «подчинение интересов массы коммунистическо-бюрократической верхушке». Достойный ответ на подобные клеветнические измышления дал товарищ Л. И. Брежнев: «Коммунистическая партия — это авангард советского народа, его наиболее сознательная, передовая часть, неотделимая от народа в целом. Никаких других интересов, кроме интересов народа, у партии нет. Пытаться противопоставить партию и народ друг другу, рассуждать о «диктатуре партии» — это все равно что пытаться противопоставить, скажем, сердце всему остальному человеческому организму»¹.

Одной из ведущих линий униатско-националистических фальсификаций социалистической демократии являются домыслы об «отсутствии» в СССР свободы совести, «угнетения» верующих и т. д.

Клерикально-националистические идеологи пытаются доказать, что религиозность в УССР не поддавалась многолетнему «давлению» марксистско-ленинской идеологии, благодаря чему «катакомбная церковь» (остатки униатства) якобы имеет такое же влияние, какое имела уния до Советской власти. Такие утверждения преследуют две цели: создать видимость слабости марксизма-ленинизма и активизировать бывших греко-католиков к наступлению на его идеи, принципы и нормы, утвердившиеся в советском обществе.

Униатско-оуновские авторы пытаются вести «имманентную» критику атеизма, стремясь доказать его внутреннюю теоретическую и практическую «несостоятельность», развенчать мировоззренческие установки атеизма, отрицать его научную ценность и социальную значимость. В униатских изданиях, передачах радио Ватикана на украинском языке, в проповедях служителей УКЦ, атеизм изображается как политическая доктрина, ориентирующая человека на приверженность материальным интересам, питающая грубые ин-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 533.

стинкты, насилие, безразличие к духовным ценностям, прежде всего «национальным» (то есть националистическим) чаяниям. Подобные попытки лишить марксистско-ленинский атеизм позитивного содержания, гуманистической сущности направлены на упреждение религии, сохранение ее влияния на массы.

Искажая истоки, природу и функции научного атеизма, униатско-националистические авторы объявляют его «насильственно навязанным» набожному украинскому народу. С атеизмом связываются, им объясняются все недостатки современного человека и общества. Коммунистическая идеология уподобляется религиозной вере, а научный атеизм — примитивной форме религии, в которой, мол, сверхъестественное заменено «законами истории», идеалом «бесклассового будущего общества». Униатские идеологи не оставляют надежд на оживление религиозных и националистических пережитков на Украине, рассматривая их как силу, способную расшатать морально-политическое единство советского народа. В своей устной и печатной пропаганде они искажают сущность самого понятия «нация», трактуют ее как вечную, неизменную, вневременную категорию, оторванную от общественной жизни, не различают нации буржуазные и социалистические, их принципиально различный характер. «Чисто духовное явление, неподвластное рациональному осмыслению», «ирреальный феномен», «внеклассовая сила», «вневременное единство в духе, крови и историческом предназначении» — эти и другие униатско-националистические определения данной социально-этнической общности людей имеют целью мистифицировать ее подлинную природу.

В многочисленных статьях, журналах, брошюрах, «научных сообщениях» и других униатско-оуновских изданиях мифическая «нация» рассматривается как продукт божественного творения, отрицается возможность существования нации без религии, а украинского народа — вне католической церкви. Показательна в этом плане статья архимандрита А. Великого с претенциозным названием «Религия и церковь — основные двигатели украинской истории». Ее автор, грубо фальсифицируя общественное развитие древнерусского государства, безосновательно пишет, будто христианство западного образца было «началом украинского исторического процесса», оказало, мол, решающее

влияние на рождение «украинского народа как нации»¹, формирование его государственности, сохранение самобытности и т. п.

Четко прослеживается стремление униатско-оуновских «исследователей» доказать исключительно религиозный характер украинцев, обосновать «единство, интегральность национальной и христианской идей» в их мировоззрении и на этой ложной основе представить греко-католическую, униатскую церковь как неотъемлемый элемент духовной структуры украинской нации. Подобная апологетика религии заимствована из арсенала реакционных философских и социологических школ, является пережевыванием писаний М. Костомарова, Н. Кулиша и других основоположников буржуазно-националистической «теории» наций².

Все разговоры о глубокой религиозности как неотъемлемой черте украинского народа опровергает история. Как свидетельствуют данные этнографии, истории и других наук, мировоззрению украинцев издавна были свойственны стихийно-материалистические черты, явившиеся одним из источников свободомыслия, антиклерикальных и антицерковных настроений и выступлений. Убедительно разоблачает эти униатско-националистические домыслы и массовое распространение атеизма в процессе становления социалистического образа жизни.

Униатско-националистические лидеры грубо фальсифицируют теорию и практику национальных отношений в нашей стране, и в частности на Украине. Извращаются факты из всех сфер общественной жизни. В теоретическом плане клерикально-националистические идеологи пытаются исказить непреходящее идейное наследие классиков марксизма-ленинизма, принцип пролетарского интернационализма как идейную основу политики КПСС и Советского государства в области национальных отношений.

В государственно-правовом аспекте следует отметить нападки на советский федерализм, утверждения, будто СССР не союзная, а унитарная страна, где осуществляется «дискриминация» нерусских, в том числе украинского, народов. Особо муссируется вопрос о якобы «отсутствующем» суверенитете УССР.

¹ Релігія в житті українського народу, с. 7—36.

² См.: Римаренко Ю. І. Буржуазний націоналізм та його «теорія» нації. Київ, 1974.

Распространяется клевета об экономической «эксплуатации» Украины Россией, противопоставляются хозяйственные интересы республик интересам СССР в целом, извращаются принципы централизованного планирования советской экономики, кооперации и специализации народного хозяйства. Более того, некоторые униатско-оуновские писаки вопреки общеизвестным фактам заявляют об «отсталости», «кризисах» экономики Советской Украины. В изображении униатско-оуновских авторов Украина — это патриархальная, убогая и бесправная «колония» с землянками и лачугами, беспросветным трудом и нуждой обреченных на голод и нищету рабочих и крестьян, которые будто бы только и ждут «освобождения от эксплуататоров-коммунистов».

В последние годы апологеты империализма центр своих атак все больше переносят в социально-культурную сферу. Тенденциозно подбирая и извращая факты, пишут о якобы продолжающемся сокращении украинского населения в республике, «потере» им национального чувства, о различных его «ограничениях», «насильственной ассимиляции» и т. д.

Этническая консолидация и межэтническая интеграция ведут не к упрощению культурно-бытовых явлений в результате их унификации, как утверждают националистические идеологи, а к их усложнению, формированию качественно новых по содержанию и функциям явлений в этой сфере. Не ассимиляция украинского и других народов многонационального социалистического государства, а сближение наций, усиление их взаимосвязи, взаимообогащение национальных культур на основе бурного и всестороннего развития и расцвета каждой нации — такой закономерный процесс происходит в социалистическом обществе. Позитивное воздействие оказывает на него освобождение сознания советского народа от религии, которая разъединяет людей по вероисповедному признаку, культивирует этническую обособленность. Тем не менее именно за католицизм хватаются как утопающий за соломинку униатско-оуновские банкроты, пытаясь обновить и приспособить свой обнищавший идейный арсенал к меняющимся общественным условиям.

Реакционная идеологическая платформа униатско-националистического альянса находит свою практическую реализацию в антикоммунистической, антисо-

ветской политической деятельности представителей буржуазных слоев за рубежом — мелких лавочников и спекулянтов, владельцев баров, пивных и ресторанов, собственников мелких предприятий и жилых домов, средних и мелких фермеров украинского происхождения. К ним примыкает эмигрантская интеллигенция — врачи, инженерно-технические работники, преподаватели, журналисты, служащие частных фирм и корпораций, чиновники государственных учреждений. «Массовую» базу клерикально-националистических организаций создает мелкий буржуа-эмигрант, как правило, материально и морально зависимый от «чужой» и «своей» буржуазии. Для защиты классовых интересов, сохранения своего шаткого социального положения в мире конкуренции и погони за прибылями он послушно выполняет волю тех, кто пользуется поддержкой «власть имущих», пичкает его антикоммунизмом, зоологическим буржуазным национализмом и клерикальным обскурантизмом.

Как уже отмечалось, униаты возглавляют самые экстремистские группировки украинских буржуазных националистов. Шпион и убийца в сутане И. Гриньох является «президентом» так называемого «Украинского главного освободительного совета» (УГВР), руководящий центр которого находится в Нью-Йорке и содержится американской разведкой. Другой униат, Я. Стецько, руководит созданным вскоре после войны Антибольшевистским блоком народов (АБН), в который вошли бывшие фашистские прихвостни из числа украинских, белорусских, литовских, армянских, татарских, венгерских, болгарских, хорватских и других буржуазных националистов. В одной из первых «деклараций» АБН указывалось, что его главной задачей является «консолидация антикоммунистических сил» для проведения подрывной работы против СССР и других социалистических государств.

Регулярно в США, Англии, Канаде, ФРГ проходят шумные встречи униатов и украинских националистов, торжественно чествующих «комбатантов» из дивизии СС «Галичина». На них «освящаются» эсэсовские знамена, даются «наказы» эмигрантской молодежи, устраиваются «торжественные богослужения», гремят салюты по поводу различных дат и событий предательской истории этих отщепенцев. 27 февраля 1977 г., например, юбилей дивизии отмечался в униатской

церкви Успения Божьей матери в г. Монреале. В церковь прибыло 80 одетых в униформу бывших эсэсовцев. Митрат Я. Гаймонович совершил богослужение под запятнанным кровью знаменем СС¹.

В 1980 г. гитлеровские прихвостни из фашистской дивизии СС «Галичина» попытались организовать празднование годовщины «боевых действий» под Бродами, где, как известно, эта эсэсовская орава была разбита войсками 1-го Украинского фронта. По поводу такого «юбилея» униатско-националистическая газета «Америка», издающаяся в Филадельфии (США), напечатала обращение к бывшим войкам. В нем выражалась радость в связи с обострением международной обстановки, усилением враждебной деятельности империализма против Советского Союза, именуемого буржуазно-клерикальными ультра «врагом номер один», повторялся призыв к монополистическим кругам начать войну против нашей Родины, социалистического содружества, которая явится «последним ответом на все недоразумения», подтверждалось обещание фашистских приспешников-оуновцев «бороться за те самые идеи, за которые когда-то взяли в руки оружие». Подобные провокации палачей украинского народа направлены на то, чтобы обелить их позорное прошлое, фальсифицировать историю, отравить сознание молодых украинцев на Западе фашистской идеологией.

Деятельность остатков униатства и украинского буржуазного национализма за рубежом в последнее время отличается неприкрытой русофобией и вульгарным обскурантизмом. И это вполне закономерно, если учесть, что буржуазный национализм и клерикальный антикоммунизм являются не самостоятельной силой, а лишь исполнителем подрывных действий империализма.

Успехи политики мирного сосуществования, потепление политического климата, которое наметилось было после заключения хельсинкских соглашений в результате активных действий Советского Союза, направленных на коренную перестройку международных отношений, остро напомнили оуновским главарям и униатским иерархам о нестабильности их положения, лишили их и без того слабой уверенности в буду-

¹ См.: *Дмитрук К. Е. С крестом и трезубцем.* М., 1980, с. 27.

щем, еще раз наглядно показали иллюзорность их политических расчетов. Поэтому они встретили разрядку в штывы. Усилились их призывы к правительствам США, Англии, Франции не идти на «капитулянтские» соглашения с нашей страной, а к Западной Германии — не «укорачивать эру Аденауэра». «Страшным оружием» назвал мирное сосуществование бандеровский официальный орган в Англии. А издающаяся в Филадельфии униатская газета «Америка» назвала договоры с СССР «средством преследования украинской эмиграции».

Униатско-националистическая пресса полна чаяний получить поддержку в борьбе за «христианскую самостийную Украину». «Не исключено, что в один день одна из великодержав — может, Америка, а может, Красный Китай — выдвинет дело освобождения Украины», — заявила одна из националистических деятельниц, бывший мэр Детройта, «благочестивая» пани Маруся Бек, выдавая желаемое за действительное. Подобные прогнозы нереальны, тем не менее они делаются в расчете на эмигрантские массы, на одурманивание обывателя, который помимо подачек разных разведок и фондов должен финансово обеспечивать деятельность всех этих марусь, стецькив, слипых и т. д.

Свои несбыточные надежды политические дельцы от религии откровенно связывают с новой мировой войной. Вот как цинично писал в 1977 г. клерикально-националистический «Гомін України». «Надвигающуюся на мир угрозу третьей мировой войны воспринимаем как еще одну, может, последнюю, может, счастливейшую возможность... Если в этой войне должна погибнуть даже половина человечества, а то и больше, на наш взгляд, это не была бы слишком большая цена (!) за достижение свободы для Украины» (то есть за порабощение Советской Украины, отдачу ее в кабалу империалистам.— Авт.).

Униатско-националистические провокаторы и диверсанты активно поддерживают поднятую Западом и Пекином шумиху вокруг «советского экспансионизма», направленную на то, чтоб сорвать позитивные перемены в отношениях между социалистическими и капиталистическими государствами, затормозить разрядку, усилить гонку вооружений. В «Христианском голосе» и других «благочестивых» изданиях материа-

лы о «советской угрозе», ядерных силах СССР, его «стратегических и оперативно-тактических» планах занимают сегодня больше места, чем рассуждения на богословские темы. При этом их авторы прибегают к явно бессмысленным, смехотворным инсинуациям: о «заброске» с советских искусственных спутников на Америку контейнеров с микробами «свиного гриппа», «нарушениях» с помощью радиосигналов магнитного земного поля для вызова засухи; «использования» других средств изменения погоды в США и т. п.

Главное внимание оуновцев и их клерикальных сообщников занимают сейчас нейтронная, биологическая и «расовая» бомбы. В серьезном тоне распространяется сумасбродное измышление о том, будто в СССР проводятся тайные генетические исследования с целью создания «бомбы», которая способна уничтожить ту или иную этническую группу людей.

Клерикально-националистическая пропаганда злобно клеветает на торговые и экономические связи Запада со странами социалистического содружества, контакты в области культуры, спорта, обмена духовными ценностями. Однако и эти подрывные действия не приносят лавров их организаторам. Позорным провалом закончилась, например, жалкая кампания реакционных эмигрантских группировок против Олимпиады-80. Уже через несколько дней после объявления Москвы столицей XXII летних Олимпийских игр униатские и буржуазно-националистические издания набросились с грязными ругательствами на руководство МОК за это решение. Оуновские ультра истерически требовали его «пересмотра», ратовали за срыв спортивного праздника в СССР. Нескрываемую радость униатско-националистической верхушки вызвала «принципиальная позиция» Белого дома в деле бойкота Олимпиады-80. Однако провокация врагов международной разрядки и олимпийского движения получила соответствующую оценку со стороны американских спортсменов и тренеров, широкой демократической общественности, в том числе со стороны прогрессивных украинских организаций США и Канады. Игры в Москве стали подлинным праздником спорта и дружбы между народами.

Украинские буржуазные националисты не перестают побуждать своих империалистических хозяев свернуть целиком торговые, научно-технические, культур-

ные отношения с Советским Союзом, усилить политический шантаж и дипломатический нажим на нашу страну, добиваются представительства в ООН профашистской Организации украинских националистов. Совместно с другими реакционными эмигрантскими группировками они мулсируют вопрос о так называемой «деколонизации» СССР. В направленной ими представителям государств — членов ООН фальшивке Советский Союз клеветнически называется «колониальной империей» и выдвигается требование ее «расчленения».

Униатско-националистические поджигатели новой мировой войны с пеной у рта восхваляют создание Пентагоном так называемого «корпуса быстрого реагирования» у берегов Персидского залива, льют потоки грязи на демократические преобразования в Афганистане, на его руководство, братскую помощь Советского Союза этому государству, оказываемую в соответствии с международным правом с целью защиты его суверенитета и территориальной целостности от посягательств контрреволюционных сил, империалистов и китайских гегемонистов. Буржуазно-клерикальная пресса полна призывов к США и другим странам НАТО «наконец засучить рукава» и «перейти от слов к делу», то есть к прямому вмешательству в дела Афганистана. А «обозреватель» униатско-националистической «Америки» Л. Рихтицкий «осмелился» упрекнуть лидеров западных государств в том, что они до сих пор не пошли... «войной на Москву».

Такая политическая позиция правозэкстремистских кругов униатского клерикализма и украинского буржуазного национализма соответствует целям империалистической пропаганды, однако не разделяется в странах капитала рядовыми тружениками. Трезвомыслящие люди на Западе рассматривают оуновско-униатские идейки о новой «христовой войне» как плод болезненной фантазии. Сама правда жизни разоблачает потуги подпевал империализма задержать neodolimую поступь социального прогресса. Черная, предательская их деятельность осуждается и большинством граждан украинского происхождения, которые по различным причинам оказались на чужбине. Как отметил товарищ В. В. Щербинский на торжествах по случаю 60-летия провозглашения Советской власти на Украине и образования Украинской ССР, большинство вы-

ходцев из Украины с глубоким вниманием и искренней благожелательностью следит за достижениями республики, радуется ее успехам.

С помощью самых изощренных методов и современных средств буржуазная пропаганда непрерывно ведет яростное наступление на умы и сердца людей, стремится «отравить их сознание клеветой на советскую действительность, очернить социализм, приукрасить империализм, его грабительскую, бесчеловечную политику и практику. Извращенная информация и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь — все пускается в ход»¹.

Униатско-националистические идеологи в этом отношении порой превосходят своих работодателей. Опасность их тлетворного влияния значительна в связи с тем, что преобладающая часть более чем трехмиллионного населения, которое относят к категории «украинская эмиграция», не имеет никаких связей с Родиной. Так, по канадской статистике, 83% живущих в стране украинцев — это в основном люди, родившиеся уже здесь, на севере Америки. Аналогичное положение в США и других государствах, где проживает население украинского происхождения. Если эмигранту, который выехал в тяжелую годину на заработки, присуще святое чувство Отчизны, ностальгия, желание увидеть родной край, то для рожденного и воспитанного в капиталистическом мире все эти понятия обесцвечиваются, объединяются в больший или меньший интерес к земле отцов и дедов.

Следует отметить, что за рубежом действуют и прогрессивные украинские организации («Лига американских украинцев» в США, «Товарищество объединенных украинцев Канады» и др.). Являясь частью общедемократического движения, они выступают активными поборниками дружбы народов своих стран с трудящимися СССР; пропагандистами внутренней и внешней политики Советского государства, стремятся к развитию культурных связей с нашей страной, разоблачают идеологию и практику украинского буржуазного национализма и униатского клерикализма. Однако возможности этих организаций ограничены, их

¹ Дело всей партии. Материалы Всесоюзного совещания идеологических работников 16—17 октября 1979 г. М., 1980, с. 8.

усилия чаще всего сковываются правящими кругами, которые более благосклонно относятся к религиозно-националистическим центрам, особенно если речь идет об антикоммунистических акциях.

Обстоятельства жизни в капиталистическом мире, специфическое положение «второсортных» граждан, какими являются здесь эмигрантские семьи, оторванность от объективных источников информации — эти и другие факторы дают возможность лидерам национализма и униатским священнослужителям держать людей в политико-экономической изоляции. В печати и с амвонов до сих пор ведется кампания, направленная против контактов с Советским Союзом, потому что поездки на Украину, встречи с социалистической действительностью «парализуют политического эмигранта» и он нередко отходит от активной антисоветской деятельности.

Но, невзирая на эти запреты, связи зарубежных украинцев с Советской Украиной из года в год расширяются, в них все активнее вовлекается молодежь, интеллигенция. Одновременно редеют ряды буржуазно-националистических организаций, пустеют униатские церкви. «Мы устрашающим темпом катимся в обрыв», — писала как-то одна из клерикально-националистических газет. Примечательна статья, напечатанная в другом издании — «Українське життя» (Чикаго). Ее содержание (автор — профессор Андрей Билынский) можно передать так. Советская система — это общество, где все работают в интересах всех работающих. Советская Украина «не форма оккупации, как об этом говорят националисты-самостийники», а конкретное достижение украинского народа. Это уже не «хлоп и пан», а высококвалифицированные кадры в любой отрасли, и всему украинскому народу вместе с эмиграцией надо неслгибаемо стоять на почве Советской федерации, «принять политику партии в национальном вопросе». В заключение приводится призыв сотрудничать с Советской Украиной, чтобы она имела сильные позиции, была «образцовой союзной республикой», от удельного веса которой зависит будущее и эмиграции.

Об упадке религиозности среди украинской эмиграции свидетельствует, в частности, тот факт, что, даже по явно завышенным оценкам, под влиянием «Украинской католической церкви» находится лишь

четвертая часть ее общей численности — около 795 тыс. человек. Из них почти 90% проживают на американском континенте, преимущественно в США и Канаде¹. Многочисленные униатско-националистические организации, прикрывающиеся громкими вывесками партий, движений, союзов, землячеств и т. п., объединяют на самом деле мелкие группки обанкротившихся политиканов, разлагаются внутренними распрями, грызней за жирные куски от подачек империалистических подрывных центров, движутся к полной деградаци, что вызывает недовольство не только римской курии, но и большинства священников-униатов, рядовых верующих. Стремясь отработать подачи ЦРУ и иных аналогичных ведомств, эти наемные холопы империализма по указке своих хозяев участвуют в различных подрывных акциях, идеологических диверсиях, занимаются шпионажем, фабрикацией антисоветских фальшивок, лицемерно воют по поводу нарушений «прав личности» и «религиозных свобод» в странах социализма².

В униатской печати, с церковных амвонов, в передачах радио «Свобода», «Свободная Европа» и других рупоров буржуазной пропаганды вкупе с оуновцами идеологи УКЦ фарисейски жалуются на «ущемление» в СССР верующих, «преследования» не существующей здесь униатской церкви. В январе 1978 г. в одной из передач радио «Свобода» утверждалось, будто на Украине «ведется война против религии и преследуются те, кто верит в бога». Подобные небылицы разоблачают многие посетившие СССР зарубежные религиозные деятели.

На очередном синоде католической церкви кардинал Слипый потребовал, чтобы Ватикан встал на путь прямого вмешательства в дела социалистических стран. Он, в частности, выдвинул требование об увеличении засылки в Советский Союз буржуазной и религиозно-националистической литературы, о расширении объема и совершенствовании методов воздействия ватиканского радиовещания на молодежь социалистических государств и т. п.

Не прекращаются попытки завоза в нашу республику униатско-националистической литературы, ока-

¹ См.: Христианский голос, 1979, 22.IV.

² См.: *Дмитрук К. Е. С крестом и трезубцем.*

зания материально-финансовой помощи бывшим униатским попам и монахам, оставшимся на позициях греко-католицизма, получения от них антисоветских фальшивок, подстрекательства их к антиобщественным действиям. Об этом свидетельствуют, в частности, закончившиеся провалом миссии английской «туристки» С. Соломчак, бандеровского эмиссара А. Климчука, бельгийского подданного Я. Добоша и других непрошенных «гостей»¹.

Не брезгут униатско-оуновские провокаторы и почтой, пытаясь с ее помощью направить советским людям свою гнусную писанину, предметы культа. Возмущение трудящихся Украины подобными действиями безгранично и справедливо.

На фоне усилившегося агрессивного внешнеполитического курса империалистических кругов Запада все настойчивее звучат истерические призывы украинско-националистических маньяков к термоядерной войне со странами социализма, чтобы «покончить с коммунистами» и приступить к «наступательной политике освобождения» (то есть порабощения этих стран.— *Авт.*). С этой целью лихорадочно проводятся сборища униатско-националистического отребья, активизируются контакты с реакционными политическими деятелями, с членами «Всемирной антикоммунистической лиги».

Униатская пресса пугает верующих «советской угрозой», трубит о необходимости «твердого курса» во взаимоотношениях капиталистических государств с СССР, призывает Запад к усилению гонки вооружений, срыву разрядки международной напряженности. В одном из недавних номеров униатская «Америка» провокационно запугивала жителей ФРГ тем, что ее территория в течение нескольких дней «вплоть до берегов Рейна... может быть занята» советскими дивизиями. «Советский Союз больше всего побаивается американских крылатых ракет, против них СССР еще не имеет оборонной системы»²,— подстрекательно обращалась она в другом номере к заправилам Пентагона. Более чем странная тема для «христианской» газеты!

Униатско-националистические последователи Гимлера часто вместе с сионистскими молодчиками

¹ См.: Коммунист Украины, 1980, № 10, с. 22—23.

² Америка (Филадельфия), 1977, 15.VII.

устраивают антисоветские шашаи у зданий представительств СССР за границей, во время выставок, гастролей советских мастеров искусств, спортивных и иных культурно-массовых мероприятий, в которых участвуют посланцы нашей страны. На антисоветской почве делаются попытки добавить к альянсу трезубца и креста еще и «звезду» Давида.

Украинские буржуазные националисты и униатская верхушка активно поддерживают правителей Израиля на международной арене, принимают участие в подрывных кампаниях международного сионизма. Они призывали членов ООН голосовать против резолюции, объявившей сионизм «формой расизма и расовой дискриминации», распространяют небылицы о «преследованиях» евреев в СССР, всячески демонстрируют свое антисоветское пристрастие, чтоб вызвать благосклонность и расположение влиятельных сионистских кругов.

При этом украинские националисты много говорят и пишут о своей «общей судьбе» с сионистами, об «общих врагах» за так называемым «железным занавесом». Для координации антисоветской деятельности они регулярно проводят в США «конференции круглого стола», на которых обмениваются «опытом» и намечают планы очередных антикоммунистических провокаций. По сообщению националистической газеты «Свобода», на одной из сессий «Мирового конгресса свободных украинцев» специально рассматривался вопрос «дальнейшего укрепления» сионистско-оуновского мезальянса. Разве не красноречив тот факт, что за «сотрудничество» с сионистами выступают, в «любви» к ним клянутся те, кто в свое время раздувал антисемитскую истерию, кто осуществлял петлюровские погромы, кто в нацистских лагерях смерти помогал фашистам уничтожать миллионы людей — украинцев, русских, поляков, евреев и других? Объединенные ненавистью к коммунизму, сионисты и оуновцы «запамятавали» антисемитские принципы украинского буржуазного национализма, который еще совсем недавно проповедовал идею «полного физического уничтожения» евреев.

Униатские политиканы высказываются за дальнейшее укрепление связей оуновцев с маоистами. В 1970 г. они создали в Мюнхене и Торонто представительства «Украинского товарищества по исследованию проблем

Азии», а затем образовали в Нью-Йорке «специальную группу» для «более тесных контактов» с представителями КНР. Периодически осуществляются их поездки в Пекин для согласования планов совместных провокационных операций. Украинские националисты регулярно направляют учреждениям КНР свои клеветнические материалы, а маоисты «согласились финансировать газеты и листовки, засылаемые украинскими эмигрантскими группами на Украину»¹. В униатско-оуновской прессе учащаются призывы активно использовать «китайскую карту» в интересах буржуазно-националистических центров.

Униатско-националистическим реваншистам импонирует антисоветский курс Пекина, его стремление подорвать единство социалистического содружества, спровоцировать новую мировую войну. Особенно их обнадеживает то, что китайские гегемонисты, как писал недавно мюнхенский журнальчик «Сучасність» (Современность), с целью борьбы против СССР мобилизуют не только «свои собственные, но и внешние силы», что они обнаруживают «больше заинтересованности» в укреплении НАТО, чем даже отдельные члены этого агрессивного блока.

Несмотря на узкую сферу распространения и ограниченные возможности униатско-оуновского альянса, несостоятельность его идеологии и политических устремлений, его вспомогательную роль в системе антикоммунизма и антисоветизма, нельзя недооценивать эту крайне реакционную силу в современных условиях. Разоблачение антисоветской деятельности организаций украинских буржуазных националистов остается актуальной задачей в наши дни.

¹ Українське слово (Париж), 21.XII.

Бесперспективная ставка

В условиях сложной международной обстановки и острой идеологической борьбы империалисты и их пособники из числа профессиональных антикоммунистов, разного рода перебежчиков и предателей осуществляют целенаправленную подрывную деятельность против стран социалистического содружества. Они проводят враждебные кампании, акции идеологической и политической диверсии, чернят и извращают все, что происходит в этих странах, изо всех сил стремясь отвести людей от социализма.

Для проведения диверсионно-подрывной деятельности против социалистических государств, против сил мира и прогресса классовый противник широко использует разведывательные и идеологические службы, псевдонаучные и социологические центры, огромную пропагандистскую машину, реакционные эмигрантские и религиозно-церковные организации. На правом фланге антикоммунизма — нашедшие пристанище на Западе украинские буржуазные националисты и их духовные наставники из числа главарей зарубежной униатской (греко-католической) церкви.

Униатские клерикалы не случайно оказались в болоте контрреволюции. Ведь все 350 лет существования греко-католической церкви на украинской земле были годами позорного прислужничества ее верхушки иноземным поработителям, а также своим «доморощенным» эксплуататорам, годами грязных провокаций и интриг. Долгие годы униатская иерархия верой и правдой служила австро-венгерской монархии, польской шляхте, являлась передовым форпостом Ватикана на Востоке, всегда выступала в одной антинародной упряжке с украинскими буржуазными националистами. Всей своей деятельностью она освящала эксплуатацию трудящихся помещиками, капиталистами и кулаками, ибо, как безапелляционно заявил глава униатской церкви митрополит Андрей Шептицкий, «установленное богом разделение общества на классы является его природным состоянием».

В черные дни фашистского лихолетья униатская верхушка, действуя в одной упряжке с украинскими националистами, преданно служила оккупантам. Выполняя указания нацистских губернаторов и крайсга-

уптманов, отцы-униаты активно содействовали захватчикам в ограблении населения и насильственном вывозе молодежи на каторжные работы в Германию, призывали верующих всячески помогать гитлеровским войскам, выдавать партизан и подпольщиков. Иерархи проклятой украинским народом унии благословили создание злобещей 14-й ваффен СС дивизии «Галичина» и буржуазно-националистических банд, участники которых обесчестили себя страшными злодеяниями против мирного населения как во время фашистской оккупации, так и в первые послевоенные годы.

Обагранный кровью советских людей, альянс униатского креста и националистического трезубца продолжает существовать и в наши дни в условиях Запада, где на задворках империалистических спецслужб нашло пристанище немало недобитых ээсовцев, полицаев и униатских прислужников Гитлера. Объединенные классовой общностью, паталогическим антикоммунизмом и ненавистью к нашей социалистической Родине, к Советской Украине, буржуазно-националистические верховоды не отказались от антинародной деятельности. Бывшие каратели и фашистские капелланы бредят о реванше, о новой мировой войне, которая, как они считают, даст им возможность вновь сесть на шею трудящимся нашей республики, вновь, как когда-то, торговать Украиной.

Выполняя установки наиболее реакционных сил Запада, униатские ретрограды вкупе с украинскими националистами злобно нападают на политику разрядки и мирного сосуществования, призывают к новому «крестовому походу» против мира социализма, к «непримиримой войне» против коммунистической идеологии, ведут травлю прогрессивно настроенных эмигрантов. Наемники реакции отравляют эфир злобной антисоветской пропагандой, участвуют в пропагандистских кампаниях, организуемых против социалистических стран буржуазной прессой, радио и телевидением, пытаются засылать в нашу страну враждебные материалы. Они направляют к нам своих эмиссаров, перед которыми ставят задачи экспорта идеологической отравы, инспирирования враждебной деятельности отдельных отщепенцев или политически незрелых людей. «В своих грязных, коварных целях,— отмечал товарищ В. В. Щербицкий на собрании партийного актива республики в июне 1979 г.,— наши классовые

противники пытаются активно использовать туризм, расширяющиеся научно-технические, экономические, торговые и культурные связи, частную переписку и т. п. Причем за их демагогическими разглагольствованиями о «свободном обмене людьми, идеями и информацией» на самом деле скрываются далеко идущие планы идеологической агрессии».

Проявляя злобную ненависть к идеям марксизма-ленинизма, к социалистическому строю, униатские и буржуазно-националистические главари из всех сил пытаются рядиться в тогу «национальных деятелей», таких радетелей о «свободе и независимости» Украины. При этом, как черт от ладана, они стремятся отказаться от своего фашистского прошлого, извратить и фальсифицировать историческую правду.

Бывшие коллаборационисты и изменники грубо спекулируют вокруг набивших оскомину вопросов о «нарушении прав человека», «свободы вероисповедания» в СССР и других социалистических странах. Много шума поднимают зарубежные оуновцы и униаты по поводу якобы «незаконного» разрыва бывшего греко-католического духовенства и верующих с Ватиканом и их возвращения к православию. Именно этим вопросам и был посвящен очередной пропагандистский спектакль, состоявшийся не так давно в Риме.

В декабре 1980 г.—январе 1981 г. на страницах буржуазно-националистических газет и журналов, издаваемых за рубежом на деньги империалистической реакции, вновь запестрела фамилия восьмидесятивосьмилетнего кардинала Иосифа Слипого и других иерархов зарубежных осколков униатской церкви. Речь идет о том самом Слипом, который в 30-х годах возглавлял Львовскую духовную академию, а затем, став по воле Ватикана епископом и коадьютором (помощником с правами наследования) львовского митрополита Шептицкого, на протяжении трех лет фашистской оккупации западноукраинских земель верой и правдой служил нацистской СД, пел аллилуйю Гитлеру, требовал от верующих и духовенства послушно покоряться захватчикам, а 28 апреля 1943 г. во Львовском святоюрском храме благословил создание кровавой дивизии СС «Галичина». Восхваляя престарелого кардинала и своих идейных вдохновителей—униатов, желто-голубые предатели из числа недобитых эсэсовцев, полицаев, бандитов УПА и другого фа-

шистского сброда называют первоиерарха зарубежных осколков унии ни более ни менее как «украинским Моисеем», «исповедником веры» и даже «отцом эмиграции». Дифирамбы в адрес Слипого появились и в некоторых откровенно реакционных органах буржуазной и клерикальной прессы, в частности в США и Италии.

В чем же дело? Чем вызвано такое внимание к личности престарелого гитлеровского пособника и его уже давно деградирующей церкви?

Тайны из этого никто не делал. Ларчик, как говорят, открывался просто... Униатские и оуновские главари (в который уже раз!) вновь попытались сыграть еще одну роль в развязанной нашими идейными противниками психологической войне против Советского Союза; роль, которая заранее была им отведена их хозяевами из диверсионно-пропагандистских служб Запада.

Речь идет о проведении в Риме в конце 1980 г. так называемого «синода» «Украинской католической церкви» (УКЦ), в котором приняло участие 15 униатских епископов из США, Канады, ФРГ и других капиталистических стран, и его «решении» об «отмене» постановления состоявшегося 35 лет тому назад Львовского собора греко-католической (униатской) церкви.

В принятом на псевдосиноде заявлении униатские реакционеры, не моргнув глазом, пишут, что собора (цитируем по мюнхенской униатской газете «Христианский голос» от 4 января 1981 г.), «на котором наша церковь разорвала свою святую связь с римским апостольским престолом, никогда не было». Вот так, не было, и все тут.

В то же время Львовский собор 1946 г.— последний собор греко-католической церкви, который проходил под председательством известного противника униатства протопресвитера Гавриила Костельника, по-злодейски убитого через два года бандеровцами, как хорошо знают и сами авторы цитированного заявления и их нынешние хозяева, носил широкий, представительный характер. В его заседаниях принимали участие экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, епископ Львовский и Тернопольский Макарий, епископ Закарпатский Нестор, другие епископы православной церкви, 216 греко-католических священников, среди которых почти все деканы, и 19 ми-

рян. Всесторонне рассмотрев историю возникновения насильственной Брестской унии 1596 г., которая была навязана украинскому народу Ватиканом и правящей верхушкой шляхетской Польши, антинародный характер униатства, принесшего, по меткому выражению Ивана Франко «всей Руси бесконечно много горя и несчастья», и решительно осудив «ненависть и братоубийственную войну», которую несла с собой уния на протяжении всего своего существования, Львовский собор единодушно постановил: «Отменить решения Брестского собора 1596 года, ликвидировать унию, порвать с Ватиканом и возвратиться к нашей отцовской святой православной вере и Русской православной церкви».

Оценивая значение Львовского собора, можно сказать, что его постановления, вследствие которых униатская церковь навсегда перестала существовать на украинской земле, убедительно свидетельствовали о ее идейном и политическом банкротстве, вызванном извечной ориентацией святоюрской верхушки на чужеземных поработителей и своих, «собственных» эксплуататоров, ее верной службой гитлеровским оккупантам, поддержкой оуновских банд. Вместе с тем они означали, что потерпели фиаско и давние планы Ватикана о насаждении католицизма на Украине и в Белоруссии, а далее в России, планы использования униатской церкви как передового форпоста папской столицы на Востоке.

И эти постановления теперь провозглашаются «недействительными», «неканоническими». Странная логика у господ слипов и иже с ними! Весьма своеобразный подход к определению «каноничности» тех или иных решений церкви.

Широко поддержанное верующими греко-католиками единодушное постановление собора 1946 г., проведенного на родной земле, собора, в котором приняли участие свыше 200 представителей униатского священничества, «неканонично» и по этой «логике» не имеет «законной силы». А вот листок, аннулирующий постановление этого собора, принятый несколькими зарубежными униатскими епископами, которые уже много лет не были на Украине и не имеют никакого представления о республике и ее народе, проштампованный без какой-либо консультации с духовенством и верующими Украины, то есть с

людьми, к которым он, так сказать, обращен непосредственно, «юридически и канонически правильный». Вот так, мягко говоря, своеобразно, по-своему понимают право и закон нынешние иерархи закордонной УКЦ.

В то же время за годы, прошедшие после самоликвидации унии и возвращения западноукраинских греко-католиков к православию, верующие и духовенство в полном соответствии с Конституцией СССР, с советским законодательством о культурах широко использовали и используют право свободы совести. «В моей епархии,— рассказал в интервью газете «Вісті з України» в июле 1980 г. митрополит Львовский и Тернопольский Николай,— действует несколько сот православных церквей. Их обслуживают около семисот священников... Воссоединение бывших греко-католиков с Русской православной церковью стало той силой, которая обеспечила развитие духовной жизни верующих. Вследствие этого была прекращена коварная деятельность иезуитов, которые сеяли среди верующих распри и враждебность».

Оценивая значение Львовского собора, митрополит заявил: «Верующие хорошо помнят, что униатская иерархия во времена фашистского нашествия преданно служила оккупантам. Это привело к тому, что и верующие, и большинство галицийского духовенства не верили лживым посланиям своих иерархов, игнорировали их распоряжения. И когда в 1944 году территория западных областей Украины была освобождена от гитлеровцев, верующие повсеместно заявляли о своем желании порвать с унией и восстановить духовное единство с Русской православной церковью, что и было сделано в 1946 году на Львовском соборе. Это было осуществлением истинного желания верующих возвратиться в лоно православной церкви».

Казалось бы, все ясно. Духовенство и верующие самоликвидировавшейся греко-католической церкви разорвали связи с Ватиканом, вернулись к православию и строят свою религиозную жизнь в составе и вместе со всей православной церковью. Вопреки небывлицам, которые распространяются на Западе, о каких-то мифических «ограничениях» свободы совести и религии, верующие в нашей стране, в том числе в западных областях Украинской ССР, удовлетворяют все свои религиозные потребности, вместе со всем совет-

ским народом принимают активное участие в общественно-политической жизни страны, отдают свои силы делу сохранения мира на нашей планете.

Кстати, существование полной свободы вероисповедания в СССР не раз подтверждали как религиозные деятели нашего государства, так и многочисленные представители зарубежных церковных объединений. Весьма четко и конкретно отметили этот факт участники проходившей в Москве всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», среди которых было немало представителей и католического клира.

Все это, понятно, хорошо известно и в Ватикане, где и проходил провокационный «синод» УКЦ. Но организаторы этой антисоветской затеи, как видно, преследовали другие цели. Диверсанты от идеологии, в том числе в мантиях и сутанах, выполняя социальные заказы вдохновителей антикоммунизма, делают все, чтобы затемнить великую правду о Советском Союзе, посеять недоверие к миролюбивой политике стран социализма, поколебать коммунистическую убежденность советских людей, вызвать негативные антигосударственные тенденции среди верующих.

Этой цели и служит шумиха, поднятая некоторыми пропагандистскими и подрывными службами Запада и их наемниками из числа украинских буржуазных националистов вокруг сборища зарубежных осколков униатства. Их цель — обмануть мировое общественное мнение и под шумок утверждений о «преследовании религии» сеять семена религиозной и национальной розни, вызывать разногласия между верующими и неверующими, а в среде верующих — натравливать представителей одних вероисповеданий на других, распространять взаимную враждебность и ненависть. У участников состоявшегося в Ватикане псевдосинода, которые воинственно провозглашали какие-то «права» на распространение своей «юрисдикции на всю Украину», на создание какой-то «великой Киево-Галицийской митрополии», «Киево-Галицийского патриархата», само собой разумеется, под верховенством униатов, даже не встал вопрос: что же делать с верующими-православными, как отнесутся к такому, с позволения сказать, решению священники и епископы на Украине, которые уже давно отбросили униатство и

решительно осуждают антинародную деятельность «апостолов» унии?

Однако такие мысли, как видно, и не возникали в головах униатских архиереев и их зарубежной националистической паствы, которые привыкли распространять ненависть, пользоваться фашистскими методами принуждения и провокаций. И не случайно одним из «докладчиков» «синода» по вопросу «положения церкви на Украине» был униатский «богослов» Иван Гриньох, который уже около 20 лет подвизается в должности «профессора» католического университета имени св. Климента в Риме.

Как видно из материалов, опубликованных в униато-националистической прессе, Слепый, Гриньох и другие участники проведенного в Ватикане «синода» выработали «соответствующий план действий» по перенесению своей подстрекательской деятельности на территорию Украины, а также провокационные «обращения» и «послания», преследующие цель вызвать антигосударственные проявления со стороны бывших униатских священнослужителей и верующих. Таким образом, реакционеры от унии еще раз высказали свои домогательства на проведение идеологической и политической диверсий против СССР.

В конечном счете ничего нового в этом нет. Униатские наемники империализма уже давно ведут подрывную работу против Страны Советов. С амвонов своих церквей, со страниц буржуазно-националистической, клерикальной прессы и по радио они выливают потоки клеветы и фальсификаций на Советский Союз, на нашу республику, засылают в нашу страну своих эмиссаров, которые, действуя под видом туристов, пытаются склонить к совершению особо опасных государственных преступлений бывших униатских священников и монахов, собирать и передавать на Запад клеветническую информацию, тайно перевозить через границу деньги и другие ценности, предназначенные для инспирирования враждебной по отношению к Советскому государству деятельности. Последний пример такого рода — неудачный вояж на Львовщину по поручению Слепого католического миссионера Бернардо Винченцо, задержанного с поличным при попытке ввезти в СССР контрабандным способом около 13 тыс. рублей, которые должны были быть использованы для стимулирования антисоветских проявле-

ний со стороны отдельных лиц из числа бывших униатов и бандеровцев.

В последнее время в связи с обострением идеологических атак империалистов и их пособников против мира социализма обращает на себя внимание все более активное приобщение к подрывной антисоветской деятельности зарубежных реакционных церковных организаций. Апологеты антикоммунизма рассматривают религию, с одной стороны, как важное средство отстаивания капитализма, а с другой — как своеобразное орудие борьбы против марксистско-ленинского мировоззрения и принципов социализма, как специфический канал проникновения в страны социалистического содружества с целью подстрекательства некоторых верующих против существующего строя. И надо признать, что наиболее реакционно настроенная часть иерархии церковных объединений на Западе пытается оправдать возложенные на нее надежды. Тесно связанная с монополистическим капиталом экономическими, политическими и идейными интересами, она практически поставила на службу антикоммунизму все свои средства массовой информации, и в первую очередь реакционную религиозную радиопропаганду. Эфир все больше наполняется тенденциозными передачами, рассчитанными на подогревание религиозного фанатизма, превращение религиозности в знамя объединения и сплочения против социалистического строя, проповедью внешне замаскированной религиозной оболочкой антисоветчины и буржуазного национализма. Особенно злобствует так называемая «украинская (правильно было бы — униатская, антиукраинская.— К. Д.) редакция» радиостанции Ватикана, «большие заслуги» которой в организации передач на Украину отметили в своем «решении» на псевдосиноде «отцы» униатской церкви.

Это не случайно. Передачи из Ватикана на украинском языке, подготовкой которых занимаются махровые антисоветчики и недобитые гитлеровские подручные типа И. Гриньоха и руководителя «украинской редакции» бывшего вояки гитлеровской армии Р. Головацкого, полностью соответствуют политическому и идеологическому кредо униатских предателей. Наряду с религиозной тематикой, которая, кстати, в последнее время занимает все меньше и меньше места в радиопередачах на украинском языке, откровенно пропа-

гандируются антикоммунизм и антисоветчина, грубо извращаются произведения классиков марксизма-ленинизма, решения Коммунистической партии, фальсифицируется миролюбивая внешняя и внутренняя политика КПСС, экономическое и социально-политическое положение в республике. Вместе с тем радиодиверсанты восхваляют буржуазно-националистическую идеологию, проповедают зловещий союз креста и трезубца, родоначальником которого был фашист и человеконенавистник Дмитрий Донцов.

В передачах из апостольской столицы под рубрикой «История церкви на Украине» героизируются фашистские наемники из созданной в составе войск СС дивизии «Галичина» и кровавые бандеровские банды, всячески приукрашивается постыдная история униатской церкви, превозносится деятельность таких униатских ретроградов, как Кунцевич, Шептицкий, Волошин. Особое место в них отводится измышлениям о положении религии в СССР, в частности на Украине, о каких-то мифических репрессиях по отношению к церковным деятелям и существующей только в болезненном представлении униатских старцев подпольной или «катакомбной» униатской церкви в западных областях республики.

Само собой разумеется, что пристальное внимание радиолжецов к положению религии и церкви в нашей стране диктуется вовсе не заботой о свободе совести (хотя таких заверений с их стороны более чем достаточно), а соответственно отработанными диверсионными планами: с помощью целенаправленных пропагандистских акций, провокационной игры на религиозных чувствах вызвать недовольство отдельных священнослужителей и верующих политикой нашей партии, подстрекать их против советских законов, органов народной власти к активному противодействию так называемому «воинственному атеизму», под которым наши идейные противники понимают все социалистическое общество, наш советский образ жизни.

Лицемерная антинародная деятельность кучки «апостолов» униатского анахронизма на Западе давно известна советским людям. Ведь на протяжении всей истории уни «отцы» церкви освящали эксплуатацию трудящихся помещиками, капиталистами и кулаками, всегда были настойчивыми врагами прогресса, стремлений рабочего класса, крестьян-тружеников, пере-

довой интеллигенции к новой, лучшей жизни. Прислужничество немецко-фашистским оккупантам, активная помощь нацистам в грабеже крестьянства, насильном вывозе молодежи на каторжные работы в Германию, непосредственное участие в формировании 14-й «ваффен гренадиерен СС дивизион Галициен» и направление туда в качестве капелланов большой группы униатских пастырей; кощунственные благословения Гитлеру и другим фашистским бонзам и вместе с тем анафемы на головы советских партизан, всех патриотов, которые в глубоком тылу врага героически боролись с захватчиками; наконец, получение от нацистов крупных денежных подачек на содержание униатского клира в соответствии с этим беспрецедентным с точки зрения постыдного характера соглашением между Иосифом Слипом и губернатором дистрикта Галиция Отто Вехтером окончательно раскрыли в глазах украинского народа подлинную предательскую сущность греко-католической иерархии.

Удивляет другое — всячески разрекламированная буржуазно-националистической и клерикальной прессой, особенно в последние месяцы, поддержка грубых антисоветских выпадов униатских ультра и их националистических последователей со стороны Ватикана. Апостольский престол не скрывает, что «синод» униатских епископов был создан по «воле и желанию» Иоанна Павла II, а провокационное «решение» псевдосинода об «отмене» постановлений Львовского собора — результат нового курса консервативных сил, которые сейчас одерживают верх в папской столице.

Таким образом, открыто одобряется и поощряется грубое вмешательство во внутренние дела другого государства. Все это, как хорошо понимают в Ватикане, является нарушением пункта VI первого раздела Заключительного акта Хельсинкского совещания, под которым стоит и подпись представителя «святого престола», о недопустимости любого вмешательства, «прямого или косвенного, индивидуального или коллективного» во внутренние или внешние дела другого государства-участника.

Интересно, что отношение Ватикана к униатским экстремистам еще до недавнего времени было более чем сдержанным. Отдельные, довольно влиятельные сановники «святого престола» не раз упрекали политиканов от унии, что они «не уделяют внимания раз-

втию религиозной жизни», а занимаются подстрекательской деятельностью, способствуют созданию атмосферы раскола и вражды внутри зарубежной УКЦ. В нескольких официальных документах папская столица решительно отвергла претензии униатской верхушки на создание «патриархата», который, по мнению обанкротившихся «отцов» унии, должен распространить церковную власть Слипого, как новоявленного «Киево-Галицийского патриарха», «на всю Украину».

И когда Слипый вопреки воле Ватикана самочинно провозгласил себя «патриархом Иосифом I», папа Павел VI в письме к самозванцу от 24 мая 1975 г. недвусмысленно осудил его действия и не только подчеркнул «невозможность создания украинского патриархата», но и напомнил забывчивому кардиналу о «существующей канонической дисциплине». С определенной осторожностью отнесся вначале к претензиям униатов и папа Иоанн Павел II. В обращении к самозваному патриарху от 5 февраля 1980 г. он прямо указал, что «не имеет намерений расширять юрисдикцию верховного архиепископа (то есть Слипого.— К. Д.) предоставлением чрезвычайных полномочий за пределами его территории».

Серьезные замечания относительно зарубежного униатского клира были высказаны кардиналом Августином Казаролли и государственным секретарем публичных дел Ватикана Иосифом Дель Тоном в булле на имя вновь назначенного коадьютора зарубежной УКЦ Мирослава Любачивского от 27 марта 1980 г. Высшие ватиканские сановники поручили Любачивскому внимательно «наблюдать за клиром и монахами, имеющими хотя бы какое-нибудь отношение к епархии Львовского архиепископа... которые в силу необычных обстоятельств находятся вне своей территории» и бдительно контролировать «возможные злоупотребления в хозяйстве» зарубежной униатской иерархии. Между прочим, эта булла вызвала неистовую злобу бандеровских последователей Слипого, которые в своей мюнхенской газете от 2 ноября прошлого года набросились с бранью на кардинала Казаролли, этого, по их словам, «мастера политики разрядки с безбожниками», и других высших ватиканских владык, грубо обвиняя их во всех смертных грехах и, главное, в «пренебрежении» к личности кардинала Слипого.

Чем же объяснить тогда изменение отношения Ватикана к униатским экстремистам? Чем вызваны так старательно афишируемые ватиканскими средствами информации объятия сановников римской церкви с престарелым подручным Ганса Франка? Как, наконец, объяснить откровенное подталкивание продажной униатской клики к новым авантюрам против Советского государства?

Ответ на эти вопросы может быть только один: в условиях осложнения международной обстановки, дальнейшего усиления агрессивного курса США и их союзников по НАТО, в условиях раздувания милитаристского психоза на Западе международная реакция выискивает любые возможности для проведения антисоветских акций, усиления психологической войны против лагеря социализма.

Показательная деталь: реакционные круги Запада в последнее время даже привлекают буржуазно-националистических предателей и их духовных наставников — униатов к пропагандистским кампаниям против социалистической Польши. В своих газетках и по радио они, выполняя наставления спецслужб империалистических государств, начали восхвалять вражеские акции антисоциалистических группировок в ПНР, давать им провокационные «советы». Дальше — больше. Как сообщил 7 декабря 1980 г. униатский «Христианский голос», недавно в Мюнхене, в так называемом «Украинском свободном университете» — этом рассаднике буржуазного национализма и униатства, который на средства капиталистических монополий и антикоммунистических организаций занимается подготовкой кадров «советологов» и «украиноведов», состоялась «польско-украинская научная конференция», рассмотревшая вопросы установления взаимодействия между польской и украинской эмигрантской контрреволюцией.

«Ректор» УВУ, он же главарь профашистского «Украинского христианского движения», Владимир Янив, который председательствовал на этом сборище (и, кстати, незадолго до этого побывал в Ватикане, где был принят высшими сановниками папской столицы), выступая перед присутствующими, заявил: «Наша задача — создать соответствующую атмосферу для действий наших политических центров и группировок». Совершенно очевидно, что имел в виду этот

бывший гестаповец (Янив во время войны по заданию гитлеровского Главного имперского управления безопасности вместе с «профессорами» из СД и гестапо «исследовал» психику заключенных фашистских лагерей и отрабатывал «наиболее эффективные системы» морального и физического давления на арестованных). Речь идет об объединении разношерстного эмигрантского сброда, о создании «альянса» между предателями народной Польши типа участников архиреакционной «Полонии» и головорезов из пресловутой ОУН, об активизации подрывных акций как против ПНР, так и против Советского Союза. И как ни удивительно, в адрес этого сборища политических трупов, по информации того же «Христианского голоса», поступили «теплые слова приветия» от Иоанна Павла II, а также от нового «серого кардинала» Ватикана, префекта Восточной конгрегации Владислава Рубина.

Заискивая перед панско-польской реакционной эмигрантщиной и новыми хозяевами в Риме, униатские главари поставили задачу «расчистить пути» для антикоммунистического сотрудничества с польскими антисоциалистическими организациями на Западе, создать для этого необходимые «предпосылки». В связи с этим со страниц униато-националистической прессы раздаются призывы «пересмотреть отношение» к прошлому польского и украинского народов, «отбросить крайности историзма сенкевичского или гайдамацкого типа». Как писал в «Христианском голосе» в декабре 1980 г. некий О. Зеленецкий, «польские притеснения времен давней Речи Посполитой, которые красной нитью проходят в трудах украинских историков», не были уж такими страшными. «Ведь,— пишет он,— во времена того «гнета» (слово взято в кавычки О. Зеленецким.— *Авт.*) процветала Могилянская академия, а панщина, от которой наши крестьяне бежали «на уходы», была игрушкой по сравнению с рабским крепостничеством...»

Зеленецкий предлагает пересмотреть отношение и к событиям на польских и украинских землях в период второй мировой войны, когда бандеровские головорезы, руководствуясь указаниями своих хозяев из СД и гестапо, беспощадно уничтожали целые польские деревни, особенно на Холмщине, Волыни и в Галиции, убивали, жгли живыми в хатах и костелах тысячи ни

в чем не повинных крестьян и среди них стариков, женщин, детей. Только за один день, 28 февраля 1944 г., в селе Гута Пеняцкая (ныне Бродовский район Львовской области) бандеровская шайка «Сероманцев» вместе с ротой благословленной нынешним кардиналом Слипым дивизии СС «Галичина» расстреляла и сожгла живьем около 700 крестьян — поляков и украинцев. Такого из истории не вычеркнешь, как бы ни старались униато-националистические борзописцы и их хозяева из центров антикоммунизма!

Мышинуую возню господ зеленецких, слипых, янивых и других сторонников фашизма вокруг польско-украинского прошлого иначе как фарисейством назвать нельзя. Дружба польского и украинского народов, как и дружба польского народа со всем советским народом, сложилась, крепла и стала нерушимой силой в общей борьбе против эксплуататоров, в грозные годы революционных битв, во всенародной героической борьбе против гитлеровских захватчиков. В борьбе за эту дружбу народы СССР и Польши всегда были по одну сторону баррикад, а нынешние «радетели» о сотрудничестве с польскими антисоциалистическими кругами — по другую, вместе со смертельными врагами поляков и советских людей.

Из сказанного видно, что кое-кто в Ватикане, как и во времена папы Бенедикта XV и его преемников Пия XI и Пия XII, по-прежнему рассматривает униатскую иерархию как орудие антисоветских интриг, как своего рода клан послушных исполнителей воли папства, который под видом так называемой «миссионерской деятельности» должен обеспечить проникновение католицизма на восток. В связи с этим нельзя не обратить внимание на шумную пропагандистскую кампанию, организованную униатскими богомолами и их ватиканскими покровителями вокруг личности бывшего полоцко-витебского униатского архиепископа Иосафата Кунцевича (1580—1623 гг.), известного своими насильственными методами окатоличивания края и жестокими расправами над духовенством и верующими православной церкви. В декабре прошлого года к этой кампании присоединился и папа Иоанн Павел II. Выступая перед участниками «синода» УКЦ, он назвал Кунцевича «апостолом единства церквей», «мучеником за веру», который ни более ни менее «будто бы опечатал своей кровью» Брестскую унию 1596 г.:

Исторические аналогии всегда опасны. Трижды опасны они тогда, когда преследуют определенную политическую цель, призваны возродить старые обанкротившиеся идеи. Создать ореол «мученика» вокруг воинственного иезуита, который свыше 350 лет тому назад был убит восставшим трудящимся людом Витебска, терпевшим грубые социальные и национально-религиозные притеснения, превратить его имя в знамя борьбы за возрождение покойницы унии вряд ли удастся. Времена не те!

Если же с поддержкой гитлеровских «помазанников» из так называемой УКЦ и популяризацией побасенок Слипого об особой, «посланнической роли» зарубежных униатов в деле приобщения «к вселенской христианской церкви всего Востока» кое-кто в Ватикане связывает свои планы новых атак против марксистско-ленинской идеологии и социалистического строя, то он глубоко ошибается. И хотя такие прожекты всячески маскируются и камуфлируются с помощью религиозной фразеологии, выдаются то за проявления экуменизма, то за миссионерскую деятельность, то за заботу о правах верующих в социалистических государствах, их сущность от этого не меняется. Откровенно антисоветский характер таких планов еще и еще раз свидетельствует о том, что реакционно настроенная клерикальная верхушка в условиях усиления международной напряженности взяла курс на активное использование религии как средства «духовной эрозии социализма», на подстрекательство верующих, на создание так называемой «религиозной оппозиции» социалистическому строю.

Несмотря на широко рекламируемый отказ от грубых нападок на теорию и практику марксизма-ленинизма и стремление официального Ватикана завуалировать свои антикоммунистические позиции религиозной терминологией, о направлении современного политического курса апостольской столицы свидетельствует и то, что за два года своего понтификата Иоанн Павел II, не единожды ратуя за более активное проникновение клерикальной идеологии в страны социализма, не нашел и слова для осуждения американского империализма, его агрессивной милитаристской политики, которая привела к нынешнему обострению обстановки на нашей планете. Молчание, прямо скажем, довольно показательное.

Но особенно поражает отношение ватиканской иерархии к униатским и другим экстремистам от религии, многие из которых уже давно связали свою жизнь с враждебными советскому народу силами. В одном из своих последних выступлений папа, по сообщению Ватиканского официоза «Оссерваторе романо», даже назвал униатов, нашедших пристанище в Риме, своими «домашними».

А если так, то тогда к этим «домашним» необходимо причислить и упоминавшегося «профессора» Ивана Гриньоха, руки которого обогреты невинной кровью львовских ученых, и «доктора богословия» Ивана Музычку, и заместителя редактора клеветнического бюллетеня «Вести из Рима» Петра Стецюка, и «ректора» униатской духовной семинарии Стефана Мудрого, которые, находясь в составе дивизии СС «Галичина», принимали участие в карательных операциях, жертвами которых стали сотни мирных граждан. Да разве только их!..

Как видно, международная реакция, а вслед за ней и кое-кто в Ватикане пытается привлечь бывших эсэсовцев, бандитов, капелланов гитлеровских абверкоманд к еще более шумной «священной травле» коммунизма, к участию в давно осужденной историей политике «крестовых походов» на восток. Однако чем больше стараются гриньохи, слипые, музычки и подобные им помазанники фашистов угодить своим нынешним хозяевам, тем больше они дискредитируют и их и религию в глазах верующих и прогрессивной общности мира.

Великая правда жизни гневно изобличает никчемные потуги вдохновителей антикоммунизма и их пособников задержать неодолимую поступь социализма и прогресса.

Благодаря последовательному претворению в жизнь ленинского курса КПСС, благодаря монолитному единству и братской дружбе народов нашей социалистической Родины стал возможным стремительный, невиданный в истории взлет Страны Советов к вершинам коммунистического созидания. Равенство, братство, нерушимое интернациональное единство народов Советского Союза — все это стало фактом.

Вся жизнь трудящихся Советской Украины, весь их многолетний опыт — и в годы мирного строительства, и во время суровых испытаний Великой Отечест-

венной войны — убедительно доказали, что построить социализм, отстоять его завоевания мы смогли только благодаря нерушимой дружбе и братству всех наций и народностей нашего многонационального государства. Непокколебимую верность этой дружбе, свои извечные стремления к единству с русским народом, с другими братскими народами Страны Советов украинский народ пронес через всю свою историю. И он всегда верен этой священной дружбе, этому великому единству.

И хотя зарубежные униатские и буржуазно-националистические центры, действуя в русле ультрареакционных империалистических сил, все еще продолжают свое черное дело, их антинародная деятельность обречена. Утратив какую бы то ни было связь с украинским народом, не имея поддержки со стороны большинства зарубежных украинцев, желто-голубые наемники капитала стоят ныне на пороге окончательного краха.

Ставка апологетов антикоммунизма на ничтожную кучку меченных фашистской свастикой предателей во фраках и сутанах бесперспективна.

Хорошо известна та роль, которую играет в борьбе против сил мира и прогресса сионизм. В поисках опоры он обращается к религии, черпая в иудаизме «теоретическое обоснование» своим действиям. Сионизм опирается и на иудейский клерикализм, находя в нем верного союзника и единомышленника. Не случайно также и синагога становится в буржуазных странах местом распространения сионистских идей, местом сионистского воздействия на верующих. Не случайно иудейские проповедники на Западе зачастую выступают в роли фальсификаторов и клеветников, в ложном свете изображающих жизнь евреев в странах социализма, потчуют верующих небылицами, сфабрикованными на пропагандистской кухне сионистов. И те, кто совершил в своей жизни роковую ошибку, поверив сионистской пропаганде, могут в равной степени предьявить счет иудейским клерикальным центрам, активно действующим в мире капитала...

Религиозная опора сионизма

Без тщательного сокрытия подлинных своих целей всякое антинародное политическое движение заглохло бы, едва зародившись. В полной мере это относится и к сионизму — идеологии шовинизма и политики антикоммунизма крупной еврейской буржуазии, органически связанной с международными империалистическими кругами. Не будет преувеличением сказать, что сверхзадача сионистской пропаганды состоит именно в том, чтобы скрыть социальную родословную сионизма, помешать трудящимся евреям (и не только им) разглядеть истинное его классовое нутро. «Лучшие умы», определяющие курс Всемирной сионистской организации, усматривают важный способ маскировки и «облагораживания» теоретических постулатов сионистской доктрины и вытекающих из нее практических действий в эксплуатации «возвышенных ценностей» иудейской религии.

В этих целях широко используется идея единого бога.

Иудейский монотеизм не случайно выдвигается на первый план. Если бы даже вопреки установленным наукой фактам мы согласились с утверждением, будто в недрах рабовладельческих государств Израиля и Иудеи сложился бескомпромиссный, исключаяющий всякие уступки многобожию монотеизм, то и в таком случае «духовный подвиг» древних евреев огра-

ничился бы тем, что взамен политеистического способа искаженного отражения мира они выдвинули монотеистический, столь же искаженный. Именно в фантастическом, превратном преломлении природных и общественных явлений в сознании людей заключается фундаментальное сходство иудаизма — вместе с его единым богом Яхве — со всеми остальными религиями, не только сводящее на нет любые попытки обнаружить в нем какие-либо принципиальные достоинства, но и помогающие выбить из рук сионистов один из инструментов подогревания националистической спеси.

Ибо, «подарив» человечеству монотеизм, евреи древности лишь содействовали тому, что оно обрело новый способ заблуждаться. Конечно, переход к единобожию с необходимостью вытекал из тогдашних особенностей общественного устройства, поэтому нельзя ставить ни в заслугу, ни в вину жившим до нашей эры евреям «изобретение» монотеизма, поскольку он складывался вовсе не по чьей-то воле. Но обвинить современных панегиристов иудейского монотеизма в апологии обветшавшей идеи, возникшей в эпоху рабовладения, в лишенном всякого основания стремлении представить ее как бесценный вклад в развитие культуры мы можем вполне.

Иудейские клерикалы не менее целеустремленно используют на благо сионизма догмат «богоизбранности евреев». При этом они пытаются предложить подновленное его толкование, затушевывающее обнаженную проповедь националистической мании величия. В одном из наиболее «авторитетных» изложений основ иудейского вероучения «богоизбранность» рассматривается как особая «всемирно-историческая миссия Израиля» (здесь под «Израилем», как водится у сионистов и клерикалов, подразумевается не только государство на Ближнем Востоке, но и вымышленная «мировая еврейская нация»), суть которой в том, чтобы направить все человечество на путь служения единственному истинному богу. «Избранность Израиля» не дарует привилегий, а накладывает чрезвычайную ответственность, вытекающую именно из этих многотрудных обязанностей, возложенных Яхве на «свой народ»¹.

¹ *Pearl Ch., Brookes R.* A guide to Jewish knowlege. L., 1973, p. 99.

«Теоретикам», пытающимся представить «богоизбранность» как тяжкое бремя, а не милость, не уразуметь, что такое толкование не освобождает догмат от националистического чванства, но скорее усиливает его. Ибо статус духовного поводыря человеческого рода, которого они домогаются для «избранного народа», лишь доказывает, что пагубный дух исключительности неотъемлем не только от библейских положений, отводящих евреям уникальное место в подлунном мире, но и от самых изощренных современных комментариев.

Стремясь подретушировать догмат «богоизбранности», чтобы придать ему черты универсализма, идеологи иудаизма ни на один миг не забывают о функции, которая ему издревле отводилась: уберечь будто бы отмеченных благоволением господним евреев от сближения с окружающими народами. Один из оракулов иудейского клерикализма, А. Неер, объявив «избранных божиих» «вектором» человечества, а «землю Израиля» — «центром космического организма», выставил тем самым напоказ шовинистическую фанатерию поистине космических масштабов. Попутно он мечтает об исполнении библейского пророчества, когда все народы мира явятся в Иерусалим, чтобы пасть ниц перед предвечным Яхве. Выходит, Неер по-своему ратует за всечеловеческое братство, пусть и на религиозной почве? Ничуть не бывало. Ибо он спешит тут же предупредить, что «Израиль непримиримо враждебен всякому нивелированию, всякой ассимиляции, всякому отречению от этнической сущности»¹. Словом, и тогда, когда сие братание во славу Яхве произойдет, надо будет неусыпно следить за размежеванием «овнов» и «козлиц».

Догмат «богоизбранности» играет существенную роль в подкреплении религиозными средствами основных компонентов сионистского «учения». Речь идет не только о ложном его исходном тезисе — о «всемирной еврейской нации», которая существует лишь постольку, поскольку ей приписываются фантастические приметы общности вроде того, что ее скрепляет принцип единения евреев вокруг якобы избравшего их бога. Рассматриваемый догмат служит «обосновани-

¹ *Neher A. Clefs pour le judaisme. P., 1977, p. 136—137, 186.*

ем» и такого, например, измышления, как «концепция» о вечности и неискоренимости антисемитизма.

«Вездесущность антиеврейских настроений,— говорится в одном из иудейских клерикальных «трудов»,— становится легко объяснимой, если осознать, что она красноречиво подтверждает избранность Израиля. Гордость любимой жены, испытываемая еврейским народом, столкнулась с обыкновенной ревностью народов-идолопоклонников, страдающих от понимания несостоятельности собственных убеждений»¹. И поскольку «богоизбранность» евреев трактуется как «факт необратимый», фатально, дескать, неизбежна и ненависть к ним. Таким образом, социальные корни антисемитизма «упраздняются», с буржуазного миропорядка снимается ответственность за постоянное его воспроизводство, ибо в интерпретации идеологов иудаизма причины юдофобии надлежит искать в божьей любви к евреям, порождающей зависть обделенных ею народов. Сводя все только к этому, мы ограничились бы констатацией еще одного факта теологического затемнения самой сути социальных зол. Но дело обстоит куда хуже: сионисты и клерикальные их подручные, становящиеся в позу «борцов с антисемитизмом», в действительности подстегивают его, в том числе и посредством презрительного объявления неевреев «идолопоклонниками», снедаемыми комплексом неполноценности.

Конечно, и в условиях капиталистического общества человек трезвомыслящий, без труда распознав во всех этих выкладках мистическое умопомрачение, возложит ответственность за разжигание шовинистической горячки не на всех евреев, а лишь на сионистов и на их клерикальных пособников. Но как отнесется к этому западный обыватель, чье сознание захламлено всевозможными предрассудками? Вполне логично допустить, что расистское высокомерие способно вызвать у него антисемитскую реакцию, формой проявления которой может быть оскорбительная реплика в адрес еврея, а может быть и устройство взрыва у очередной синагоги.

Попытки упрочения идеологических устоев сионизма предпринимаются и на путях манипуляций с догматом о мессии. Если по библейским представлениям

¹ *Cohen R. La mystique juive. P., 1974, p. 16.*

«помазанник божий» — личность из рода царя Давида, которая по повелению Яхве явится в неопределенном будущем, то ныне в клерикальной литературе утвердилось модернизированное изображение сионизма и Израиля как воплощение «древнего мессианского идеала». Сионистские авторы одного из новейших апологетических сочинений пишут, что «движение государства Израиль по месснианскому пути вселенской свободы не только не приостановлено, но, напротив, оно лишь начинается, переживая новый подъем»¹.

Но «мессианский курс», коим следует сионистская верхушка, ведет в бездну. Итальянский еженедельник, например, отмечает, что острейшие социально-экономические неурядицы и ожесточенные политические распри образовали в Израиле начала 80-х годов «взрывчатую смесь», которая в перспективе может привести к гражданской войне или военному путчу². Во внешнеполитическом аспекте сионистские вершители судеб Израиля выступают как зачинщики агрессивных войн и проводники территориальных захватов.

И если все это, вместе взятое, лишь «начало мессианского пути», то как же представляют себе иудейские клерикалы его конец? Не нужно быть провидцем, чтобы осознать: выпренные «мессианские» тирады выступают неуклюжей попыткой прикрыть авантюристическую политику сионистских заправил.

Во имя «освящения» сионизма А. Неер построил и такую схему: «первый еврей» Авраам был и первым сионистом, потому что он, расставшись с Шумером, порвал с «диаспорой» и поселился на «земле обетованной». «Последний еврей», а именно мессия, станет и последним сионистом — он тоже покинет никому не известное место своего пребывания, чтобы открыть себя на «святой земле». А так как из дальнейших рассуждений клерикального сочинителя следует, что все евреи, причем и те, которые занимают позиции, диаметрально противоположные религиозным концепциям и даже ведут борьбу с ними, принадлежат иудаизму, а через него — сионизму³, то получается: «от Авраама до мессии» евреи поголовно были, есть и будут и иудаистами, и сионистами, образуя монолитное

¹ Aron R., Malka V., Neher A. Le judaisme. P., 1977, p. 59.

² L'Espresso. Roma, 1980, № 27.

³ Neher A. Clefs pour le judaisme, p. 9—12.

целое. Но стремление Неера создать некую единую цепь, начинающуюся мифическим Авраамом и завершающуюся призрачным мессией, приковав к ней всех людей еврейского происхождения, не только абсурдно, но и оскорбительно для прогрессивно настроенных евреев, отметающих как теологический, так и националистический способ мышления.

Мессианская идиллия должна побудить лондонского грузчика-еврея объединиться с нью-йоркским евреем-банкиром, советского еврея интернационалиста и атеиста — раскрыть объятия самому Нееру, а в целом она призвана «обеспечить братское слияние» израильтян и евреев «диаспоры», включая граждан СССР еврейской национальности. В итоге «всемирная еврейская нация» помимо фиктивной общности, вытекающей из «богоизбранности», оснащается и мессианскими скрепами, позволяющими «успешно» устранить социальное расслоение, гармонизировать политические и идеологические противоречия, сгладить исторические различия и прочие «досадные помехи».

Однако любому человеку, не утратившему полностью контакта с действительностью, очевидно, что, например, между евреем-коммунистом и евреем — сторонником фашиствующего раввина М. Кахане разверзлась столь же бездонная пропасть, как и та, что отделяет американского коммуниста от куклуксклановца. И никакое благочестивое пустозвонство не поможет загнать всех евреев в единую, сконструированную в социальном вакууме шеренгу, замыкающуюся «мессией-сионистом». Зато не надуманная, а реальная связь — классовая, политическая, мировоззренческая — соединяет придерживающихся передовых взглядов евреев с прогрессивными силами всего мира, а бандитствующий сброд, выпестованный бесноватым раввином, — с неофашистским отребьем, орудующим в целом ряде буржуазных государств.

Кроме рассмотренных догматов в ход пускаются любые библейские легенды, которые могут пригодиться для возбуждения шовинистических страстей. Какое, например, событие в мировой истории следует признать важнейшим? Не только прогрессивные ученые, но зачастую и далекие от марксизма историки назовут Октябрьскую революцию. Но, с точки зрения идеологов иудаизма, над историей человечества господствует одно-единственное «ключевое событие», а

именно библейский исход из Египта, поскольку он отмечен «вторжением божественного в историю», благодаря чему «рабы обрели свободу». С тех пор исторический процесс вращается вокруг исхода, ставшего «учением и программой действий для всего рода людского»¹.

А от мифического вызволения древних евреев из египетского плена Моисеем с легкостью необыкновенной перебрасывается мостик к вполне реальным политическим расчетам современного сионизма. Любящий предаваться на досуге богословским «изысканиям» Моше Даян, проявляя «новаторскую дерзость», которая могла бы покорибить даже иных весьма смелых в выводах клерикалов, пишет, что для него Д. Бен-Гурион был «Моисеем нашего времени», который, так же как и библейский пророк, поставил перед «народом Израиля» две задачи: «вернуться на родину» и стать «моральной нацией»². Таким образом, давно упавшую до нулевой отметки политическую и моральную репутацию сионистских лидеров пытаются «компенсировать» на путях библейских уподоблений, которые добропорядочные верующие (не только иудеи, но и христиане) должны были бы расценить как святотатственные.

Нельзя оставлять вне рассмотрения и ветхозаветные «аргументы», призванные подвести «юридическую базу» под аннексионистские вождедения правящих кругов Израиля. Они, например, стремятся, как писал американский журнал, «обеспечить такое положение, чтобы оккупированные территории не ускользнули из-под власти Израиля, лишив его господства над библейскими землями Иудеи и Самарии (именно так, на ветхозаветный лад, именует сионистская пропаганда Западный берег Иордана.— М. Г.), которые Бегин благочестиво рассматривает как богоданную родину»³.

Но если сионистские лидеры, ухватившись мертвой хваткой за отторгнутые у арабов земли, обычно не прочь фарисейски разглагольствовать о стремлении к миру, то сверхфанатичная сионистка Геула Коэн, порвавшая с Бегинном, политика которого представля-

¹ The Jewish World. Ed. by Kedourie B. L., 1979, p. 54—55.

² Dajan M. Living with the Bible. L., 1978, p. 77.

³ Newsweek. N. Y., 1980, № 24.

лась ей «слишком мягкотелой», вообще отбрасывает всякие, даже демагогические рассуждения о мирном урегулировании ближневосточного конфликта. Эта неистовая дама на заседании кнессета, обсуждавшего кэмп-дэвидскую сделку, демонстративно, в присутствии гостившего тогда в Израиле Дж. Картера, разорвала в клочья проект «договора», — с ее точки зрения, «мир» даже на условиях Кэмп-Дэвида нетерпим. Ибо, изложила она впоследствии свое кредо, «еврейский народ не для того возвратился сюда, чтобы жить в мире, а для того, чтобы осуществить национальные цели, записанные в Библии»¹. А цели эти, как известно, включают территорию от Нила до Евфрата, пожалованную якобы Яхве потомству Авраама.

Фантастические «пакты», заключенные вымышленным богом с мифическими личностями, — такова «правовая основа», на которую разносчики сионистской и клерикальной идеологии не считают зазорным опираться, живя накануне третьего тысячелетия новой эры. Они пытаются перевести небесные посулы на язык земной политики наихудшего толка, придать «священную» значимость экспансионистским устремлениям, перекроить при помощи ветхозаветных ножиц карту Ближнего Востока.

Околобиблейские спекуляции, о которых шла речь, будучи направленными на «освящение» империализма и шовинизма, самым непосредственным образом смыкаются с антикоммунизмом и антисоветизмом. Однако особого внимания заслуживают те проповеди и дела сионистов и клерикальных их подпевал, в которых антисоветский диверсионный аспект проступает обнаженно.

Под клеветнические утверждения, будто научно-атеистическая критика иудаизма — «беспорное проявление советского антисемитизма», сионистские злопыхатели пытаются подвести соответствующую «аргументацию». Чего она стоит, покажем на примере апологета сионизма и иудейского клерикализма Дж. Ротенберга, чья позиция, впрочем, не блещет новизной. «Термин «иудаизм», — рассуждает он, — имеет, как хорошо известно, несколько значений. В наиболее узком смысле этот термин обозначает только иудейскую религию. В наиболее широком он включа-

¹ L'Express. P., 1980, № 1518.

ет религию, еврейскую светскую культуру, еврейские языки... еврейскую историю, еврейскую этническую сущность и идею национальности»¹.

Однако «хорошо известно» совсем другое: пропагандируемая Ротенбергом «концепция» далека от истины. Иудаизм есть только религия — и ничего больше. А вот терминологическая анархия, произвольное смещение и смешение понятий, самоуправное расширение их смыслового объема — это опознавательный знак любой антинаучной идеологии. Если принять сверхсомнительную схему Ротенберга, тут же возникнет вопрос: в каких случаях интерпретация иудаизма должна быть «узкой», в каких — «среднего диапазона», в каких — «широкой»? Понятно, что монопольное право на решение этого вопроса оставляют за собой сами сионистские и клерикальные идеологи. И уж конечно всякий раз, когда в СССР выходит в свет работа об иудаизме, без промедления приводится в действие широчайшее его толкование.

Такие рассуждения порождают ложный тезис, будто иудейская религия и евреи нерасторжимы, а потому нельзя критиковать иудаизм, не оскорбив тем самым «неотделимый от него народ». У различных антисоветчиков эта сионистская установка претерпевает известные модификации, но суть ее остается жизненной. Так, буржуазный исследователь истории антисемитизма Л. Поляков, чья просионистская и антисоветская ориентация несомненна, пишет: «Чем больше на Востоке по внешне- и внутривполитическим соображениям развертывается антиеврейская пропаганда, тем необходимее становятся семантические предосторожности, а поэтому Библия и государство Израиль служат в качестве мишеней, как это практикуется в Советском Союзе...»²

Как бы ни была бессмысленна попытка выдать осуждение деятельности правящих кругов Израиля за антиеврейскую акцию, еще более нелепым представляется стремление изобразить научную критику Библии как ширму, коварно используемую в Советском Союзе для прикрытия «антисемитской агитации». Ведь следуя такой порочной логике, надо бы и Спино-

¹ Religion and Atheism in the USSR and Eastern Europe. Ed. by Bocurkiw B. and Strong J. L., 1975, p. 222.

² Etudes. P., 1979, juin, p. 764.

ау; и Гейне, и Эйнштейна, которые, несмотря на еврейское происхождение, не скрывали отрицательного отношения к иудаизму и его «священным» книгам, без промедления зачислить в антисемиты.

Даже в случаях, когда советские авторы подвергают острой критике расизм, коим чреватая сионистская доктрина и политическая практика, опирающиеся не в последнюю очередь на библейский догмат «богоизбранности», такая критика выступает составной частью обязательной для интернационалистов-ленинцев борьбы с любой разновидностью расистского безумия, а значит, в равной мере и с сионизмом, и с антисемитизмом.

«КПСС,— указывал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС,— боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм»¹.

В СССР разоблачается всякий расизм, как бы и где бы он ни проявлялся — в американских ли штатах Алабама и Северная Каролина, на Британских островах, в южной части Африканского континента или где-нибудь еще. Изречение одного из нынешних «правофланговых» арабской реакции Анвара Садата: «Мы верим, согласно завету Аллаха, что являемся избранным народом, возвышающимся над всеми нациями»² — советские люди отмечают столь же решительно, как и рассуждения об «избранном еврейском народе», о «превосходстве англосаксонской расы» или великоханьскую пропаганду маоистов. На страницах сионистских и клерикальных изданий «режимом наибольшего благоприятствования» пользуются горестные стенания о том, что в Советском Союзе иудейская религия якобы насильственно выкорчевывается. По поводу «культурного геноцида», основным аспектом которого выступает якобы ликвидация иудаизма в СССР, ударил в набат ростный сионист В. Малька³.

Имеется еще одно немаловажное обстоятельство. Генетическая связь иудаизма и христианства, общность Ветхого завета, составляющего $\frac{4}{5}$ библейского

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

² Lanarès P. Mystère d'Israël. Dammaries les Lys, 1975, p. 291.

³ Malka V. Le judaïsme, 1975, p. 140.

текста, позволяют иудейским клерикалам прилагать энергичные усилия, чтобы приумножить религиозную поддержку сионизма через привлечение на его сторону несравненно более мощного христианского клерикализма. Сразу скажем: непрекращающиеся попытки внушить приверженцам христианства, будто те из них, которые неодобрительно относятся к деяниям и злодеяниям сионистских заправил, поступают вопреки воле божьей, далеко не всегда приносят плоды, на которые рассчитывают иудейские интерпретаторы повелений господних. Большинство христианских идеологов сдержанно воспринимают разглагольствования такого рода, а то и недвусмысленно отвергают их. Тем не менее в среде католиков-интегрисов и протестантов-фундаменталистов не так уж редко встречаются священнослужители и теологи, благосклонно внимающие иудейским коллегам, особенно в тех случаях, когда последним удастся увязать свои «доводы» с «практическими» задачами антисоветизма.

Так, на состоявшемся в 1976 г. в Брюсселе II сионистском «конгрессе» в «защиту» советских евреев присутствовало и около 50 представителей христианских церквей. Естественно, организаторы названного «форума» пригласили туда не кого попало, а наиболее воинственных носителей христианского клерикализма. Антисоветчики в сутанах не обманули возлагавшихся на них надежд. Они опубликовали «воззвание», в котором «христианскому миру» предлагается «продемонстрировать свою солидарность» с советскими евреями, якобы «лишенными» всяких человеческих прав. Что же надо предпринять, по мнению пастырей, чтобы эти «попраные права» восстановить? Добиться от советских властей разрешения на создание особых культурных учреждений, призванных сберечь иудаизм. Сверх того, в СССР следует также «сформировать представительный корпус советских евреев», которому будет дана полная свобода «общаться с их единоверцами в других странах и объединяться с ними»¹. Таким образом, одних «культурных учреждений» мало, нужно еще сколотить их «центральный совет», который под благочестивым предлогом стал бы филиалом Всемирной сионистской организации, подчинил бы советских евреев ее политическому и идеологиче-

¹ La Documentation catholique. P., 1976, № 5, p. 222—224.

скому влиянию, добился бы их психологического, духовного, культурного отторжения от народов СССР.

Не чрезмерны ли чаяния действовавших по подказке из сионистской суфлерской будки смиренных служителей Христовых? Выходит, Советской власти «надлежит» посодействовать созданию «представительного центрального органа советских евреев», с тем чтобы пристегнуть его к зарубежным сионистским и клерикальным центрам!

Советские люди, в том числе и подавляющая масса граждан еврейской национальности, безоговорочно отклоняют подобные нелепейшие поползновения. И вовсе не потому, что они пренебрежительно относятся к еврейской культуре. Наоборот, в той мере, в какой сохранилась потребность в ее самовыражении в еврейской языковой оболочке, она у нас удовлетворяется. Вместе с тем в несравненно больших масштабах произведения прогрессивной еврейской литературы издаются в переводах на русский и другие языки народов СССР. Потому, в частности, что большинство советских евреев владеют именно этими языками, а не идишем. Однако главная тому причина — стремление сделать истинные ценности достоянием всех народов нашей многонациональной страны.

Именно поэтому у нас пресекаются все попытки распространения глубоко враждебных демократической и социалистической культуре «еврейских ценностей», о которых радеют сионисты и клерикалы. Содействовать их насаждению в нашей стране — это все равно что предложить приютившимся в США, Канаде, ФРГ и т. д. украинским, литовским или каким-либо еще буржуазным националистам, включая реакционных церковников, принять на себя заботу об удовлетворении духовных потребностей «своих» народов.

Но, быть может, «культурные ценности», за которые ратуют сионистские «просветители», пользуются повышенным спросом в «свободном мире», и лишь в Советском Союзе их распространение «искусственно тормозится»? По определению крупнейшего идеолога иудаизма и сионизма Бубера, «эпоха, в которой мы живем, характеризуется закатом бога»¹. Но такова уж клерикальная «логика», что если состояние религиозности «вообще в мире» порождает ассоциацию с

¹ Destino. Barcelona, 1978, № 2131.

«закатом», то, как только речь заходит о нашей стране, становится, видимо, «уместным» уподобление его «утренней заре», причем применительно не только к иудаизму, но и в целом к «возрождающейся» в СССР религии.

Советский Союз обвиняется в «культурном геноциде», учиненном над своими гражданами еврейского происхождения, но сионистские культуртрегеры и не подумают приписать, например, американским евреям организацию «массовой духовной казни» собственных детей. А ведь 80% этих детей, по оценке сионистской «ультра» Г. Коэн, не получают «никакого еврейского образования»¹.

Этот же «парадокс» сионистского мышления бьет в глаза и в недавно изданном в Иерусалиме на русском языке трактате американского сиониста и клерикала Г. Вука², каждая страница которого источает яд антикоммунизма. В нем одно и то же явление именуется пренебрежением (со стороны самих евреев!) к «культурному наследию», если оно наблюдается в США, но становится «духовным геноцидом», «удушьем», «резней» (проводимыми «антисемитами и безбожниками!»), когда обнаруживается в СССР.

К красноречивым выводам приводит сличение еще двух источников. Один из буржуазных журналов, коснувшись положения приверженцев иудаизма в Советском Союзе, заговорил о «чинимых властями препятствиях, которые верующим приходится преодолевать, чтобы получить возможность исполнять предписания иудейской веры»³. Заметим: об этом писали в 1974 г. в США. А двумя годами позже в издаваемом на английском языке в Париже прогрессивном журнале «Израиль и Палестина» (1976, № 76) появилось указание на то, что иудейское духовенство Соединенных Штатов удручено безразличием большинства бывших советских евреев, очутившихся в США, к религии, их нежеланием посещать синагоги. Значит, тем евреям, которые выехали из СССР и которым в «практических» целях было бы сподручно, в условиях капитализма, афишировать «тяготение к вере предков»,

¹ The Jerusalem Post, 1978, 14, II.

² Вук Г. Это бог мой. Иерусалим, 1977.

³ The American historical Review. Washington, 1974, vol. 79, №2, p. 531.

не так-то легко пойти на это — атеистическое воспитание, полученное в нашей стране, оставило глубокий след даже в сознании и поведении таких «бывших». Позволительно спросить: если у нас эти люди из-за «препятствий» не ходили в синагогу, то как объяснить, что в «свободном мире» их, как говорится, калачом туда не заманить?

По данным конкретно-социологических исследований, проводившихся в ряде крупных городов СССР, синагоги, и то в дни самых больших иудейских праздников, посещают от 1 до 3% еврейского населения¹. Отнюдь не праздные вопросы: почему следовало бы считать, что «остальные» 97—99% в синагогу не навещаются по той причине, что путь к ней им якобы перекрывают какие-то административные рогатки? На каком основании можно было бы ожидать, что у советских евреев, освоивших, как правило, господствующее в нашем обществе научно-материалистическое мировоззрение, не помышляющих в массе своей расстаться со своей подлинной Родиной, влечение к синагоге сильнее, чем у людей, которых сионистским вербовщикам удалось уловить в свои сети?

Еще одним доказательством лицемерия враждебной пропаганды служит свидетельство апологета сионизма Я. Цура: «Многие руководители еврейской общины Франции состоят в браке с нееврейками, независимо от того, были ли обращены их жены в иудаизм»². Цур знает, что говорит: долгие годы он был послом Израиля в Париже.

И вот, знакомясь с тем, как сионистские «блюстители традиций предков», когда речь идет о СССР, иступленно громят те самые ассимиляционные и секуляризационные закономерности, которые они не только каждодневно наблюдают вокруг себя на Западе, но коим и сами подвластны, невольно думаешь, что от подобного фарисейства перехватило бы дух даже у Иудушки Головлева.

В конечном счете такие «разоблачения» оборачиваются против самих «обличителей». Взять хотя бы упоминавшегося Г. Вука, с точки зрения которого Советский Союз «виновен» в том, что подавляющее большинство его граждан еврейского происхождения

¹ См.: Наука и религия, 1980, № 9, с. 38.

² Aron R., Malka V., Neher A. Le judaïsme, p. 206.

отошли от «веры отцов». Неужто сей «заступник» евреев тоскует по временам царизма, когда в силу забитости большинство еврейского населения исповедовало эту веру? Так оно и есть: тоскует! В России и Польше, пишет он, процесс приобщения евреев к светской культуре проходил гораздо медленнее, чем в Западной Европе, и (далее цитируем дословно) «как ни парадоксально, но заслуга в этом принадлежала деспотическому царскому режиму, который ограничил право евреев получать образование и насильно держал их в черте оседлости» (с. 319).

«Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев»¹ — эти гневные ленинские слова и тогда, когда они прозвучали, и в наши дни определяют отношение любого честного человека к черносотенной политике самодержавия.

Диаметрально противоположна позиция сионистов, и в этом, как в капле воды, отражается коренная классовая несовместимость пролетарского интернационализма и буржуазного национализма, глубокая враждебность последнего интересам трудящихся. «У царизма имелась заслуга перед евреями», — без тени смущения твердит выразитель сионистских взглядов. Да, царский режим, признает он, всячески травил евреев, ограничивал их в правах, держал в темноте и невежестве, но это не покрывало позором российских самодержцев, а, напротив, свидетельствовало, хотя и «парадоксальным образом», об их «положительной» роли.

На самом же деле никакого парадокса тут нет, а есть полное соответствие неумолимой логике классовой борьбы, закономерно приводящей сионистов к союзу с самыми махровыми силами реакции, антисемитизм которых не только не страшит лжепечальников «мирового еврейства», но рассматривается ими как явление «позитивное». То же самодержавие, притесняя евреев, «помогало» им держаться подальше от светской культуры и тем самым сохранять основанную на ветхозаветных и талмудических предписаниях «самобытность», за которую заскорузлый еврейский националист готов платить любую цену, вплоть до крови жертв антисемитских эксцессов. Разумеется, крови не еврейской «элиты», которая от погромов не

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 243.

страдала, а «голытьбы». Для сиониста, обливающегося горячими слезами по духовному климату средневековья, «непростительная вина» Советской власти в том и состоит, что она избавила евреев от гонений, упразднила затхлые местечковые загоны черты оседлости и открыла евреям неограниченный доступ к образованию, к передовой светской демократической и социалистической культуре.

Не следует при этом забывать, что книга Вука издана на русском языке, а стало быть, адресована бывшим советским евреям. Это показывает, какую «еврейскую культуру» добыли они на «святой земле», на что променяли многонациональную культуру народов СССР, вобравшую в себя ценнейшие духовные завоевания человечества.

Несколько более гибкую линию стремится провести один из «маститых теоретиков» современного иудаизма и сионизма Ц. Гительман. Учитывая, что ставка на запугивание жупелом антисемитизма, при помощи которого сионисты хотели бы заставить своих противников замолчать, основательно разоблачена, он пишет: «Конечно, можно критиковать Израиль и сионизм, не будучи ни в малейшей степени антисемитом». Однако, признав это «в принципе», американский радетель сионизма «констатирует», что к Советскому Союзу данное положение неприменимо. Опасаясь, что при оценке борьбы с сионизмом в нашей стране он чего-то «недоисказил», Гительман принимается бичевать советских исследователей за то, что они соединяют в одно целое иудаизм, сионизм и евреев.

Достается и автору этих строк, уличенному в том, что и в его работах «нет ясного отрицания связи между иудаизмом и сионизмом»¹. Что верно, то верно: такого отрицания (ни ясного, ни туманного) не было в предыдущих наших публикациях, нет в настоящей, не будет и в последующих. Попытаемся объяснить почему.

Отождествление и подтасовка понятий «сионизм», «иудаизм», «евреи» или по крайней мере их максимальное сближение были всегда характерны именно для наших идейных недругов.

«Сионизм — это концентрированный иудаизм». Не

¹ Problems of Communism. Washington, 1980, January — February, p. 27—29.

мы разработали эту формулу, а «весьма авторитетный» глашатай сионизма П. Жиниевский.

«...Библейское положение: «А вы будете у меня (у бога Яхве.— М. Г.) царством священников и народом святым» (Исход, 19:6) — является определением сионизма». Авторские права на это «определение» принадлежат не нам, а «виднейшему» сионистскому и клерикальному идеологу Г. Шолему. Кстати, если оно что-то и раскрывает, то не сущность сионизма (его социальная природа как раз мистифицируется), а линию на его «возвеличение» при помощи библейской фразеологии.

«Нет разницы между иудейской религией и еврейской национальностью, и это — азбучная истина». Не от нас исходит такое утверждение, а от «самой» Г. Меир¹.

Нет, не с нами следовало полемизировать Гительману, а со своими же единомышленниками, если путаница понятий его действительно не устраивает. Почему же для него так важно «доказать», будто, с точки зрения именно советских исследователей, что евреи, что сионизм, что иудаизм — все одно? Потому, надо полагать, что, поскольку для сионизма, как и для любой другой разновидности буржуазного национализма, у нас нет места, то, «следовательно», оказывается «вне закона» и якобы приравниваемая к нему иудейская религия. Сами же советские евреи, в которых у нас, дескать, видят сплошную массу иудаистов и сионистов, ставятся в «невыносимое положение». Вот ведь куда клонит профессор Мичиганского университета Цви Гительман!

В этой связи позиция авторов-марксистов требует четкого разъяснения. Применительно к еврейскому населению любой страны установление знака равенства между рассматриваемыми понятиями порочно и антинаучно, а потому совершенно недопустимо. Но нельзя впадать и в другую крайность, ратуя за их полный, метафизический отрыв друг от друга. Ибо, если верно, что большинство евреев сионистами не являются, верно и то, что сионисты — это евреи, а сионизм есть именно еврейский, а не какой-нибудь другой буржуазный национализм. Если наибольшая часть евреев в

¹ *Giniewski P.* Le sionisme d'Abraham à Dayan. Bruxelles, 1969, p. 14; *Scholem G.* On Jews and Judaism in crisis. N. Y., 1976, p. 36; New Middle East. L., 1972, № 41.

современном мире — неверующие, а следовательно, нельзя, как это делают клерикальные авторы, считать их иудаистами, столь же несомненно, что иудаисты — это главным образом евреи. Если за рубежом для «освящения» сионизма широко используются «благочестивые» мотивы, то они не выводятся из невесть какой «безликой» конфессии, а черпаются из догматического содержания религии вполне конкретной, именуемой иудаизмом. Да и сочинения идейных противников показывают, что установить, где кончается «светский» идеолог сионизма и начинается иудейский богослов, — зачастую неразрешимая задача.

Нет сионистского лидера (даже неверующего!), который во имя подкрепления своих политических происков не прибегал бы к библейским «обоснованиям». Читатель помнит, что, с точки зрения наших идеологических недругов, «ключевым историческим событием» выступает избавление древних евреев от жестокого угнетения в Египте. Это «событие» действительно одно из ключевых, но только не для всемирной истории, а для спекулятивных махинаций пропагандистской службы сионизма.

Подвергались ли некогда евреи беспощадным гонениям в Египте?

Нет, отвечает историческая наука. По той простой причине, что никак нельзя притеснять какой бы то ни было народ в стране, где он никогда не проживал.

Да, уверяют иудейские клерикалы, поскольку о том свидетельствует сама Библия. А раз «да», то почему бы не провести параллель между «тяжкой долей» евреев в Египте времен фараонов и... в Советском Союзе? И почему бы не заставить ветхозаветный миф работать во имя насаждения «тоски по Сиону»?

В свое время покойная «бабушка сионизма» Г. Меир кликушествовала о том, что «советские евреи покинут эту страну (СССР.— М. Г.), подобно тому как их предки совершили исход из Египта»¹.

В том же духе действуют и менее «именитые», а то и вовсе безвестные ловцы человеческих душ. Так, в конце 70-х годов по случаю иудейской пасхи (которая, как известно, отмечается в память о мифическом библейском исходе) некоторые проживающие в Кишиневе и других населенных пунктах Молдавии евреи стали получать «поздравительные» послания от некой Фри-

¹ Viata noastră. Tel-Aviv, 1976, 20. II.

ды Голдмэн из города Денвера, столицы американского штата Колорадо. Внешне основное их содержание сводилось к подробной инструкции по изготовлению в домашних условиях мацы. Ну почему бы прилежной заокеанской домохозяйке не поделиться своими кулинарными рецептами? Правда, нужды в том нет. Маца у нас продается в достаточном количестве, и среди ее потребителей не найти охотников превращаться в пекарей. Да и тех печей, которыми, судя по «инструкции», обязательно нужно пользоваться, чтобы не нарушить ритуальные предписания, нет не только в квартирах кишиневцев, но, по всей вероятности, и в коттеджах самых знатных и строго соблюдающих иудейскую традицию денверских евреев.

Может быть, автор поздравления — наивная женщина? Однако взглянемся в присланные ею открытки. На них на английском, русском и иврите типографским способом воспроизведено библейское изречение: «Моисей пришел к фараону и сказал ему: «Так говорит господь — отпусти народ мой». Видимо, опасаясь, что не всякий получатель письма уразумеет, что к чему, при чем тут, к примеру, фараон и вообще чего домогается богобоязненная дама, г-жа Голдмэн присоветовала к «слову божьему» свое, собственноручно учинив приписку по-английски: «Желаю вам поскорее праздновать пасху в Израиле вместе с еврейским народом — вашей семьей».

Итак, в «набожной» упаковке советским евреям преподносится сионистская «идея» о воссоединении «братской еврейской семьи». Авось адресаты быстрее проникнутся стремлением примкнуть к этой «семье», откликаясь на зов самого Яхве, если им мало «авторитета» Герцля и Бен-Гуриона, Г. Меир и Бегина.

Допустим, отправив несколько десятков таких посланий, Ф. Голдмэн сумеет кого-то заманить на «библейскую землю». По прибытии туда иммигрант захочет кинуться в ноги своей «благодетельнице». Но как же это сделать, если штат Колорадо территориальной единицей Израиля не является, а мадам свой отъезд из Денвера не планирует? Ни бог Яхве, ни пророк Моисей не сумели побудить ее влиться в «семью единую». Она, несомненно, согласится удешевить свои усилия по приобщению евреев — граждан СССР к «семейной жизни» у подножия Сиона, лишь бы самой остаться «вне семьи».

Как видим, «недовольство» профессора Гительмана тем, что советские авторы якобы неправоммерно усмотрели определенную связь между иудаизмом и сионизмом, мягко говоря, наигранное. Игнорировать их взаимодействие в мире капитала означало бы проявить политическую близорукость, ибо, как явствует даже из материала, изложенного в узких рамках этой статьи, нет такого теоретического положения или практической потребности современного сионизма, к которым не подгонялся бы какой-то иудейский догмат или ветхозаветный миф. Молчать об этом означало бы оказать весомую услугу сионистам, которые без религиозных костылей обойтись никак не могут, хотя многие из них к «вере предков» давно охладели. Ибо такое молчание облегчило бы им беспринципное жонглирование библейскими текстами и циничное превращение религиозных чувств миллионов верующих — не только иудеев, но и христиан — в разменную монету в недостойной политической возне.

Но мы также сыграли бы на руку сионистам, если стали бы раздувать вероисповедный фактор. Нельзя, например, переоценивать значение борьбы — действительно напряженной и драматической — между верующими и неверующими в Израиле. Такая переоценка привела бы к тому, что отступили бы в тень глубочайшие социально-классовые, экономические, политические противоречия, которым принадлежит решающая роль. А это именно то, чего хотела бы добиться израильская буржуазия. Преувеличение возможностей иудейских клерикалов, в том числе израильских, также неприемлемо. Не им принадлежит в Израиле власть, а потому видеть в нем теократическое или хотя бы полутеократическое государство нет оснований. Конечно, влияние раввина там немалое, но его ровно столько, сколько считают полезным допустить господствующий класс страны, ее правящий клан и подпирющие их международные сионистские организации.

Антисоветские атаки сионистов религиозную подкладку имеют нередко, но далеко не всегда. И если мы вели здесь речь лишь о таких вылазках, к которым подверстывается богоугодное суесловие, то объясняется это не тем, что ничего другого в арсенале сионистских идеологических диверсантов нет, а тем, что этого требовала тематическая направленность данного сборника.

«Люди,— учит В. И. Ленин,— всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике; пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»¹.

За библейской дымовой завесой идеологи современного сионизма норовят упрятать все без исключения классовые и политические его цели, о которых необходимо иметь ясное представление. Тщательно продуманная система религиозных «аргументов» и «доказательств» призвана: «сцементировать единую еврейскую нацию», приглушив при помощи лживой проповеди «еврейского братства» социально-классовые конфликты; «сплотить воедино» израильтян и евреев «диаспоры»; отстоять домыслы о «неистребимости» антисемитизма, от которого нет спасения, кроме как на путях «воссоединения избранников божьих на богоданной родине»; уберечь их «расовую чистоту»; оправдать экспансионистский курс правящей верхушки Израиля; обеспечить ее поддержку христианскими буржуазно-клерикальными кругами; отыскать «благопристойное оправдание» для идеологического похода против СССР и других стран социалистического содержания.

Из-под вороха фантастических «небесных директив», «дарственных актов» и «гарантийных обязательств» проступают именно эти, сугубо земные, корыстные классовые интересы крупной еврейской буржуазии, не останавливающейся ни перед чем во имя служения темным целям империализма и антикоммунизма.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47.

Призывы к крестовым походам против Советской страны... Кажется бы, все это очень далекое прошлое. Но нет, такие призывы раздаются и сегодня из уст наиболее рьяных клерикалов, исповедующих антикоммунизм. Возглавляемые ими религиозные организации занимают непримиримые позиции по отношению к любым формам сотрудничества с социалистическими странами, пытаются оказывать давление на политику западных держав, требуя не иметь никаких дел с «безбожниками коммунистами».

Целый ряд таких организаций существует в лоне протестантизма. Они делают все возможное для того, чтобы вызвать у верующих ненависть к коммунизму, прибегая не только к лжи и клевете, но и к прямому преследованию прогрессивных союзов и организаций, которые, по их мнению, являются «красными». Беснующиеся в воинственном раже фанатики запугивают верующих призраком коммунизма, разжигают вражду между народами, препятствуют делу разрядки международной напряженности. И все это под флагом христианства, которое они хотят превратить в орудие вражды и взаимной ненависти.

Мы знакомим читателя с деятельностью ультраправых фундаменталистов в протестантских церквях США.

По стопам Ку-клукс-клана

Антикоммунистическая политика правящих кругов США, проводимая с особой интенсивностью после второй мировой войны, благоприятствует в стране разного рода реакционным политическим течениям. Заметную роль среди них играют весьма воинственные и крикливые ультраправые фундаменталисты. Это течение в США возникло в конце XIX — начале XX в. как реакция части протестантского духовенства на коренные перемены в социально-экономической жизни общества, вызванные вступлением мира в эпоху империализма. Это было время возникновения и развития массового рабочего движения, создания постоянных профсоюзов, требовавших проведения демократических реформ.

Пытаясь предотвратить дальнейшую радикализацию трудящихся масс и сохранить на них свое влияние, часть американского протестантского духовенства поддержала справедливые требования неимущих слоев. Основанный в 1908 г. Федеральный совет христианских церквей (ФСХЦ), например, в своем про-

граммном документе «Социальное кредо» предлагал запретить использование детского труда, ввести социальное страхование, принять законы о минимуме заработной платы, сокращении рабочего времени, признать право рабочих на профсоюзы. Своей практической деятельностью ФСХЦ старался сбить накал классовой борьбы, побудить «представителей бизнеса и труда разработать отношения доброй воли и сотрудничества в сфере производства» и «распространить христианский дух и христианскую этику на отношения между предпринимателями и рабочими». Такое реформистское движение либерального протестантского духовенства в США получило название «социального евангелизма». Оно не имело ничего общего с революционным преобразованием американского общества и являлось апологией политики буржуазного государства в эпоху империализма.

Но консервативные представители церкви, составлявшие в те годы подавляющее большинство протестантского духовенства, не признали «социального евангелизма» и других новых веяний и начали ожесточенную борьбу с модернизмом. Эти круги выступили в защиту фундаментальных (отсюда — «фундаменталисты») основ христианства, выпустив начиная с 1909 г. 12 небольших книжек под общим названием «Основные принципы: утверждение истины». Консервативные лидеры протестантизма проводили по всей стране собрания и конференции, где пытались отстоять свою доктрину, и основали несколько десятков теологических учебных заведений, наиболее известными из которых стали Библейские институты в Чикаго и Лос-Анджелесе.

Религиозный фанатизм, свойственный наиболее реакционным протестантским лидерам, их решительная оппозиция социальным реформам сделали многих из них союзниками самых реакционных групп и движений в США. То обстоятельство, что консолидация сил фундаментализма происходила в годы «великого красного страха», вызванного победой Октябрьской революции в России и обострением классовой борьбы в Америке, наложило свой отпечаток на его политическую физиономию и сделало доктрины «христианского американизма» и антикоммунизма стержневой основой фундаменталистской идеологии.

Тесные узы связывали многих фундаменталистов с

расистским Ку-клукс-кланом (ККК), который к 1925 г. насчитывал в своих рядах уже 4—5 млн. человек. Все они принадлежали к различным протестантским церквям. В мрачных толпах расистских линчевателей было немало ревностных церковнослужителей. Куклуксклановцы поддерживали тесные отношения с фундаменталистами. В 1922—1928 гг., например, 16 из 102 лидеров Клана являлись официальными представителями протестантских церквей, а 26 из 39 национальных лекторов ККК были протестантскими проповедниками. Акты линчевания негров нередко оставляли равнодушными большинство священнослужителей. В 1935 г., например, согласно опросам, проведенным американскими социологами, только 3,3% белых протестантских священнослужителей осуждали самосуд и требовали его законодательного запрещения.

Идеальным решением стоявших перед капиталистическим обществом проблем для многих фундаменталистских лидеров был пример нацистского третьего рейха и фашистской Италии.

Много фундаменталистов входило в такие реакционные и фашистские организации, как «Черный легион», «Серебряные рубашки» и им подобные, в основном состоявшие из консервативных протестантов разного толка. Эти банды насильников, поджигателей и убийц терроризировали негров, евреев, профсоюзных деятелей.

Кризис 1929—1933 гг. и последовавшая за ним депрессия сопровождалась усилением разброда и распрей во всех, в том числе и в протестантских, церквях, в особенности между фундаменталистами с их проповедью «индивидуального спасения» и сторонниками «социального евангелизма» с их демагогическими рецептами облегчения экономического положения широких трудящихся масс. Поскольку эти протестантские либералы в основном группировались вокруг ФСХЦ, то экстремистски настроенные протестантские лидеры во главе с К. Макинтайром в 1941 г. основали в противовес ему Американский совет христианских церквей (АСХЦ), разделявший основные догматы фундаменталистской идеологии. Однако Макинтайр настолько обострил разногласия с ФСХЦ, что оттолкнул от себя большую часть своих единомышленников, которые в 1942 г. учредили Национальную ассоциацию

евангелистов. Ныне она включает в себя около 40 сект общей численностью более 2 млн. человек и представляет собой самое крупное объединение фундаменталистов в США.

Таким образом, в годы второй мировой войны, которая, как известно, носила антифашистский характер и сопровождалась общим подъемом демократического движения в США, крайне правые деятели протестантских церквей типа Макинтайра оказались изолированными не только от массы верующих, но даже от большинства фундаменталистов. Однако антикоммунистический и антисоветский курс, взятый правящими кругами США после войны, вдохнул силы в пришедшее было в упадок правозэкстремистское движение. «Холодная война» позволила американской реакции упрочить свои позиции и организовать крестовый поход против либеральных, демократических и прогрессивных групп, распространить антикоммунистическую истерию на всю страну и на все слои общества.

Создавшаяся обстановка оказалась весьма благоприятной для ультраправого крыла фундаменталистов, которое вновь обрушилось с яростными нападками на социально-экономические реформы, рабочее и негритянское движение. В печатных и устных выступлениях этих протестантских ультра религия все чаще уступала место политике. Годы «холодной войны» сопровождалась быстрым ростом численности сторонников Макинтайра. В 1948 г. он провел в Амстердаме — в противовес учредительному съезду экуменического движения, основавшего там тогда же Всемирный совет христианских церквей (ВСЦ), — съезд своей новой организации, Международного совета христианских церквей (МСХЦ), и стал ее президентом.

Крупные денежные взносы богатых покровителей позволили Макинтайру открыть семинарию в Уилмингтоне (штат Делавэр) и два колледжа — в Кейп-Мее (штат Нью-Джерси) и Пасадине (штат Калифорния). На базе еженедельника «Крисчен Бикэн», основанного еще в 1936 г., Макинтайр создал собственное издательство. К середине 50-х годов он сколотил еще одну новую организацию — «Реформация XX века», которая стала вести ежедневные 30-минутные радиопередачи. К концу 60-х годов они уже транслировались 600 станциями страны, а еженедельник «Крис-

чен Бикэн» к началу 70-х годов выходил 123-тысячным тиражом. В целом пропагандистский аппарат Макинтайра в конце 60-х годов воздействовал примерно на 20 млн. американцев.

Позиция, занимаемая Макинтайром и его сторонниками, сблизила их с печально известным сенатором Д. Маккарти и другими громогласными «охотниками на ведьм» в конгрессе. На основании обвинений фундаменталистов-ультра Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности (КРАД) начала травлю либерального духовенства. В 1949 г. она опубликовала брошюру «Сто вопросов, которые вы должны знать о коммунизме в религии». Проповедь социальных реформ в церквях, утверждалось в ней, представляет собой «замаскированное распространение коммунистических идей». В годы маккартизма нападкам подверглось множество демократических организаций, в том числе и ряд либерально-христианских деятелей.

Агрессия американского империализма в Индокитае, развязанная в 60-х годах, сопровождалась активизацией правых сил в США, в том числе и фундаменталистов. В эти годы быстро росли денежные поступления в кассу главной пропагандистской организации Макинтайра — «Реформация XX века»: в 1958 г., например, они составляли 62 тыс., а в 1969 г. — уже 3 млн. долларов. Значительно укрепились за эти годы и другие организации Макинтайра. В частности, АСХЦ, ранее представлявший собой конгломерат мелких ультраконсервативных протестантских течений, в 60-е годы охватывал 200—250 тыс. человек, а руководимый им МСХЦ — около 1 млн. сторонников.

Влиятельной фигурой в ультраправых кругах США вообще и в фундаменталистских в частности в 60-е годы стал сравнительно молодой и быстро преуспевший пастор из Талсы (штат Оклахома) Б. Д. Харджис. Впервые Америка узнала о нем в связи с провокационной операцией по переброске Библии на воздушных шарах из Западной Европы в социалистические страны, которую осуществил МСХЦ, руководимый Макинтайром. Тогда имя Харджиса, непосредственно занимавшегося этим делом, попало на первые страницы американской печати. Возглавляемый им «Христианский крестовый поход» — сейчас наиболее значительная организация не только среди фундаменталистских групп США, но и среди американских ультраправых

в целом. Доходы ее возросли с 48 тыс. в 1955 г. до 3 млн. долларов в 1970-м.

Все это позволило Харджису расширить штат своих платных сотрудников, которых в 70-х годах насчитывается уже более сотни. Его «крестовый поход» стал издавать еженедельник «Уикли крузейдер» (тираж около 200 тыс.). Для распространения антикоммунистической и фундаменталистской идеологии среди молодежи Харджис открыл в 60-х годах летние школы в Талсе и Манитоу-Спрингс (штат Колорадо). В 1973 г. он основал собственный колледж. В 70-х годах организация Харджиса располагала 100 радиостанциями и 40 телецентрами, через которые она получила доступ к многомиллионной аудитории. Проповедник из Талсы не без бахвальства утверждает, что его «крестовый поход» — самая оснащенная антикоммунистическая организация в Америке, якобы способная вернуть учащуюся молодежь на путь «твердого и здравого американизма».

Широко известно в ультраправых кругах США имя еще одного деятеля фундаменталистского толка — Ф. Ч. Шварца, возглавляющего «Христианский антикоммунистический крестовый поход». Главная форма его пропагандистской деятельности — так называемые антикоммунистические школы. Почти все они находятся на юго-западе страны и пользуются активной поддержкой местных властей. С кафедр этих школ выступают отъявленные бёрчисты и расисты, пытающиеся обосновать один и тот же тезис о будто бы грозящем США «коммунистическом заговоре». Шварц выдает себя за «эксперта» по марксизму, без советов которого не обойтись ни бизнесменам, ни политикам. Он настойчиво призывает местные власти и деловые круги создать новые группы по изучению коммунизма, а точнее, антикоммунизма.

Специфическую роль разведывательной организации в лагере ультра выполняет «Церковная лига Америки», возглавляемая с 1956 г. Эдгаром Банди. Как и Харджис, он выученик Макинтайра. Уже начиная с 30-х годов эта лига занималась сбором материалов о «подрывной деятельности» представителей духовенства в США. В досье заносилось все: и участие в борьбе с фашизмом, и принадлежность к либеральным и демократическим организациям, выступавшим за социальные реформы, и издание неугодных большому биз-

несу печатных материалов. В картотеку лиги, как утверждает Банди, в настоящее время занесено 7 млн. коммунистов, их сторонников и тех, кто вольно или невольно помогает им. К последним Банди причисляет представителей либеральных кругов, политику которых ультра отождествляют с коммунизмом. За соответствующую плату лига поставляет нужную информацию заинтересованным лицам.

Все эти и многие другие не названные здесь фундаменталистские группы и «академические центры» тесно связаны с ультраправыми организациями. Члены «Общества Джона Бёрча», например, занимают руководящие посты в «крестовом походе» Харджиса, в то время как фундаменталисты составляют основной костяк бёрчистов. Несмотря на свою кажущуюся пестроту, клерикально-экстремистские течения выступают единым фронтом против либеральных, демократических и прогрессивных сил как внутри страны, так и на международной арене. Что же касается социальной доктрины этих церковных ультра, то она сводится к апологии беспрепятственного распоряжения частной собственностью, свободы от профсоюзов, от коллективных договоров, от социального законодательства, от охраны труда и всего того, что в какой-то мере ограничивает прибыли частного капитала.

Индивидуализм, который неустанно пропагандируют Макинтайр и К⁰, однако, не распространяется ими на все стороны жизни и ограничивается только сферой частных экономических интересов. Что же касается идеологии, в том числе и религиозной, политических прав и свобод, то фундаменталисты — самые крикливые противники беспрепятственного «духовного развития личности». На всех, кто с ними не согласен, они навешивают ярлыки: «антиамериканец», «подрывной элемент», «розовый», «красный», «коммунист». Причем, как правило, в эту категорию попадают лица, ничего общего с коммунизмом не имеющие.

Идеологии фундаменталистов-ультра свойствен также шовинизм и воинствующий национализм. Решение Верховного суда США о совместном обучении детей негров и белых в общественных школах (1954 г.) и законы о гражданских правах 60-х годов были встречены ими крайне враждебно. Разумеется, эти меры в какой-то степени ограничивали расовый произвол, создавали более благоприятные условия для участия не-

гров в политической жизни, однако они вовсе не означали и не гарантировали установления фактического равноправия негров. И тем не менее эти законы, равно как и борьбу черных американцев за подлинную десегрегацию, фундаменталистские лидеры охарактеризовали как «инспирированные коммунистами».

«Расовое братство,— внушал своим слушателям и читателям Макинтайр,— это ложная концепция христианства, привнесенная коммунистами для разжигания классово-расовой войны». Пытаясь подавить негритянское движение, организации Макинтайра, Херджиса и Шварца блокировались с беркшистскими комитетами «Поддерживайте свою местную полицию» и «Правда о гражданских беспорядках», с не скрывающей своего расизма группой «Лобби свободы» и «Советами белых граждан», состоящими из бывших куклуксклановцев.

В 70-х годах сторонники сегрегации в системе образования создали свыше 50 групп с целью бойкота смешанного обучения детей белых и негров. Во всех этих акциях фундаменталисты приняли самое активное участие. В феврале 1972 г., например, в г. Огаста (штат Джорджия) такой бойкот возглавила группа «Спасем наши школы», направляемая фундаменталистом С. Эндрюсом. А когда расисты в Бостоне и других крупных городах перешли к актам запугивания негров и террору, то толпы белых протестантов избивали школьников-негров, забрасывали камнями и гнилью автобусы, подвозившие их к школам.

Крайне опасную экстремистскую позицию занимают фундаменталисты-ультра по вопросам внешней политики. Мирному сосуществованию, торговому и экономическому сотрудничеству с социалистическими странами они противопоставляют политику жесткого давления и диктата, непрерывного наращивания вооружений и военного уничтожения мировой социалистической системы.

Уже в 1948 г., когда Соединенные Штаты были еще единственным государством, располагающим ядерным оружием, АСХЦ опубликовал следующее письмо, адресованное конгрессу: «Для нас верх безумия иметь атомную бомбу и во имя ложной морали... ждать того часа, когда Россия получит в свое распоряжение атомное оружие. Как только такой роковой момент наступит, нас постигнет справедливое возме-

дие... Священная обязанность свободного (то есть капиталистического.— В. Н.) мира — сохранить и защитить себя, а если необходимо, то использовать оружие первым. Это лучше и справедливей, чем предавать народ антибожественной системе...»

Требование превентивной войны против социалистического содружества неизменно выдвигалось ультрафундаменталистскими группами на протяжении всех послевоенных лет. Все другие внешнеполитические концепции буржуазных политиков кажутся им недостаточными и направлены, по их мнению, на «умиротворение» коммунизма.

Не меньшую ненависть церковников-ультра вызывает освободительная борьба зависимых и порабощенных народов. Симпатии фундаменталистов на стороне диктаторских режимов, империалистических марионеток, реакционных военных путчистов Южной Америки, расистских правителей Южной Африки. С некоторыми из них Макинтайр, Харджис и другие ультра поддерживают личные контакты. В этом отношении весьма характерны связи Макинтайра с одним из лидеров протестантских экстремистов Ольстера пастором Пэйсли. Террор, развязанный ими против католических трудящихся Северной Ирландии, не смущает Макинтайра. По его мнению, Пэйсли — «избранник божий», посланный Ольстеру в «час решений».

Вызовом американскому и мировому общественному мнению стала позиция ультраправых по вопросу о войне во Вьетнаме. В то время как в США развернулось антивоенное движение, фундаменталистские группы выступали за дальнейшее расширение агрессии США в Юго-Восточной Азии и требовали от Вашингтонской администрации применения крайних мер для достижения победы. Впрочем, эти непопулярные политические акции ослабили престиж Макинтайра даже среди фундаменталистов, и в 1969 г. АСХЦ исключил его из своих рядов. Вскоре Макинтайру пришлось выйти и из МСХЦ. А в 1971 г. созданную им в Филадельфии семинарию оставили директор и более половины слушателей, сделавшие это в знак протеста против маршей, организованных Макинтайром в поддержку вьетнамской политики правительства.

Кстати, позиция Макинтайра по отношению к национально-освободительным движениям характерна и для других крайне правых фундаменталистских групп

и для всех ультра в целом. В 70-е годы главным объектом их атак стали разрядка международной напряженности, переход части правящих кругов США от конфронтации к переговорам и деловому сотрудничеству с социалистическими государствами. Климат разрядки оказывает губительное воздействие на экстремистов, лишает их аргументов о «коммунистической угрозе», которыми они пользовались ранее для мобилизации своих сторонников, сужает их массовую базу.

Реакционные силы в США и их союзники из фундаменталистских кругов предпринимают поэтому неустанные попытки помешать оздоровлению международной обстановки и повернуть развитие событий вспять, к временам «холодной войны». Политику мирного сосуществования при этом они изображают как «тактический маневр, используемый коммунистами для установления своего контроля над миром».

Таким образом, ультрафундаменталистские группы были и остаются злейшими врагами мирного сосуществования и разрядки международной напряженности, бескомпромиссными противниками социальных реформ и научного познания, заядлыми поборниками полицейских репрессий против демократического движения внутри страны. И хотя фундаменталисты представляют собой лишь часть американских ультра, их фанатизм и нетерпимость буквально пронизывают всю деятельность ультраправых групп и составляют главный стержень их идеологии. В 70-е годы, несмотря на некоторый общий спад активности правых, число тех, кто разделяет фундаменталистскую идеологию, бёрчизм, в сравнении с 60-ми годами еще более возросло и исчисляется десятками миллионов. Во всех штатах и почти во всех крупных городах США ныне есть отделения «Общества Джона Бёрча» или филиалы какого-нибудь «крестового похода». Особенно их много в южных штатах и Калифорнии. Уже одним своим существованием и деятельностью эти клерикально-экстремистские организации представляют зловещую угрозу демократическим завоеваниям американского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
<i>Ахмедов А.</i> Под флагом ислама (Некоторые положения мар- ксистско-ленинской теории в кривом зеркале му- сульманских фальсификаторов)	5
<i>Гольденберг М. А.</i> Зачем Ватикану институт атеизма?	37
<i>Балевиц Э.</i> «Говорит радио Ватикана...»	44
<i>Зоц В. А., Мигович И. И.</i> Правда истории и мифы фальсификаторов	50
<i>Дмитрук К. Е.</i> Бесперспективная ставка	78
<i>Гольденберг М. А.</i> Религиозная опора сионизма	96
<i>Никитин В.</i> По стопам Ку-клукс-клана	117

АРГУМЕНТЫ. 1981

Зав. редакцией А. В. БЕЛОВ

Редактор Л. И. ВОЛКОВА

Младший редактор М. В. АРХИПЕНКО

Художник Ю. П. ШАШКОВ

Художественный редактор В. А. ТОГОБИЦКИЙ

Технический редактор Е. Ф. ЛЕОНОВА

ИБ № 2915

Сдано в набор 16.06.81. Подписано в печать 21.08.81. А00156. Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Услови. печ. л. 6,72. Услови. кр.-отт. 7,14. Учетно-изд. л. 6,77. Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 1317. Цена 25 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

мы разработали эту формулу, а «весьма авторитетный» глашатай сионизма П. Жиниевский.

«...Библейское положение: «А вы будете у меня (у бога Яхве.— М. Г.) царством священников и народом святым» (Исход, 19:6) — является определением сионизма». Авторские права на это «определение» принадлежат не нам, а «виднейшему» сионистскому и клерикальному идеологу Г. Шолему. Кстати, если оно что-то и раскрывает, то не сущность сионизма (его социальная природа как раз мистифицируется), а линию на его «возвеличение» при помощи библейской фразеологии.

«Нет разницы между иудейской религией и еврейской национальностью, и это — азбучная истина». Не от нас исходит такое утверждение, а от «самой» Г. Меир¹.

Нет, не с нами следовало полемизировать Гительману, а со своими же единомышленниками, если путаница понятий его действительно не устраивает. Почему же для него так важно «доказать», будто, с точки зрения именно советских исследователей, что евреи, что сионизм, что иудаизм — все одно? Потому, надо полагать, что, поскольку для сионизма, как и для любой другой разновидности буржуазного национализма, у нас нет места, то, «следовательно», оказывается «вне закона» и якобы приравниваемая к нему иудейская религия. Сами же советские евреи, в которых у нас, дескать, видят сплошную массу иудаистов и сионистов, ставятся в «невыносимое положение». Вот ведь куда клонит профессор Мичиганского университета Цви Гительман!

В этой связи позиция авторов-марксистов требует четкого разъяснения. Применительно к еврейскому населению любой страны установление знака равенства между рассматриваемыми понятиями порочно и антинаучно, а потому совершенно недопустимо. Но нельзя впадать и в другую крайность, ратуя за их полный, метафизический отрыв друг от друга. Ибо, если верно, что большинство евреев сионистами не являются, верно и то, что сионисты — это евреи, а сионизм есть именно еврейский, а не какой-нибудь другой буржуазный национализм. Если наибольшая часть евреев в

¹ *Giniewski P.* Le sionisme d'Abraham à Dayan. Bruxelles, 1969, p. 14; *Scholem G.* On Jews and Judaism in crisis. N. Y., 1976, p. 36; New Middle East. L., 1972, № 41.

современном мире — неверующие, а следовательно, нельзя, как это делают клерикальные авторы, считать их иудаистами, столь же несомненно, что иудаисты — это главным образом евреи. Если за рубежом для «освящения» сионизма широко используются «благочестивые» мотивы, то они не выводятся из невесть какой «безликой» конфессии, а черпаются из догматического содержания религии вполне конкретной, именуемой иудаизмом. Да и сочинения идейных противников показывают, что установить, где кончается «светский» идеолог сионизма и начинается иудейский богослов, — зачастую неразрешимая задача.

Нет сионистского лидера (даже неверующего!), который во имя подкрепления своих политических происков не прибегал бы к библейским «обоснованиям». Читатель помнит, что, с точки зрения наших идеологических недругов, «ключевым историческим событием» выступает избавление древних евреев от жестокого угнетения в Египте. Это «событие» действительно одно из ключевых, но только не для всемирной истории, а для спекулятивных махинаций пропагандистской службы сионизма.

Подвергались ли некогда евреи беспощадным гонениям в Египте?

Нет, отвечает историческая наука. По той простой причине, что никак нельзя притеснять какой бы то ни было народ в стране, где он никогда не проживал.

Да, уверяют иудейские клерикалы, поскольку о том свидетельствует сама Библия. А раз «да», то почему бы не провести параллель между «тяжкой долей» евреев в Египте времен фараонов и... в Советском Союзе? И почему бы не заставить ветхозаветный миф работать во имя насаждения «тоски по Сиону»?

В свое время покойная «бабушка сионизма» Г. Меир кликушествовала о том, что «советские евреи покинут эту страну (СССР.— М. Г.), подобно тому как их предки совершили исход из Египта»¹.

В том же духе действуют и менее «именитые», а то и вовсе безвестные ловцы человеческих душ. Так, в конце 70-х годов по случаю иудейской пасхи (которая, как известно, отмечается в память о мифическом библейском исходе) некоторые проживающие в Кишиневе и других населенных пунктах Молдавии евреи стали получать «поздравительные» послания от некой Фри-

¹ Viata noastră. Tel-Aviv, 1976, 20. II.

ды Голдмэн из города Денвера, столицы американского штата Колорадо. Внешне основное их содержание сводилось к подробной инструкции по изготовлению в домашних условиях мацы. Ну почему бы прилежной заокеанской домохозяйке не поделиться своими кулинарными рецептами? Правда, нужды в том нет. Маца у нас продается в достаточном количестве, и среди ее потребителей не найти охотников превращаться в пекарей. Да и тех печей, которыми, судя по «инструкции», обязательно нужно пользоваться, чтобы не нарушить ритуальные предписания, нет не только в квартирах кишиневцев, но, по всей вероятности, и в коттеджах самых знатных и строго соблюдающих иудейскую традицию денверских евреев.

Может быть, автор поздравления — наивная женщина? Однако взглянемся в присланные ею открытки. На них на английском, русском и иврите типографским способом воспроизведено библейское изречение: «Моисей пришел к фараону и сказал ему: «Так говорит господь — отпусти народ мой». Видимо, опасаясь, что не всякий получатель письма уразумеет, что к чему, при чем тут, к примеру, фараон и вообще чего домогается богобоязненная дама, г-жа Голдмэн присоветовала к «слову божьему» свое, собственноручно учинив приписку по-английски: «Желаю вам поскорее праздновать пасху в Израиле вместе с еврейским народом — вашей семьей».

Итак, в «набожной» упаковке советским евреям преподносится сионистская «идея» о воссоединении «братской еврейской семьи». Авось адресаты быстрее проникнутся стремлением примкнуть к этой «семье», откликаясь на зов самого Яхве, если им мало «авторитета» Герцля и Бен-Гуриона, Г. Меир и Бегина.

Допустим, отправив несколько десятков таких посланий, Ф. Голдмэн сумеет кого-то заманить на «библейскую землю». По прибытии туда иммигрант захочет кинуться в ноги своей «благодетельнице». Но как же это сделать, если штат Колорадо территориальной единицей Израиля не является, а мадам свой отъезд из Денвера не планирует? Ни бог Яхве, ни пророк Моисей не сумели побудить ее влиться в «семью единую». Она, несомненно, согласится удесятерить свои усилия по приобщению евреев — граждан СССР к «семейной жизни» у подножия Сиона, лишь бы самой остаться «вне семьи».

Как видим, «недовольство» профессора Гительмана тем, что советские авторы якобы неправоммерно усмотрели определенную связь между иудаизмом и сионизмом, мягко говоря, наигранное. Игнорировать их взаимодействие в мире капитала означало бы проявить политическую близорукость, ибо, как явствует даже из материала, изложенного в узких рамках этой статьи, нет такого теоретического положения или практической потребности современного сионизма, к которым не подгонялся бы какой-то иудейский догмат или ветхозаветный миф. Молчать об этом означало бы оказать весомую услугу сионистам, которые без религиозных костылей обойтись никак не могут, хотя многие из них к «вере предков» давно охладели. Ибо такое молчание облегчило бы им беспринципное жонглирование библейскими текстами и циничное превращение религиозных чувств миллионов верующих — не только иудеев, но и христиан — в разменную монету в недостойной политической возне.

Но мы также сыграли бы на руку сионистам, если стали бы раздувать вероисповедный фактор. Нельзя, например, переоценивать значение борьбы — действительно напряженной и драматической — между верующими и неверующими в Израиле. Такая переоценка привела бы к тому, что отступили бы в тень глубочайшие социально-классовые, экономические, политические противоречия, которым принадлежит решающая роль. А это именно то, чего хотела бы добиться израильская буржуазия. Преувеличение возможностей иудейских клерикалов, в том числе израильских, также неприемлемо. Не им принадлежит в Израиле власть, а потому видеть в нем теократическое или хотя бы полутеократическое государство нет оснований. Конечно, влияние раввина там немалое, но его ровно столько, сколько считают полезным допустить господствующий класс страны, ее правящий клан и подпирющие их международные сионистские организации.

Антисоветские атаки сионистов религиозную подкладку имеют нередко, но далеко не всегда. И если мы вели здесь речь лишь о таких вылазках, к которым подверстывается богоугодное суесловие, то объясняется это не тем, что ничего другого в арсенале сионистских идеологических диверсантов нет, а тем, что этого требовала тематическая направленность данного сборника.

«Люди,— учит В. И. Ленин,— всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике; пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»¹.

За библейской дымовой завесой идеологи современного сионизма норовят упрятать все без исключения классовые и политические его цели, о которых необходимо иметь ясное представление. Тщательно продуманная система религиозных «аргументов» и «доказательств» призвана: «сцементировать единую еврейскую нацию», приглушив при помощи лживой проповеди «еврейского братства» социально-классовые конфликты; «сплотить воедино» израильтян и евреев «диаспоры»; отстоять домыслы о «неистребимости» антисемитизма, от которого нет спасения, кроме как на путях «воссоединения избранников божьих на богоданной родине»; уберечь их «расовую чистоту»; оправдать экспансионистский курс правящей верхушки Израиля; обеспечить ее поддержку христианскими буржуазно-клерикальными кругами; отыскать «благопристойное оправдание» для идеологического похода против СССР и других стран социалистического содержания.

Из-под вороха фантастических «небесных директив», «дарственных актов» и «гарантийных обязательств» проступают именно эти, сугубо земные, корыстные классовые интересы крупной еврейской буржуазии, не останавливающейся ни перед чем во имя служения темным целям империализма и антикоммунизма.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47.

Призывы к крестовым походам против Советской страны... Кажется бы, все это очень далекое прошлое. Но нет, такие призывы раздаются и сегодня из уст наиболее рьяных клерикалов, исповедующих антикоммунизм. Возглавляемые ими религиозные организации занимают непримиримые позиции по отношению к любым формам сотрудничества с социалистическими странами, пытаются оказывать давление на политику западных держав, требуя не иметь никаких дел с «безбожниками коммунистами».

Целый ряд таких организаций существует в лоне протестантизма. Они делают все возможное для того, чтобы вызвать у верующих ненависть к коммунизму, прибегая не только к лжи и клевете, но и к прямому преследованию прогрессивных союзов и организаций, которые, по их мнению, являются «красными». Беснующиеся в воинственном раже фанатики запугивают верующих призраком коммунизма, разжигают вражду между народами, препятствуют делу разрядки международной напряженности. И все это под флагом христианства, которое они хотят превратить в орудие вражды и взаимной ненависти.

Мы знакомим читателя с деятельностью ультраправых фундаменталистов в протестантских церквях США.

По стопам Ку-клукс-клана

Антикоммунистическая политика правящих кругов США, проводимая с особой интенсивностью после второй мировой войны, благоприятствует в стране разного рода реакционным политическим течениям. Заметную роль среди них играют весьма воинственные и крикливые ультраправые фундаменталисты. Это течение в США возникло в конце XIX — начале XX в. как реакция части протестантского духовенства на коренные перемены в социально-экономической жизни общества, вызванные вступлением мира в эпоху империализма. Это было время возникновения и развития массового рабочего движения, создания постоянных профсоюзов, требовавших проведения демократических реформ.

Пытаясь предотвратить дальнейшую радикализацию трудящихся масс и сохранить на них свое влияние, часть американского протестантского духовенства поддержала справедливые требования неимущих слоев. Основанный в 1908 г. Федеральный совет христианских церквей (ФСХЦ), например, в своем про-

граммном документе «Социальное кредо» предлагал запретить использование детского труда, ввести социальное страхование, принять законы о минимуме заработной платы, сокращении рабочего времени, признать право рабочих на профсоюзы. Своей практической деятельностью ФСХЦ старался сбить накал классовой борьбы, побудить «представителей бизнеса и труда разработать отношения доброй воли и сотрудничества в сфере производства» и «распространить христианский дух и христианскую этику на отношения между предпринимателями и рабочими». Такое реформистское движение либерального протестантского духовенства в США получило название «социального евангелизма». Оно не имело ничего общего с революционным преобразованием американского общества и являлось апологией политики буржуазного государства в эпоху империализма.

Но консервативные представители церкви, составлявшие в те годы подавляющее большинство протестантского духовенства, не признали «социального евангелизма» и других новых веяний и начали ожесточенную борьбу с модернизмом. Эти круги выступили в защиту фундаментальных (отсюда — «фундаменталисты») основ христианства, выпустив начиная с 1909 г. 12 небольших книжек под общим названием «Основные принципы: утверждение истины». Консервативные лидеры протестантизма проводили по всей стране собрания и конференции, где пытались отстоять свою доктрину, и основали несколько десятков теологических учебных заведений, наиболее известными из которых стали Библейские институты в Чикаго и Лос-Анджелесе.

Религиозный фанатизм, свойственный наиболее реакционным протестантским лидерам, их решительная оппозиция социальным реформам сделали многих из них союзниками самых реакционных групп и движений в США. То обстоятельство, что консолидация сил фундаментализма происходила в годы «великого красного страха», вызванного победой Октябрьской революции в России и обострением классовой борьбы в Америке, наложило свой отпечаток на его политическую физиономию и сделало доктрины «христианского американизма» и антикоммунизма стержневой основой фундаменталистской идеологии.

Тесные узы связывали многих фундаменталистов с

расистским Ку-клукс-кланом (ККК), который к 1925 г. насчитывал в своих рядах уже 4—5 млн. человек. Все они принадлежали к различным протестантским церквям. В мрачных толпах расистских линчевателей было немало ревностных церковнослужителей. Куклуксклановцы поддерживали тесные отношения с фундаменталистами. В 1922—1928 гг., например, 16 из 102 лидеров Клана являлись официальными представителями протестантских церквей, а 26 из 39 национальных лекторов ККК были протестантскими проповедниками. Акты линчевания негров нередко оставляли равнодушными большинство священнослужителей. В 1935 г., например, согласно опросам, проведенным американскими социологами, только 3,3% белых протестантских священнослужителей осуждали самосуд и требовали его законодательного запрещения.

Идеальным решением стоявших перед капиталистическим обществом проблем для многих фундаменталистских лидеров был пример нацистского третьего рейха и фашистской Италии.

Много фундаменталистов входило в такие реакционные и фашистские организации, как «Черный легион», «Серебряные рубашки» и им подобные, в основном состоявшие из консервативных протестантов разного толка. Эти банды насильников, поджигателей и убийц терроризировали негров, евреев, профсоюзных деятелей.

Кризис 1929—1933 гг. и последовавшая за ним депрессия сопровождались усилением разброда и распрей во всех, в том числе и в протестантских, церквях, в особенности между фундаменталистами с их проповедью «индивидуального спасения» и сторонниками «социального евангелизма» с их демагогическими рецептами облегчения экономического положения широких трудящихся масс. Поскольку эти протестантские либералы в основном группировались вокруг ФСХЦ, то экстремистски настроенные протестантские лидеры во главе с К. Макинтайром в 1941 г. основали в противовес ему Американский совет христианских церквей (АСХЦ), разделявший основные догматы фундаменталистской идеологии. Однако Макинтайр настолько обострил разногласия с ФСХЦ, что оттолкнул от себя большую часть своих единомышленников, которые в 1942 г. учредили Национальную ассоциацию

евангелистов. Ныне она включает в себя около 40 сект общей численностью более 2 млн. человек и представляет собой самое крупное объединение фундаменталистов в США.

Таким образом, в годы второй мировой войны, которая, как известно, носила антифашистский характер и сопровождалась общим подъемом демократического движения в США, крайне правые деятели протестантских церквей типа Макинтайра оказались изолированными не только от массы верующих, но даже от большинства фундаменталистов. Однако антикоммунистический и антисоветский курс, взятый правящими кругами США после войны, вдохнул силы в пришедшее было в упадок правозэкстремистское движение. «Холодная война» позволила американской реакции упрочить свои позиции и организовать крестовый поход против либеральных, демократических и прогрессивных групп, распространить антикоммунистическую истерию на всю страну и на все слои общества.

Создавшаяся обстановка оказалась весьма благоприятной для ультраправого крыла фундаменталистов, которое вновь обрушилось с яростными нападками на социально-экономические реформы, рабочее и негритянское движение. В печатных и устных выступлениях этих протестантских ультра религия все чаще уступала место политике. Годы «холодной войны» сопровождалось быстрым ростом численности сторонников Макинтайра. В 1948 г. он провел в Амстердаме — в противовес учредительному съезду экуменического движения, основавшего там тогда же Всемирный совет христианских церквей (ВСЦ), — съезд своей новой организации, Международного совета христианских церквей (МСХЦ), и стал ее президентом.

Крупные денежные взносы богатых покровителей позволили Макинтайру открыть семинарию в Уилмингтоне (штат Делавэр) и два колледжа — в Кейп-Мее (штат Нью-Джерси) и Пасадине (штат Калифорния). На базе еженедельника «Крисчен Бикэн», основанного еще в 1936 г., Макинтайр создал собственное издательство. К середине 50-х годов он сколотил еще одну новую организацию — «Реформация XX века», которая стала вести ежедневные 30-минутные радиопередачи. К концу 60-х годов они уже транслировались 600 станциями страны, а еженедельник «Крис-

чен Бикэн» к началу 70-х годов выходил 123-тысячным тиражом. В целом пропагандистский аппарат Макинтайра в конце 60-х годов воздействовал примерно на 20 млн. американцев.

Позиция, занимаемая Макинтайром и его сторонниками, сблизила их с печально известным сенатором Д. Маккарти и другими громогласными «охотниками на ведьм» в конгрессе. На основании обвинений фундаменталистов-ультра Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности (КРАД) начала травлю либерального духовенства. В 1949 г. она опубликовала брошюру «Сто вопросов, которые вы должны знать о коммунизме в религии». Проповедь социальных реформ в церквах, утверждалось в ней, представляет собой «замаскированное распространение коммунистических идей». В годы маккартизма нападкам подверглось множество демократических организаций, в том числе и ряд либерально-христианских деятелей.

Агрессия американского империализма в Индокитае, развязанная в 60-х годах, сопровождалась активизацией правых сил в США, в том числе и фундаменталистов. В эти годы быстро росли денежные поступления в кассу главной пропагандистской организации Макинтайра — «Реформация XX века»: в 1958 г., например, они составляли 62 тыс., а в 1969 г. — уже 3 млн. долларов. Значительно укрепились за эти годы и другие организации Макинтайра. В частности, АСХЦ, ранее представлявший собой конгломерат мелких ультраконсервативных протестантских течений, в 60-е годы охватывал 200—250 тыс. человек, а руководимый им МСХЦ — около 1 млн. сторонников.

Влиятельной фигурой в ультраправых кругах США вообще и в фундаменталистских в частности в 60-е годы стал сравнительно молодой и быстро преуспевший пастор из Талсы (штат Оклахома) Б. Д. Харджис. Впервые Америка узнала о нем в связи с провокационной операцией по переброске Библии на воздушных шарах из Западной Европы в социалистические страны, которую осуществил МСХЦ, руководимый Макинтайром. Тогда имя Харджиса, непосредственно занимавшегося этим делом, попало на первые страницы американской печати. Возглавляемый им «Христианский крестовый поход» — сейчас наиболее значительная организация не только среди фундаменталистских групп США, но и среди американских ультраправых

в целом. Доходы ее возросли с 48 тыс. в 1955 г. до 3 млн. долларов в 1970-м.

Все это позволило Харджису расширить штат своих платных сотрудников, которых в 70-х годах насчитывается уже более сотни. Его «крестовый поход» стал издавать еженедельник «Уикли крузейдер» (тираж около 200 тыс.). Для распространения антикоммунистической и фундаменталистской идеологии среди молодежи Харджис открыл в 60-х годах летние школы в Талсе и Манитоу-Спрингс (штат Колорадо). В 1973 г. он основал собственный колледж. В 70-х годах организация Харджиса располагала 100 радиостанциями и 40 телецентрами, через которые она получила доступ к многомиллионной аудитории. Проповедник из Талсы не без бахвальства утверждает, что его «крестовый поход» — самая оснащенная антикоммунистическая организация в Америке, якобы способная вернуть учащуюся молодежь на путь «твердого и здравого американизма».

Широко известно в ультраправых кругах США имя еще одного деятеля фундаменталистского толка — Ф. Ч. Шварца, возглавляющего «Христианский антикоммунистический крестовый поход». Главная форма его пропагандистской деятельности — так называемые антикоммунистические школы. Почти все они находятся на юго-западе страны и пользуются активной поддержкой местных властей. С кафедр этих школ выступают отъявленные бёрчисты и расисты, пытающиеся обосновать один и тот же тезис о будто бы грозящем США «коммунистическом заговоре». Шварц выдает себя за «эксперта» по марксизму, без советов которого не обойтись ни бизнесменам, ни политикам. Он настойчиво призывает местные власти и деловые круги создать новые группы по изучению коммунизма, а точнее, антикоммунизма.

Специфическую роль разведывательной организации в лагере ультра выполняет «Церковная лига Америки», возглавляемая с 1956 г. Эдгаром Банди. Как и Харджис, он выученик Макинтайра. Уже начиная с 30-х годов эта лига занималась сбором материалов о «подрывной деятельности» представителей духовенства в США. В досье заносилось все: и участие в борьбе с фашизмом, и принадлежность к либеральным и демократическим организациям, выступавшим за социальные реформы, и издание неугодных большому биз-

несу печатных материалов. В картотеку лиги, как утверждает Банди, в настоящее время занесено 7 млн. коммунистов, их сторонников и тех, кто вольно или невольно помогает им. К последним Банди причисляет представителей либеральных кругов, политику которых ультра отождествляют с коммунизмом. За соответствующую плату лига поставляет нужную информацию заинтересованным лицам.

Все эти и многие другие не названные здесь фундаменталистские группы и «академические центры» тесно связаны с ультраправыми организациями. Члены «Общества Джона Бёрча», например, занимают руководящие посты в «крестовом походе» Харджиса, в то время как фундаменталисты составляют основной костяк бёрчистов. Несмотря на свою кажущуюся пестроту, клерикально-экстремистские течения выступают единым фронтом против либеральных, демократических и прогрессивных сил как внутри страны, так и на международной арене. Что же касается социальной доктрины этих церковных ультра, то она сводится к апологии беспрепятственного распоряжения частной собственностью, свободы от профсоюзов, от коллективных договоров, от социального законодательства, от охраны труда и всего того, что в какой-то мере ограничивает прибыли частного капитала.

Индивидуализм, который неустанно пропагандируют Макинтайр и К⁰, однако, не распространяется ими на все стороны жизни и ограничивается только сферой частных экономических интересов. Что же касается идеологии, в том числе и религиозной, политических прав и свобод, то фундаменталисты — самые крикливые противники беспрепятственного «духовного развития личности». На всех, кто с ними не согласен, они навешивают ярлыки: «антиамериканец», «подрывной элемент», «розовый», «красный», «коммунист». Причем, как правило, в эту категорию попадают лица, ничего общего с коммунизмом не имеющие.

Идеологии фундаменталистов-ультра свойствен также шовинизм и воинствующий национализм. Решение Верховного суда США о совместном обучении детей негров и белых в общественных школах (1954 г.) и законы о гражданских правах 60-х годов были встречены ими крайне враждебно. Разумеется, эти меры в какой-то степени ограничивали расовый произвол, создавали более благоприятные условия для участия не-

гров в политической жизни, однако они вовсе не означали и не гарантировали установления фактического равноправия негров. И тем не менее эти законы, равно как и борьбу черных американцев за подлинную десегрегацию, фундаменталистские лидеры охарактеризовали как «инспирированные коммунистами».

«Расовое братство,— внушал своим слушателям и читателям Макинтайр,— это ложная концепция христианства, привнесенная коммунистами для разжигания классовой и расовой войны». Пытаясь подавить негритянское движение, организации Макинтайра, Херджиса и Шварца блокировались с беркшистскими комитетами «Поддерживайте свою местную полицию» и «Правда о гражданских беспорядках», с не скрывающей своего расизма группой «Лобби свободы» и «Советами белых граждан», состоящими из бывших куклуксклановцев.

В 70-х годах сторонники сегрегации в системе образования создали свыше 50 групп с целью бойкота смешанного обучения детей белых и негров. Во всех этих акциях фундаменталисты приняли самое активное участие. В феврале 1972 г., например, в г. Огаста (штат Джорджия) такой бойкот возглавила группа «Спасем наши школы», направляемая фундаменталистом С. Эндрюсом. А когда расисты в Бостоне и других крупных городах перешли к актам запугивания негров и террору, то толпы белых протестантов избивали школьников-негров, забрасывали камнями и гнилью автобусы, подвозившие их к школам.

Крайне опасную экстремистскую позицию занимают фундаменталисты-ультра по вопросам внешней политики. Мирному сосуществованию, торговому и экономическому сотрудничеству с социалистическими странами они противопоставляют политику жесткого давления и диктата, непрерывного наращивания вооружений и военного уничтожения мировой социалистической системы.

Уже в 1948 г., когда Соединенные Штаты были еще единственным государством, располагающим ядерным оружием, АСХЦ опубликовал следующее письмо, адресованное конгрессу: «Для нас верх безумия иметь атомную бомбу и во имя ложной морали... ждать того часа, когда Россия получит в свое распоряжение атомное оружие. Как только такой роковой момент наступит, нас постигнет справедливое возме-

дие... Священная обязанность свободного (то есть капиталистического.— В. Н.) мира — сохранить и защитить себя, а если необходимо, то использовать оружие первым. Это лучше и справедливей, чем предавать народ антибожественной системе...»

Требование превентивной войны против социалистического содружества неизменно выдвигалось ультрафундаменталистскими группами на протяжении всех послевоенных лет. Все другие внешнеполитические концепции буржуазных политиков кажутся им недостаточными и направлены, по их мнению, на «умиротворение» коммунизма.

Не меньшую ненависть церковников-ультра вызывает освободительная борьба зависимых и поработенных народов. Симпатии фундаменталистов на стороне диктаторских режимов, империалистических марионеток, реакционных военных путчистов Южной Америки, расистских правителей Южной Африки. С некоторыми из них Макинтайр, Харджис и другие ультра поддерживают личные контакты. В этом отношении весьма характерны связи Макинтайра с одним из лидеров протестантских экстремистов Ольстера пастором Пэйсли. Террор, развязанный ими против католических трудящихся Северной Ирландии, не смущает Макинтайра. По его мнению, Пэйсли — «избранник божий», посланный Ольстеру в «час решений».

Вызовом американскому и мировому общественному мнению стала позиция ультраправых по вопросу о войне во Вьетнаме. В то время как в США развернулось антивоенное движение, фундаменталистские группы выступали за дальнейшее расширение агрессии США в Юго-Восточной Азии и требовали от Вашингтонской администрации применения крайних мер для достижения победы. Впрочем, эти непопулярные политические акции ослабили престиж Макинтайра даже среди фундаменталистов, и в 1969 г. АСХЦ исключил его из своих рядов. Вскоре Макинтайру пришлось выйти и из МСХЦ. А в 1971 г. созданную им в Филадельфии семинарию оставили директор и более половины слушателей, сделавшие это в знак протеста против маршей, организованных Макинтайром в поддержку вьетнамской политики правительства.

Кстати, позиция Макинтайра по отношению к национально-освободительным движениям характерна и для других крайне правых фундаменталистских групп

и для всех ультра в целом. В 70-е годы главным объектом их атак стали разрядка международной напряженности, переход части правящих кругов США от конфронтации к переговорам и деловому сотрудничеству с социалистическими государствами. Климат разрядки оказывает губительное воздействие на экстремистов, лишает их аргументов о «коммунистической угрозе», которыми они пользовались ранее для мобилизации своих сторонников, сужает их массовую базу.

Реакционные силы в США и их союзники из фундаменталистских кругов предпринимают поэтому неустанные попытки помешать оздоровлению международной обстановки и повернуть развитие событий вспять, к временам «холодной войны». Политику мирного сосуществования при этом они изображают как «тактический маневр, используемый коммунистами для установления своего контроля над миром».

Таким образом, ультрафундаменталистские группы были и остаются злейшими врагами мирного сосуществования и разрядки международной напряженности, бескомпромиссными противниками социальных реформ и научного познания, заядлыми поборниками полицейских репрессий против демократического движения внутри страны. И хотя фундаменталисты представляют собой лишь часть американских ультра, их фанатизм и нетерпимость буквально пронизывают всю деятельность ультраправых групп и составляют главный стержень их идеологии. В 70-е годы, несмотря на некоторый общий спад активности правых, число тех, кто разделяет фундаменталистскую идеологию, бёрчизм, в сравнении с 60-ми годами еще более возросло и исчисляется десятками миллионов. Во всех штатах и почти во всех крупных городах США ныне есть отделения «Общества Джона Бёрча» или филиалы какого-нибудь «крестового похода». Особенно их много в южных штатах и Калифорнии. Уже одним своим существованием и деятельностью эти клерикально-экстремистские организации представляют зловещую угрозу демократическим завоеваниям американского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
<i>Ахмедов А.</i> Под флагом ислама (Некоторые положения мар- ксистско-ленинской теории в кривом зеркале му- сульманских фальсификаторов)	5
<i>Гольденберг М. А.</i> Зачем Ватикану институт атеизма?	37
<i>Балевиц Э.</i> «Говорит радио Ватикана...»	44
<i>Зоц В. А., Мигович И. И.</i> Правда истории и мифы фальсификаторов	50
<i>Дмитрук К. Е.</i> Бесперспективная ставка	78
<i>Гольденберг М. А.</i> Религиозная опора сионизма	96
<i>Никитин В.</i> По стопам Ку-клукс-клана	117

АРГУМЕНТЫ. 1981

Зав. редакцией А. В. БЕЛОВ

Редактор Л. И. ВОЛКОВА

Младший редактор М. В. АРХИПЕНКО

Художник Ю. П. ШАШКОВ

Художественный редактор В. А. ТОГОБИЦКИЙ

Технический редактор Е. Ф. ЛЕОНОВА

ИБ № 2915

Сдано в набор 16.06.81. Подписано в печать 21.08.81. А00156. Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Услови. печ. л. 6,72. Услови. кр.-отт. 7,14. Учетно-изд. л. 6,77. Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 1317. Цена 25 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

25 коп.

АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ
АРУМЕНТЫ

Под флагом ислама
(Некоторые положения
марксистско-ленинской теории
в кривом зеркале
мусульманских фальсификаторов)

Зачем Ватикану
институт атеизма?

Правда истории
и мифы фальсификаторов

Бесперспективная ставка

Религиозная опора сионизма

По стопам Ку-клукс-клана

„Говорит радио Ватикана...“